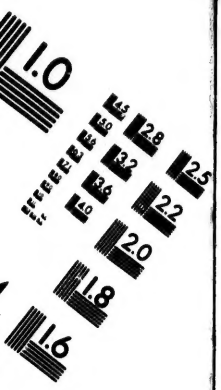


CIHM/ICMH
Microfiche
Series.

CIHM/ICMH
Collection de
microfiches.

Canadian Institute for Historical Microreproductions / Institut canadien de microreproductions historiques

© 1984

ПУТЕШЕСТВІЕ

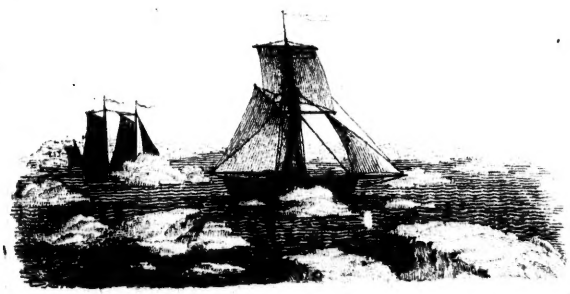
ФЛОТА КАПИТАНА САРЫЧЕВА

по

Сѣверовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, въ продолженіе осьми лѣтъ, при Географической и Астрономической морской Экспедиціи, бывшей подъ начальствомъ флота Капитана

Биллингса,

съ 1785 по 1793 годъ.



ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано съ Указнаго дозволенія въ типографіи Шнора,
1802 года.

Printed in Soviet Union

NW
910.4 R
S251p[1]

S.R. Tompkins
$ 225.00
2V.
OCT 15 '58

. Tompkins
225.00
2V.
OCT 15 '58

ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ

ВСЕЯ РОССІИ САМОДЕРЖЦУ.

207440

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Вѣчной памяти достойная ВСЕАВГУСТѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА Великая, простирая материнскія СВОИ попеченія и на дальнѣйшіе предѣлы обширнаго Россійскаго Государства, повелѣла въ 1785 году отправить нѣсколькихъ Чиновниковъ въ морскую Экспедицію къ Сѣверовосточнымъ границамъ Россіи, какъ для сочиненія вѣрнѣйшихъ картъ сей части, не довольно еще извѣстной; такъ и для изліянія благости СВОЕЙ и возвѣщенія покровительства всѣмъ обитающимъ въ тѣхъ подвластныхъ ЕЙ странахъ дикимъ народамъ.

Я имѣлъ щастіе быть въ числѣ избранныхъ для исполненія воли ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Путешествуя чрезъ Сѣверныя необитаемыя страны Сибири, и плавая по Ледовитому морю и Восточному океану болѣе осьми лѣтъ, употребилъ я всѣ мои силы и способности къ описанію видѣн-

ныхъ мною мѣстъ, положилъ ихъ со всевозможною вѣрностію на карты, и сдѣлалъ рисунки всему, что показалось мнѣ примѣчанія достойнымъ. А дабы сіи труды мои послужили въ пользу будущихъ путешествій и къ безопасному плаванію подданныхъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, имѣющихъ ежегодные промыслы на тѣхъ моряхъ, и подвергающихъ себя часто бѣдствіямъ, по неизвѣстности гаваней, заливовъ и рейдовъ; составилъ я изъ дневныхъ моихъ записокъ и примѣчаній повѣствованіе, подъ названіемъ Путешествія, которое и осмѣливаюсь съ благоговѣніемъ поднести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподданный
Гаврила Сарычевъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Нѣтъ морей менѣе извѣстныхъ въ нынѣшнія времена, какъ Ледовитое море и Сѣверовосточный океанъ, и нѣтъ Государства, которое бы болѣе имѣло причины, какъ Россія, оныя описывать, и болѣе способовъ и удобностей къ исполненію сего полезнаго дѣла. Многія были со стороны Россіи на сей конецъ покушенія; но всѣ оныя, выключая двухъ первыхъ морскихъ Экспедицій, клонившихся болѣе къ открытіямъ, мало принесли пользы: потому что расположеніе ихъ не сообразно было ни морскимъ правиламъ, ни препятствіямъ, каковыя должны непремѣнно встрѣтиться исполнителямъ тѣхъ умственныхъ начертаній, кои сдѣланы въ кабинетѣ, за десять тысячь верстъ отъ мѣстъ, бывшихъ предмѣтомъ таковыхъ плаваній, съ темными объ нихъ понятіями и ложными заключеніями, основанными на однихъ догадкахъ. — Толь недостаточными наставленіями руководимый мореплаватель находитъ вездѣ затрудненія и препятствія, напрасно теряетъ время и тщетно употребляетъ свои усилія достигнуть желаемаго; наконецъ принужденъ бываетъ съ малыми успѣхами, а часто и безъ всякой пользы возвратиться обратно.

Изъ всѣхъ многочисленныхъ со стороны Россіи морскихъ предпріятій, первое

важнѣйшее учинено для открытія неизвѣстныхъ береговъ Сѣверовосточнаго океана, по начертанію вѣчной памяти достойнаго Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО, совершенное уже послѣ кончины Его, въ 1728 году Капитаномъ Берингомъ, которой рѣшительно доказалъ, что берега Азіи къ Сѣверу не соединяются съ Америкою. Потомъ въ 1741 году тотъ же мореплаватель съ Капитаномъ Чириковымъ на двухъ судахъ путешествовалъ отъ Камчатки до Американскихъ береговъ: первой изъ нихъ приходилъ подъ широту Сѣверную 60°, другой подъ 57°, и по сему въ первые извѣстно стало, какъ далеко лежитъ Америка отъ Камчатки. — Въ 1742 году Капитанъ Шпанбергъ, Лейтенантъ Вальтонъ и Мичманъ Шелтингъ, плавая на трехъ судахъ, опредѣлили положеніе Курильскихъ острововъ, простирающихся отъ Камчатки къ Японіи; а чрезъ то назначенныя на картахъ, почитаемыя доселѣ пространными землями Езо и Компанейская (*) заключились въ тѣснѣйшіе предѣлы.

За сими открытіями слѣдовали морскія путешествія, клонившіяся болѣе къ описи береговъ. Въ 1743 и 1744 Лейтенантъ Хмитевской

(*) Нынѣ достовѣрно уже, что мнимыя земли Езо и Компанейская, суть Курильскіе острова, изъ коихъ первый, отдѣляющійся отъ Японіи узкимъ проливомъ, извѣстенъ подъ именемъ Матмая, а вторый подъ именемъ Урупа, и считается осмымъ надесятью изъ сихъ острововъ.

описывалъ берега отъ города Охотска къ Камчаткѣ и кругомъ оной. — Въ 1768 Лейтенантъ Синтъ на боту плавалъ отъ Камчатки къ Берингову проливу. — Въ 1768 и 1769 Капитаны Креницынъ и Левашовъ на двухъ судахъ плаваніе имѣли отъ Камчатки, мимо Алеутскихъ острововъ, до острова Унимака, и обратно.

Берега Ледовитаго моря описываемы были по частямъ посыланными нарочно въ разныя мѣста морскими Офицерами: въ 1734 и 1736 Лейтенантъ Овцынъ плавалъ на сей конецъ отъ устья рѣки Оби къ Енисею; въ 1735 Лейтенантъ Прончищевъ, отъ устья рѣки Лены къ Западу, а Лейтенантъ Лаптевъ къ Востоку; въ 1736 Лейтенантъ Малыгинъ отъ рѣки Печоры до рѣки Кары, и въ 1737 отъ рѣки Кары до Оби; въ 1738 Мастеръ Кошелевъ, отъ рѣки Оби къ устью Енисея; въ 1738, 1739 и 1740 Штурманъ Манинъ дѣлалъ покушеніе отъ устья Енисея къ Сѣверу; въ 1738 Штурманъ Головинъ, отъ рѣки Оби до рѣки Кары, и потомъ къ городу Архангельскому.

Прочія частными людьми дѣланныя плаванія не заслуживаютъ вниманія; ибо столь мало принесли пользы какъ въ разсужденіи открытій, такъ и описи береговъ, что не стоятъ быть упомянуты.

При всѣхъ таковыхъ покушеніяхъ употреблялись мореходныя суда, что и было при-

чиною малыхъ успѣховъ въ описаніи береговъ Сѣверовосточнаго океана. Не говорю о предпріятіяхъ для открытія неизвѣстныхъ острововъ и береговъ, гдѣ нужно переплывать пространныя моря: тогда другихъ судовъ кромѣ мореходныхъ и употребить нельзя. Но для вѣрной описи береговъ оныя совсѣмъ неудобны: на нихъ нельзя приближиться безъ опасности близко къ землѣ: подводные камни и мѣли, простирающіяся далеко въ море, часто угрожаютъ дерзскому мореплавателю неминуемою гибелью; густые туманы, господствующіе здѣсь во все лѣто, закрываютъ настоящую опасность; лотъ, единое остерегательное средство на морѣ, здѣсь часто бываетъ обманчивымъ показателемъ; ибо неизмѣримая глубина иногда находится близъ самыхъ камней и близъ самаго берега, и для того благоразуміе требуетъ въ таковыхъ случаяхъ удаляться отъ нихъ, оставляя неосмотрѣнными и неописанными самыя важныя мѣста. Когда же благопріятные вѣтры и ясныя погоды дозволяютъ идти близъ земли; то и тогда самый искусный и наблюдательный мореплаватель не можетъ съ большаго судна издали опредѣлить вѣрно положеніе берега, которой кажется непрерывнымъ тамъ, гдѣ находятся многіе хорошіе заливы, устья рѣкъ, и близъ береговъ лежащіе острова: отъ чего описаніе бываетъ недостаточно, и другой, подо-

шедшій ближе къ тѣмъ мѣстамъ, найдетъ ихъ совсѣмъ въ иномъ видѣ.

Кто болѣе изъ мореплавателей имѣлъ искусства, предпріимчивости и терпѣнія, какъ Капитанъ Кукъ! Его рвеніе къ обстоятельному опредѣленію на картахъ береговъ, было толь велико, что и самая видимая опасность иногда не могла ему въ томъ воспрепятствовать. Но будучи въ здѣшнихъ моряхъ, принужденъ онъ былъ многія мѣста, за крѣпкими вѣтрами, туманами и опимѣлями, оставить неосмотрѣнными (*), да и тѣ берега, которые видѣлъ, означить на картахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не соотвѣтственно настоящему ихъ положенію (**), нѣкоторые заливы пропустить, острововъ не отдѣлить отъ матерой земли, и наконецъ туманы почесть за острова (***).

(*) Американскаго берега отъ Нучки до широты 55°, за крѣпкими вѣтрами и мрачностію, не видалъ; такжe берегъ, отъ губы Бристоль до широты 63°, при всѣхъ его усиліяхъ долженъ былъ за мѣлководіемъ оставить неосмотрѣннымъ.

(**) Мысъ Гревиль положенъ на картѣ Англинской 13 минутами по широтѣ южнѣе; Афогнакъ и ближній отъ онаго маленькой островокъ, называемой Евращичей, 15 минутами, острова Цукли южная оконечность 13 минутами, а Мѣдной островъ на Меркаторской Генеральной картѣ 25 южнѣе; Умнацкой столбъ, или высокой пирамидальной камень, по долготѣ западнѣе 48 минутами.

(***) Андерсоновъ островъ и другой сѣвернѣе Кляркова, маленькой, безъимянной, совсѣмъ не существуютъ.

Слѣдовательно, чтобъ имѣть вѣрныя карты здѣшнихъ морей, надобно опись дѣлать, такъ сказать, ощупью. Для сего нужно производить ее на большихъ кожаныхъ байдарахъ, или на малыхъ гребныхъ судахъ, удобныхъ, по малому углубленію своему, безопасно плавать подлѣ самыхъ береговъ, и могущихъ находить всегда закрытіе себѣ, при крѣпкихъ вѣтрахъ, въ мѣлководныхъ рѣчкахъ или заливахъ.

Таковая опись естьли хорошо будетъ расположена и по частямъ раздѣлена; то въ одно или въ два лѣта можно вѣрно описать всѣ берега сѣверной части Восточнаго океана, отъ широты 56° до самаго Берингова пролива, и острова какъ Курильскіе, такъ и Алеутскіе: притомъ все это будетъ стоить очень малыхъ издержекъ.

Нѣкоторымъ, можетъ быть, покажется невѣроятно, чтобъ въ одно лѣто можно было описать такое великое пространство береговъ; и скажутъ, что надобно употребить для сего множество байдаръ. Но я полагаю, что ихъ нужно не болѣе десяти; ибо каждая байдара можетъ въ день описать, при благополучномъ вѣтрѣ, до 50 верстъ и болѣе. Я въ 1789 году на деревянной байдарѣ описалъ морской берегъ отъ города Охотска до рѣки Улькана, что здѣлаетъ 400 верстъ, въ 8 дней; потомъ въ 1791 году на маленькой Алеут-

ской байдаркѣ, сѣверную сторону острова Уналашки, на сто верстъ, въ полтора дня; прочіе же немалые заливы, съ промѣромъ глубины, описывалъ не долѣе, какъ по одному дню; и при всей этой скорости соблюдаема была совершенная вѣрность.

Всѣ таковыя описи производимы мною были въ продолженіе Географической и Астрономической морской Экспедиціи, предпринятой въ сѣверовосточную часть Россіи, въ 1785 году, подъ начальствомъ Капитана Биллингса; гдѣ и я былъ въ числѣ прочихъ морскихъ Офицеровъ, данныхъ ему въ помощь.

Сія Экспедиція продолжалась около осьми лѣтъ. Во все это время старался я вести вѣрныя дневныя записки, внося въ нихъ все, что встрѣчалось примѣчанія достойнаго, не думая впрочемъ издавать ихъ въ свѣтъ; потому что никогда не готовилъ себя въ Сочинители, и не имѣлъ намѣренія, а тѣмъ болѣе тщеславія быть опымъ. Но Его Превосходительство Логинъ Ивановичь Голенищевъ-Кутузовъ принудилъ меня, дневныя мои записки обработать, привесть въ порядокъ и составить изъ нихъ связное повѣствованіе. Когдажъ первая часть сего моего труда была окончана; то Его Сіятельство Графъ Григорій Григорьевичь Кушелевъ, прочтя оную, одобрилъ, и приказалъ мнѣ продолжать и послѣднюю часть. Между тѣмъ

по службѣ моей долженъ я былъ ѣхать къ городу Архангельску, потомъ на новопостроенномъ кораблѣ отправиться въ Англію, откуда возвратился уже въ 1800 году: это было причиною, что послѣдняя часть моего труда не прежде 1801 года приведена къ окончанію, въ то самое время, какъ Его Высокопревосходительство Николай Семеновичъ Мордвиновъ вступилъ въ Государственную Адмиралтейскую Коллегію Вице-Президентомъ. Его благотворительное расположеніе и покровительство, оказываемое всѣмъ трудящимся для пользы отечества, доставило и мнѣ то щастіе, что труды мои были поднесены ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и Высочайше повелѣно напечатать, какъ журналъ мой, такъ и карты.

Нѣтъ нужды объяснять, сколько пользы мореплавателямъ и сколько удовольствій любопытной Публикѣ доставляютъ таковаго роду изданія: сіе доказывается тѣмъ, что всѣ описанія морскихъ путешествій, при самомъ появленіи ихъ въ свѣтъ, переводятся уже на разные языки.

Учиненныя до сего Россіянами плаванія какъ по Восточному океану, такъ и Ледовитому морю, сопряженныя съ величайшими трудностями, сопровождаемыя нещастными произшествіями, безъ сомнѣнія имѣютъ въ себѣ весьма много полезныхъ примѣчаній для море-

плавателей и очень любопытны для Публики; но изъ всѣхъ ихъ только малая часть напечатана въ Ежемѣсячныхъ Изданіяхъ, и то такъ нерадиво писана, что всѣ морскія нужныя наблюденія пропущены: а это отъ того, что или Сочинитель не былъ морской Офицеръ, или не имѣлъ случая выбрать изъ журналовъ полезныхъ примѣчаній. Теперь можно надѣяться, что впредь не будутъ оставаться въ забвеніи подобныя морскія путешествія: ибо при Адмиралтействъ-Коллегіи учрежденъ морской Комитетъ, отъ котораго издаются, трудами Начальствующаго въ ономъ, Его Превосходительства Александра Семеновича Шишкова, всѣхъ плаваній журналы, прошедшихъ и нынѣшнихъ временъ.

Предлагаемое мною повѣствованіе относительно красотъ слога конечно недостаточно, также и въ принадлежащемъ до физическаго описанія (*): напротивъ того, могу

(*) Для описаній по части Естественной Исторіи, вмѣсто назначеннаго въ Именномъ Указѣ Шихтмейстера Патрина, оставленнаго за болѣзнію, опредѣленъ былъ къ намъ въ Экспедицію изъ Иркутска Докторъ Меркъ, которой и находился при оной до окончанія. По усердію его, съ каковымъ онъ трудился, можно ожидать отъ него полнаго и вѣрнаго журнала. Смерть его постигла по возвращеніи въ Петербургъ; однакожъ успѣлъ онъ привести въ порядокъ свои записки, и препроводилъ ихъ къ Профессору Палласу, извѣстному всѣмъ своими дарованіями. Г. Палласъ конечно не упуститъ со временемъ издать ихъ въ свѣтъ.

сказать, что до пользы мореплавателей касающіяся наблюденія учинены со всякою точностію и описаны, сколько можно, обстоятельнѣе.

Во всѣ тѣ дни, въ которые видна была земля, или встрѣчалось на морѣ что либо достопамятное, означалъ я въ повѣствованіи моемъ полуденную широту и долготу, какова была по журналу нашему. Притомъ разстояніе до видѣнной земли и величину острововъ внесъ не глазомѣрную, но опредѣленную чрезъ плаваніе и вѣрные пеленги, такъ что изъ онаго можно сочинить карту всего плаванія, съ берегами и островами, въ такомъ видѣ, какъ наше счисленіе пути показывало.

Всѣ пеленги и румбы внесены такъ, какъ они были записаны въ журналъ, то есть, по неправому компасу.

Къ приготовляемому мною журналу нужно было приложить карты, планы гаваней и рисунки. А какъ оные, по окончаніи путешествія нашего, были отобраны и хранились въ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи; то дано повелѣніе снять въ чертежной со всѣхъ моихъ картъ и рисунковъ копіи, которыя и сняты съ уменьшеніемъ противъ подлинныхъ, мною сочиненныхъ.

При составленіи Меркаторской генеральной карты, счислимыя долготы каждыхъ сутокъ поправлялъ я по пропорціи вышедшей погрѣш-

ности, отъ одной сысканной по наблюденію долготы, до другой; и исправленное такимъ образомъ плаваніе полагалъ на карту, отъ чего на ней полуденныя долготы каждыхъ сутокъ означились уже не тѣ, какія находятся въ повѣствованіи моемъ.

Всѣ тѣ путешествія, въ коихъ я былъ какъ на сухомъ пути, такъ и во время плаванія по Восточному океану и Ледовитому морю, положилъ я на генеральную карту, съ означеніемъ въ каждые полдни мѣста, гдѣ мы тогда по счисленію нашему находились, подписавъ притомъ числа дней; а для отличенія плаваній разныхъ годовъ, также пути впередъ и обратно, употреблялъ я особливыя точки, непрерывныя черты и черту смѣшанную съ точками. — Я не могъ положить на свою карту одного только береговаго путешествія Капитана Биллингса чрезъ Чукотскую землю отъ Берингова пролива къ рѣкѣ Колымѣ (*), потому что я въ семъ вояжѣ съ нимъ не былъ; а сверьхъ того вознамѣрился я издать собственныя мои описанія, и мнѣ позволено было приложить къ онымъ одни только моихъ трудовъ карты и рисунки.

Наконецъ скажу, что я не упускалъ ни одного представлявшагося мнѣ благопріятнаго

(*) Со временемъ можетъ быть издано будетъ полное путешествіе и Капитана Беллингса со всѣми его примѣчаніями.

случая къ описанію, гдѣ только можно, морскихъ береговъ, острововъ или заливовъ, и сочинялъ всему вѣрныя карты. Усердіе мое толь велико было, что не удерживали меня ни препятствія, ни сопряженныя съ оными трудности, ни самая видимая опасность, которой часто я подвергалъ жизнь свою, въ той утѣшительной надеждѣ, что принесу пользу будущимъ послѣ насъ мореплавателямъ, и что можетъ быть чрезъ то впредь избавлю многихъ себѣ подобныхъ людей отъ бѣдствій и кораблекрушеній, которыя часто случаются здѣсь, по неизвѣстности гаваней, при опасныхъ берегахъ, въ жестокіе вѣтры.

Кромѣ пользы для мореплавателей, я желалъ бы изданіемъ сего Путешествія угодить и почтенной Публикѣ. — Я не старался, по примѣру нѣкоторыхъ странствователей, украсить повѣствованіе свое привлекательными, чрезвычайными и забавными, но вмѣстѣ вымышленными приключеніями; а только, слѣдуя всегда одной истиннѣ, съ точностію вносилъ въ оное подлинныя произшествія, и мѣстами дѣлалъ свои замѣчанія.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Первой части.

стран.

ГЛАВА I. Назначеніе морской Экспедиціи въ Сѣверо-Восточную часть Россіи. Имена Офицеровъ и число служишелей, опредѣленныхъ для исполненія оной. - - 1.

ГЛАВА II. Приготовленія къ Экспедиціи. Отправленіе меня впередъ. Путь къ Иркутску и Якутску. Замѣчаніе о семъ послѣднемъ городѣ. Отправленіе далѣе на верьховыхъ лошадяхъ. Якуты. Необитаемыя мѣста. Замѣчаніе о лошадяхъ. Прибытіе на рѣку Омеконь. Призываніе духовъ Якутскимъ Шаманомъ. 14.

ГЛАВА III. Отправленіе съ рѣки Омекони къ Охотску на оленяхъ. Выѣздъ на рѣку Охоту. Урочище Уегѣ. Тунгусская ярморка. Образъ жизни Тунгусовъ. На рѣкѣ Аркѣ пѣшіе Тунгусы. Ѣзда далѣе на собакахъ. Прибытіе въ Охотскъ. Замѣчаніе о семъ городѣ, его торговлѣ и жителяхъ. Осмотръ судовъ и матеріяловъ. Опысканіе лѣсу для строенія судовъ. Болѣзнь въ городѣ и причины оной. Ловля рыбы и ея заготовленіе. Разные роды птицъ, и способы какъ ихъ ловятъ. - - - - - 32.

ГЛАВА IV. Прибытіе К. Биллингса въ Охотскъ. Отправленіе мое на рѣку Колыму. Дорога вверьхъ по рѣкѣ Охотѣ. Замѣчаніе о неплодородіи земли. Рѣка Арка. Пляска пѣшихъ Тунгусовъ. Рѣчка Уегѣ, на берегу которой оленные Тунгусы. Ночлегъ при озерѣ. Пойманная въ немъ рыба и чудное ея натуральное побужденіе. Помощникъ докторской заблудился.

стран.

Поворотъ съ рѣки Охоты на рѣку Куйдусунъ. Побѣгъ проводника, отъ чего затрудненіе въ отысканіи дороги. Прибытіе къ пустымъ юртамъ и потомъ на рѣку Омеконь къ Якутскому селенію. Путь далѣе. Переправа черезъ высочайшій хребетъ. Пріѣздъ въ Верхне-Колымской острогъ. Заготовленіе лѣсовъ. Юкагири и образъ ихъ жизни. Закладка судна. Жестокіе морозы. Закладка другаго судна. Нечаянной пожаръ. 49.

ГЛАВА V. Спускъ судовъ и приготовленіе къ походу. Плаваніе внизъ по Колымѣ. О промыслѣ звѣрей и рыбы. Прибытіе въ Средне-Колымской острогъ, потомъ къ Омолонскому лѣповью. Принятіе Капитана Шмалева и съ нимъ бывшихъ на суда. Стояніе на якорѣ у Нижне-Колымска. О рѣкахъ Анюяхъ; плавь черезъ нихъ оленей. Путешествіе наше далѣе рѣкою Колымою къ ея устью. Прибытіе туда, и стояніе на якорѣ противъ Лаптева маяку. Выходъ нашъ въ Ледовитое море. Встрѣча льдовъ и тумановъ. Плаваніе къ Востоку. Положеніе берега. Стояніе на якорѣ въ двухъ мѣстахъ. - - - - - 70.

ГЛАВА VI. Плаваніе къ Сѣверу и обратно. Вторично предпріятный путь къ Востоку и опасность отъ льдовъ. Стояніе на якорѣ, не доходя Баранова камня. Путь пѣшкомъ къ оному. О стоячихъ и шабунныхъ оленяхъ. О промыслѣ дикихъ гусей и збереженіи ихъ. Возвращеніе судовъ ко устью Колымы. Плаваніе опять къ Востоку. Препятствіе отъ льдовъ. Совѣтъ о обратномъ плаваніи. О кекурахъ или столбахъ, видѣнныхъ по горамъ. Стояніе на якорѣ у Баранова камня, гдѣ найдены земляныя юрты. О жителяхъ сихъ

стран.

мѣстъ. Замѣчаніе о Ледовитомъ морѣ. Возвращеніе въ Нижне-Колымской острогъ. Совѣтъ о средствахъ обойти Чукотской мысъ. Разсужденіе о прежде-бывшихъ плаваніяхъ по Ледовитому морю и о причинѣ множества льду. Путь по рѣкѣ до Средне-Колымскаго острогу. - - - - 86.

ГЛАВА VII. Отправленіе наше изъ Средне-Колымска въ Якутскъ. Дорога до Алазейскаго селенія. Примѣчаніе о Мамантовой кости, находимой по берегамъ Ледовитаго моря. Путь вверьхъ подлѣ рѣки Алазеи, и выѣздъ на рѣку Индигерку. Одинъ изъ сопутниковъ нашихъ приходитъ въ отчаяніе и желаетъ смерти. Уяндинское Россійское селеніе. Прибытіе въ городъ Зашиверскъ и нѣкоторыя о немъ замѣчанія. Дорога далѣе и выѣздъ на рѣку Яну. Жестокость настуцившихъ морозовъ, и предохраненія отъ оныхъ. Переѣздъ чрезъ высочайшій Верхо-Янской хребетъ. Прибытіе на рѣку Алданъ въ первое селеніе. Забавное для насъ, но для Доктора непріятное приключеніе. Пріѣздъ нашъ въ Якутскъ. Отправленіе мое съ командою на устье рѣки Маи. Амгинская слобода и близлежащая деревня, Прибытіе на устье Маи. Пріѣздъ къ намъ Капитана Фомина. Вскрытіе рѣки Алдана. Плывущій по ней островъ, и чрезвычайное наводненіе. Отправленіе Капитана Фомина на лодкахъ вверьхъ по рѣкѣ Маѣ, а Капитанъ-Лейтенанта Беринга къ Юдомскому кресту. Возвращеніе мое въ Якутскъ. 103.

ГЛАВА VIII. Перевозъ пятогостей быками изъ Якутска на Усть-Майскую пристань. Доставленіе ихъ на лодкахъ къ Юдомскому кресту препоручается мнѣ. Отъ-

стран.

правленіе вверьхъ по рѣкѣ Маѣ. Положеніе и берега ея. Встрѣча съ рѣчными Тунгусами. Одинъ изъ нихъ берется въ Лоцманы. Поворотъ на рѣку Юдому. Мѣли ея, затрудняющія наше плаваніе. Оказавшаяся въ людяхъ болѣзнь, и причины ея. Обжорство Якутовъ, и опытъ надъ однимъ изъ нихъ. Переходъ черезъ подпорожье и порогъ. Большія мѣли и затрудненія отъ нихъ. Прибытіе къ Юдомскому кресту. Путь берегомъ къ Охотску. Ураское плотбище. Перевозъ черезъ рѣку Уракъ, выѣздъ на рѣку Охоту и плаваніе внизъ по ней на вѣшкахъ. Прибытіе въ Охотскъ. Всѣ тягости отъ Юдомскаго креста собаками привозятся въ Охотскъ. - - - - 121.

ГЛАВА IX. Отправленіе мое изъ Охотска на байдарѣ моремъ къ рѣкѣ Улькану. Замѣчаніе о низменномъ берегѣ. Знаменитой мысъ Ханянгда. Крѣпкой вѣтръ и опасность отъ него. Островъ Нансиканъ, и промыслы на немъ. Губа святаго Ѳеодора. Прибытіе на Улькань. Отправленіе на рѣку Алдому. Описаніе Алдомскаго залива, и дороги до Якутска. Нечаянное прибытіе Капитана Фомина. Мнѣніе о заведеніи порта на Алдомѣ. Рѣка Амуръ. Возвращеніе на рѣку Улькань, потомъ въ Охотскъ. - - - 135.

ГЛАВА X. Спускъ судна называемаго Доброе намѣреніе. Вооруженіе судовъ. Слава Россіи переходитъ къ устью Охоты, и потомъ на рейдъ. Судно Доброе намѣреніе, выходя на рейдъ, разбивается при устье Охоты. Отправленіе наше съ Охотскаго рейда. Крѣпкой вѣтръ. Открытіе острова Іоны. Путь между Курильскими островами. Прибытіе въ Авачинскую губу и входъ въ Петропавловскую гавань. - - - 150.

стран.

ГЛАВА XI. Расположеніе наше къ зимованію въ Петропавловской гавани. Строеніе юртъ. Описаніе мѣстъ кругомъ гавани. Замѣчаніе о рыбной ловлѣ и разведеніи рогатаго скота въ Камчаткѣ. О ѣздѣ на собакахъ. Путь въ Большерѣцкой острогъ. Камчадальская пляска. Возвращеніе въ гавань. Нынѣшнее состояніе Камчадаловъ. - - - - 166.

ГЛАВА XII. Работы, происходившія на суднѣ Слава Россіи во время зимованья. Камчатскіе березовые лѣса. Землетрясеніе и изверженіе огнедышущей Ключевской сопки. Служители подвержены цынготной болѣзни. Приготовленіе судна къ походу. Описаніе губы Авачи. Мысли о заведеніи торговъ съ Осп-Индскими селеніями. - - - - - 182.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОТЪ НАЧАЛА ЭКСПЕДИЦІИ,

СЪ 1785 ПО 1790 ГОДЪ.

ГЛАВА I.

Назначеніе морской Экспедиціи въ Сѣверовосточную часть Россіи. — Имена Офицеровъ и число служителей, опредѣленныхъ для исполненія оной.

Въ 1785 году, Августа 8 дня, вѣчной памяти Достойная Государыня Императрица ЕКАТЕРИНА Великая, простирая материнскія свои попеченія и на дальнѣйшія предѣлы Россійскаго Государства, ко благу своихъ подданныхъ, изволила Адмиралтействъ-Коллегіи наслать именной Указъ слѣдующаго содержанія:

„Указъ нашей Адмиралтейской Коллегіи.

„Назначая географическую и астрономическую Экспедицію въ Сѣверовосточную часть Россіи для опредѣленія степеней долготы и широты устья рѣки Колымы, положенія на карту береговъ всего Чукотскаго Носа до Мыса Восточнаго, такожъ многихъ острововъ, въ Восточномъ океанѣ къ Американскимъ берегамъ простирающихся, и совершеннаго познанія морей между матерою землею Иркутской Губерніи и противуположенными берега-

ми Америки; повелѣваемъ: — Первое: быть начальствующимъ въ сей Экспедиціи флота Порутчику Іосифу Биллингсу, объявя ему нынѣ чинъ Капитанъ Порутчика флота, и нарядя съ нимъ въ команду потребныхъ людей, по собственному его избранію, какъ Оберъ-Офицерскихъ, такъ и другихъ нижнихъ чиновъ; Всемилостивѣйше жалуемъ Начальнику и командѣ его на все время ихъ похода двойное по чинамъ жалованье, которое выдать имъ здѣсь за годъ впередъ, да сверьхъ того еще не въ зачетъ двойное же годовое жалованье, и отправить безъ замедлѣнія въ Губернскій городъ Иркутскъ, предписавъ Капитанъ-Порутчику Биллингсу, по случаю и удобности, доставляпть донесенія свои въ Адмиралтействъ-Коллегію. Второе: снабдить Начальника сей Экспедиціи математическими, астрономическими и другими инструментами; такожъ для руководства всѣми картами прежнихъ мореходцовъ и сухопутныхъ въ тамошнихъ мѣстахъ путешествій, съ нужными выписками изъ журналовъ его предшественниковъ, отъ 1724 по 1779 годъ, и подробнымъ окромѣ того наставленіемъ на основаніи сего Указа Нашего; давъ притомъ прилагаемыя у сего образцы Словаря, по которому записывать слова на языкахъ и діялектахъ разныхъ народовъ, изображая произношеніе ихъ нарѣчій Латинскими и Россійскими буквами; объ отпускѣ же новодѣлаемыхъ медалей и суммы, потребной какъ на выдачу здѣсь и во время похода, такъ и на покупку разныхъ вещей для по-

дарковъ, предписано отъ Насъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Генераль-Прокурору Князю Вяземскому. Третіе: флота Капитанъ-Порутчику Биллингсу по прибытіи въ Иркутскъ явиться у Нашего Генералъ-Порутчика, правящаго должность Генералъ-Губернатора Иркутскаго и Колыванскаго, Якоби, коему данъ Указъ Нашъ о неукоснительномъ пособіи по дѣламъ, къ сей Экспедиціи относящимся, причисля въ оную для наблюденій и описаній, до натуральной Исторіи касающихся, Шихтмейстера Патрина, пожалованнаго въ чинъ Коллежскаго Ассесора. Тутъ не оставитъ Генералъ-Порутчикъ Якоби, по точному свѣдѣнію о намѣреніи Нашемъ, употребить старанія въ дѣйствительномъ выполненіи всего потребнаго на пользу Экспедиціи, Капитанъ-Порутчику Биллингсу порученной, какъ для скорѣйшаго запасу въ удобныхъ мѣстахъ провіянта, съѣстныхъ припасовъ и разныхъ надобностей къ приготовленію или построенію съ снарядомъ и вооруженіемъ рѣчныхъ и морскихъ судовъ, такожъ въ дачѣ, по требованію и выбору Беллинга, лучшихъ учениковъ изъ Иркутской навигацкой школы и прочихъ морскихъ служителей, Адмиралтейскою Коллегіею назначенныхъ, а равномѣрно толмачей для разныхъ діялектовъ и другихъ бывалыхъ и способныхъ людей для препровожденія и пособія въ пути, Экспедиціи предполагаемомъ; Капитанъ же Порутчикъ Биллингсъ Всемилостивѣйше уполномочивается объявить въ Иркутскѣ всѣмъ команды его

Оберъ и Унтеръ-Офицерамъ повышеніе въ слѣдующіе имъ чины, окромѣ тѣхъ, которымъ Адмиралтейская Коллегія опредѣлила награжденіе деньгами, кои имъ и выдать. Четвертое: по лучшему и удобнѣйшему постановленію о предлежащемъ пути Капитанъ-Порутчику Биллингсу, основываясь въ томъ на наставительномъ совѣтѣ Нашего Генералъ-Порутчика Якоби, слѣдовать сухимъ или водянымъ путемъ съ Коллежскимъ Ассесоромъ Патриномъ и съ командою своею въ городъ Якутскъ, или иное для предпріятія его выгоднѣйшее мѣсто, съ даннымъ отъ Правящаго должность Генералъ-Губернатора подъ открытою печатью предписаніемъ всѣмъ Начальникамъ и команду имѣющимъ по дорогамъ и близлежащимъ мѣстамъ для нужнаго вспомоществованія, по требованіямъ Экспедиціи; въ сходственность чего можетъ Капитанъ-Порутчикъ Биллингсъ осмотрѣть въ Якутскѣ описанія новѣйшихъ мореплаваній по Ледовитому и другимъ морямъ, и дѣла, относящіяся къ проѣзду на рѣку Колыму и къ землѣ Чукчей, списавъ все для него надобное и срисовавъ карты. Пятое: Капитанъ-Порутчику Биллингсу, пріѣхавъ въ городъ Охотскъ, выбрать потребныхъ учениковъ изъ Морской школы, такожъ лоцмановъ, матрозовъ и Козаковъ, по предварительному назначенію Правящаго должность Генералъ-Губернатора Иркутскаго, и сдѣлать всѣ приготовленія къ походу какъ въ разсужденіи запаса провіянта и провизіи, такъ и судовъ мореходныхъ; ибо въ

случаѣ негодности тамошнихъ казенныхъ судовъ, надлежитъ поспѣшить построеніемъ новыхъ надежныхъ и прочныхъ, съ двойною обшивкою, по чертежамъ Капитанъ-Порутчика Биллингса, коему, учиня всѣ нужныя распоряженія къ построенію судовъ, отправиться съ Коллежскимъ Ассесоромъ Патриномъ и съ частію надобной для него команды на рѣку Колыму, чрезъ Ижигинскую ли крѣпость по рѣкѣ Омолону до Колымы, или иначе, избирая выгоднѣйшій и удобнѣйшій путь, дѣлая географическія и астраномическія наблюденія степеней долготы и широты въ Верьхне-Колымскомъ, Нижне-Колымскомъ и при устьи Колымы, и описавъ съ возможною точностію сея рѣки теченіе, съ примѣчаніями, къ той землѣ и жителямъ относящимися. Шестое: по достиженіи Колымы и исполненіи препорученнаго, начальствующаго надъ сею Экспедиціею флота Капитанъ-Порутчика Биллингса Всемилостивѣйше жалуемъ въ Капитаны 2 ранга, съ тѣмъ, чтобъ старался, сколько обстоятельства дозволятъ, объѣхать Ледовитымъ моремъ подлѣ береговъ, простирающихся отъ Колымы до Восточнаго Мыса, опредѣляющаго Восточной край Сибири: но буде бы сіе оказалось совершенно невозможнымъ, и освѣдомленія, тамъ полученныя, предъявляли бы лучшій успѣхъ въ описаніи береговъ и Чукотской земли посредствомъ объѣзда сухимъ путемъ, или по льдамъ; то предоставляется оное на благоразсужденіе и ближайшее разсмотрѣніе Начальника

Экспедиціи, чтобъ испытать, не откроются ли острова или земли въ Сѣверѣ сихъ береговъ и такъ называемаго Берингова пролива. Седьмое: по обозрѣніи предписаннаго на берегахъ Ледовитаго моря, флота Капитану 2 ранга Биллингсу возвратиться кратчайшимъ путемъ въ городъ Охотскъ для довершенія приготовленій къ плаванію по Восточному морю и къ берегамъ Американскимъ; но буде бы новостроемыя суда не были еще готовы, то въ такомъ единственно случаѣ Биллингсъ можетъ употребить остающееся время для путешествія на одномъ изъ находящихся въ Охотскѣ галіотовъ между островами Курильскими, Японіею и Китайскою матерою землею до Кореи, стараяся повѣрить карты сей не довольно извѣстной части тамошнихъ морей. Осьмое: Всемилостивѣйше уполномочиваемъ флота Капитана 2 ранга Биллингса, когда сядетъ съ командою своею на изготовленныя и вооруженныя въ Охотскомъ портѣ мореходныя суда для путешествія по морю Восточному и къ берегамъ Американскимъ, объявить вторичное повышеніе чинами всѣмъ, подъ начальствомъ его пребывающимъ Оберъ и Унтеръ-Офицерамъ, окромѣ назначенныхъ Адмиралтейскою Коллегіею къ денежному награжденію, которымъ оное и выдать; послѣ чего, распорядя все нужное къ походу, съ наблюденіемъ, дабы первый по немъ имѣлъ команду втораго судна, всегда за главнымъ судномъ слѣдующаго, и установя дневные и ночные сигналы, отправиться для объѣзда Камчатской Лопатки,

гдѣ зайти въ гавань Петропавловскую для взятья Камчадаловъ и разной провизіи по назначенію заблаговременно Правящимъ должность Генералъ-Губернатора Иркутскаго; потомъ продолжать путь свой для обозрѣнія всей цѣпи острововъ, къ Америкѣ простирающихся, и для новыхъ открытій съ полезными и необходимыми къ тому примѣчаніями, обращая вниманіе на острова, мало посѣщаемыя и несовершенно извѣстныя, лежащіе вдоль и подъ вѣтромъ сихъ береговъ на Востокъ острова Унимака и большаго носа Аляксы, составляющаго часть матерой земли, какъ на примѣръ: Санаяхъ, Кадьякъ и Лѣсной, острова Шумагинъ и Туманной, видѣнныя Берингомъ и другими. Девятое: употребя вешнее и лѣтнее время на выше предписанныя открытія, Начальнику сей Экспедиціи, при приближеніи погодъ осеннихъ, искать выгодной гавани въ Америкѣ, или въ островахъ, на моряхъ сихъ находящихся, или въ Камчаткѣ, для зимованья; при наступленіи же благопоспѣшествующаго времени продолжать морское путешествіе: и какъ по признакамъ, примѣченнымъ Берингомъ и подтвержденнымъ Англинскими Капитанами Кларкомъ и Горомъ, во время прохода ихъ съ острововъ Сандвича въ Камчатку, думать можно, что есть острова на Полдень и на Востокъ Камчатскаго меридіяна между 40 и 50 степени широты; то безъ потерянія многаго времени, туда или обратно идучи, сдѣлать покушеніе для открытія сихъ неизвѣстныхъ

острововъ, оставляя на волю Начальствующаго Экспедиціею производить изысканіе и тѣхъ частей Американской матерой земли, коихъ предшественники его обозрѣть не могли. Десятое: буде посредствомъ сей Экспедиціи открыты будутъ вновь земли или острова, населенные или ненаселенныя и никакому Государству Европейскому непокоренные и непринадлежащія; то по мѣрѣ пользы и выгодъ, отъ таковаго пріобрѣтенія ожидаемыхъ, стараться оныя присвоить скипетру Россійскому; и буде тамо есть дикіе или непросвященные жители, то, обходяся съ ними ласково и дружелюбно, вселить хорошія мысли о Россіянахъ, и одарить разными вещами, по надобностямъ или обычаю имъ нужными; а Тоенамъ или Старшинамъ, или лучшимъ и почетнымъ изъ числа тѣхъ жителей дать сдѣланныя на таковой случай медали, чтобъ носить на шеѣ въ знакъ всегдашней къ нимъ дружбы Россіянъ; поступая впрочемъ осторожно, дабы не подвергнуться нещастію, отъ озлобленія и звѣрства Дикихъ происходящему, что самое наблюдать и при обхожденіи съ дикими Островитянами, Россіи принадлежащими. Одинадцатое: проходя вдоль назначаемыхъ для осмотра и описанія острововъ, мысовъ и береговъ, когда дойдетъ флота Капитанъ Биллингсъ до мыса Святаго Иліи; то на семъ мѣстѣ Всемилостивѣйше жалуемъ его Капитаномъ 1 ранга, гдѣ по учиненіи потребныхъ наблюденій, буде на возвратномъ пути настанетъ поздное осеннее время

или приближеніе зимы, тогда итти судами для зимованія на островъ Уналашку въ заливъ, Капитанъ-Лейтенантомъ Левашевымъ гаванью Святаго Павла названный, или на островъ Унимакъ въ проливъ противъ Аляксы, или въ иные заливы по Аляксинскому берегу, сообразуяся съ журналами прежнихъ путешествователей, въ тамошнихъ мѣстахъ бывшихъ. Послѣ сего, ежели возможно будетъ въ разсужденіи погоды, экипажа судовъ и провизіи, то пробыть еще одно лѣто на сихъ моряхъ для довершенія предпріятыхъ наблюденій, продолжая плаваніе къ Берингову проливу для опредѣленія въ точности положенія береговъ Чукотскихъ; или возвратиться въ Камчатку, обходя Анадырской заливъ, или касаясь тѣхъ острововъ, коихъ при первомъ походѣ не можно было положить на карту. Двенадцатое: во время плаванія въ упомянутыхъ моряхъ, буде встретятся съ судами Россійскими иныя суда подъ флагомъ Англинскимъ, или французскимъ, или другимъ Европейскимъ; то обходиться дружественно, не подавая ни малѣйшаго повода къ ссорамъ и распрямъ. Тринадцатое: наконецъ по возвращеніи въ Охотской портъ, Начальнику Экспедиціи распустить взятыхъ лоцмановъ, матрозовъ и прочихъ къ прежнимъ ихъ командамъ, удовольствовать двойнымъ жалованьемъ по день прибытія въ портъ, и денежнымъ награжденіемъ по его разсмотрѣнію. Самому же ему, съ Коллежскимъ Ассесоромъ Патриномъ, котораго мы тогда же въ Надворные

Совѣтники жалуемъ, и съ людьми, отъ Адмиралтейской Коллегіи отправленными, поспѣшать въ Санктпетербургъ для обстоятельнаго донесенія о исполненіи порученнаго дѣла, гдѣ всѣмъ, изъ оной Экспедиціи прибывшимъ, выдать двойное жалованье по тѣмъ чинамъ, съ коими возвратятся, бывъ при случаяхъ производимыхъ своимъ Начальникомъ, да таковое же двойное жалованье въ награжденіе; и сверьхъ того опредѣлить окладное жалованье каждому по смерть вмѣсто пенсіи: изъ увѣченныхъ уволить отъ службы по смерть съ половиннымъ жалованьемъ противъ того оклада, какой въ походѣ имѣли; женамъ же и дѣтямъ умершихъ производить половинное жалованье противъ того, какое умершій получалъ во время похода, женамъ по замужство или по смерть, а дѣтямъ до вступленія въ совершенныя лѣта."

На подлинномъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Въ Царскомъ Селѣ,
Августа 8, 1785 года.

Для руководства къ точному исполненію сего Указа, изъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи Г. Биллингсу дано пространное наставленіе, состоящее въ 25 статьяхъ.

Имена Офицеровъ, опредѣленныхъ въ морскую Экспедицію, и число нижнихъ чиновъ, находившихся при оной.	Число людей.
Начальникъ:	
Капитанъ-Лейтенантъ Іосифъ Биллингсъ.	
Лейтенанты:	
Робертъ Галлъ,	
Гаврила Сарычевъ,	
Крестьянъ Берингъ.	
Штурманы:	
Антонъ Баташовъ,	
Сергѣй Бронниковъ.	
Подштурманъ, Иванъ Кондратовъ.	
Шхиперъ, Аѳонасій Баковъ.	
Подшхиперъ, Александръ Мараковъ.	
Штабъ-Лѣкарь, Михайла Робекъ.	
Лѣкарь, Петръ Алегрети.	
Подлѣкари:	
Антонъ Лейманъ,	
Василій Волошеновъ.	

	Число людей.
Секретарь, Маршынъ Соуръ.	
Механикъ, Іосифъ Эдварцъ.	
Рисовальный Мастеръ, Лука Воронинъ.	
Боцманъ-Матовъ - - - - -	2
Квартирмейстеровъ - - - -	3
Карабельнаго дѣла Тиммерманъ - -	1
Плотникъ 1 класса - - - -	1
Блоковаго дѣла плотникъ - - -	1
Парусной ученикъ - - - - -	1
Егерскаго корпуса учениковъ - - -	2
Звѣровщикъ - - - - - - -	1
Сержантъ Михайла Бакулинъ.	
Егарей - - - - - - - -	7
Морскихъ канонировъ - - - -	3
Сверьхъ вышеписанныхъ опредѣлены были послѣ въ Экспедицію изъ разныхъ городовъ Сибири:	
Докторъ, Карлъ Меркъ (*).	
Его помощники:	
Шихтмейстеръ Данила Гаузъ,	
Иванъ Мейнъ,	

(*) Принятъ въ Иркутскѣ на мѣсто оставленнаго за болѣзнію Шихтмейстера Патрина.

	Число людей.
Карлъ Кребсъ.	
Священникъ Василій Сивцовъ.	
Армейской Капитанъ, Тимоѳей Шмалевъ.	
Въ Комисарской должности:	
Коллежской Секретарь Гаврила Ерлинъ,	
Провинціяльной Секретарь Ѳедоръ Карповъ.	
Штурманъ, Гаврила Прибыловъ.	
Геодезіи Унтеръ-Офицеровъ - - -	5
Козачьихъ Сотниковъ - - - -	3
Сержантъ - - - - - -	1
Музыкантовъ - - - - - -	4
Изъ Козаковъ въ егери - - - -	22
Изъ Козаковъ въ матросы - - -	49
Охотскаго порта матросовъ - - -	9
Всего	141

ГЛАВА II.

Приготовленія къ Экспедиціи. Отправленіе меня впередъ. Путь къ Иркутску и Якутску. Замѣчаніе о семъ послѣднемъ городѣ. Отправленіе далѣе на верьховыхъ лошадяхъ. Якуты. Необитаемыя мѣста. Замѣчаніе о лошадяхъ. Прибытіе на рѣку Омеконь. Призываніе духовъ Якутскимъ Шаманомъ.

1785 г. Сентябрь. Разныя приготовленія къ Экспедиціи продолжались около шести мѣсяцовъ. Изъ Англіи выписаны всѣ нужные астрономическіе инструменты; также закуплены разные мѣлочные товары на подарки дикимъ народамъ, и на сей же конецъ сдѣланы медали золотыя, серебряныя и мѣдныя.

Въ половинѣ Сентября мѣсяца отправленъ я изъ Петербурга съ мастеровыми въ городъ Охотскъ, для предварительнаго приготовленія къ Экспедиціи. Между тѣмъ велѣно, въ проѣздъ черезъ городъ Иркутскъ, требовать, чтобъ въ Верьхнемъ или Среднемъ Колымскихъ (*) остро-

---

(*) На Россійскихъ картахъ поставлено Ковымскіе остроги; но я слѣдовалъ употребительному въ Сибири названію Колымскіе: ибо и рѣка называется жителями тамошними Колыма, а не Ковыма.

гахъ заготовлено было наступающею зимою провіянту и воинскихъ снарядовъ для ста человѣкъ на два года; и когда въ тѣхъ мѣстахъ нѣтъ строеваго лѣсу, то просить, чтобы доставлены были туда кожи для дѣланія байдаръ (*); а прибывши въ городъ Охотскъ, осмотрѣть транспортныя суда, и ежели изъ нихъ не найдется годныхъ для Экспедиціи къ плаванію по Восточному океану; то заготовлять лѣсъ на построеніе двухъ судовъ, по даннымъ отъ Адмиралтействъ-Коллегіи чертежамъ. 1785 г.

Какъ отправленіе мое послѣдовало въ самое осеннее время, когда дороги отъ дождей были уже испорчены и крайне грязны; то до самаго Тобольска принужденъ я былъ ѣхать весьма медлѣнно; но отъ сего города далѣе, наступившими сильными морозами скрѣпило совсѣмъ дорогу. 23 Октября перемѣнилъ лѣтнія повозки на зимнія и переѣхалъ по льду Иртышь. Между тѣмъ рѣка Обь не стала еще и 28 числа; однакожъ несло по ней множество льду, такъ, что я съ опасностію переправился черезъ нее на лодкахъ. Въ послѣдствіи моего путешествія всѣ прочія рѣки переѣзжалъ я по льду, кромѣ Ангары, текущей подъ самымъ Иркутскомъ, ко- Октябрь.

(*) Байдарами въ Сибири называютъ два рода большихъ лодокъ особаго строенія: одни бываютъ деревянныя, сдѣланныя изъ досокъ; другія кожаныя, то есть, обшлянутыя, вмѣсто досокъ, кожами морскихъ звѣрей. Веселъ бываетъ на нихъ отъ 8 до 16; вмѣсто руля управляются веслом.

1785 г. торая, по чрезмѣрной своей быстротѣ, становится не ранѣе Декабря. Въ Иркутскъ прибылъ я 10 Ноября.

Ноябрь. Первое мое здѣсь стараніе было освѣдомиться обстоятельно о всѣхъ могущихъ повстрѣчаться неудобствахъ и препятствіяхъ, въ разсужденіи возложеннаго на меня дѣла; что не трудно было мнѣ узнать отъ людей, очень часто тамъ бывающихъ. Сверьхъ того получилъ я дефекты (*) судамъ и вѣдомости морскимъ припасамъ, находящимся въ Охотскомъ портѣ, изъ коихъ усмотря неспособность первыхъ и недостатокъ въ послѣднихъ, рѣшился, не упуская времени, требовать, чтобъ для постройки новыхъ судовъ сдѣлать всѣ нужныя орудія и запасти матеріялы здѣсь въ нынѣшнюю еще зиму, а будущимъ лѣтомъ доставить въ Охотскъ; почему сочиня всему тому вѣдомость, представилъ Генералъ-Губернатору Якоби.

Декабрь. Въ началѣ Декабря, получивъ отъ Генералъ-Губернатора открытой ордеръ ко всѣмъ Начальникамъ областей и городовъ о всякомъ мнѣ вспоможеніи въ случаѣ нужды, отправился я изъ Иркутска. Дорога до Качужской пристани была очень хороша, но оттуда внизъ по рѣкѣ Ленѣ до города Алѣкмы чрезвычайно безпокойна. Рѣка стала не очень гладко; отъ

(*) Дефектомъ называется у мореплавателей описаніе добротъ и недостатковъ судна.

неровностей льда безпрестанно ломало повозки, и 1785 г.
тѣмъ дѣлало не мало остановки. Отъ Алѳкмы до Якутска хотя дорога и была хороша, но за то должно было ѣхать очень тихо, не больше какъ по придцати верстъ въ день; причиною чему Якутскія лошади, употребляемыя только къ верьховой ѣздѣ, непривычныя и неспособныя къ упряжкѣ въ саняхъ, а выставляемыя ежегодно на почтовыхъ станціяхъ Якутами по наряду.

Генваря 10 пріѣхалъ я въ городъ Якутскъ. Онъ стоитъ 1786 г.
на лѣвомъ берегу Лены, и есть самой старинной Генварь.
изъ всѣхъ здѣшнихъ городовъ (*). Старая деревянная его крѣпость съ башнями существуетъ еще и нынѣ, однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже обвалилась; въ ней каменное казенное строеніе и церьковь, кромѣ которой есть еще двѣ каменныя же церькви, одна въ монастырѣ, другая въ городѣ, и двѣ деревянныя. Впрочемъ всѣ домы обывательскіе деревянные, построенные на старинной Руской вкусъ; между ними по разнымъ мѣстамъ разсѣяны Якутскія юрты. Окошки въ домахъ, за неимѣніемъ стеколъ, у нѣкоторыхъ слюденыя, у другихъ лѣтомъ бываютъ пузырныя, а зимою вставливаются большія льдины, прикрѣпляемыя къ косякамъ снѣгомъ, облитымъ водою; отъ чего, по жестокости здѣшнихъ моро-

(*) Якутской острогъ построенъ въ 1647 году, и послѣ сдѣланъ городомъ.

1786 г. Генварь. зовъ, такъ крѣпко примерзаютъ, что никакая теплота въ покояхъ не сильна ихъ оттопить. Свѣтъ сквозь льдины бываетъ такой же, какъ и сквозь обмерзлыя стекла.

Жители, населяющіе городъ, кромѣ Чиновниковъ присудственныхъ мѣстъ, суть дѣти боярскіе, Козаки, Якуты, также купцы и мѣщане; послѣдніе большою частію изъ поселенныхъ, а нѣкоторые и наказанные, однако здѣсь поправившіе свое поведеніе и здѣлавшіеся порядочными гражданами. Да и вообще можно сказать, что во всей Сибири ссылочные, и даже самые тѣ, кои започены туда въ наказаніе за чрезвычайныя злодѣйства, и коихъ бы между нами и виду спрашились, не только ходятъ тамъ вольно, но ниже слышно о какихъ либо отъ нихъ шалостяхъ. Многіе изъ жителей имѣютъ къ нимъ довѣренность, и держатъ ихъ безъ опасанія въ своихъ домахъ: ибо въ такомъ случаѣ ссылочные остерегаются сдѣлать малѣйшее преступленіе, чтобы не быть сосланными на вѣчную работу въ Нерчинскіе рудокопные заводы. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что между сими нещастными есть и добрые по сердцу своему люди, которые можетъ быть случаемъ, нуждою, или обстоятельствами вовлечены въ преступленіе.

Здѣсь предварили меня, что далѣе къ Охотску въ зимнее время никто не ѣздитъ, кромѣ легкой почты, по причинѣ глубокихъ снѣговъ и необитаемыхъ мѣстъ, и совѣтовали дожидаться весны; но я, не хотя упустить времени, рѣшился непремѣнно ѣхать, каковыя бы впрочемъ ни могли

повстрѣчаться со мною трудности и безпокойства. 1786 г. Генварь.
Двенадцать дней употребилъ я на приготовленіе къ сей трудной дорогѣ. На два мѣсяца запасъ провизіи и сдѣлалъ себѣ для защиты отъ тамошняго столь холоднаго климата и по тамошнему образцу, теплое оленье платье, обыкновенно употребляемое въ дорогахъ.

22 Числа Генваря отправился я изъ Якутска на верь- 22.
ховыхъ, а кладь и провизію повезли на вьючныхъ лошадяхъ, полагая на каждую не болѣе пяти пудъ. Якуты были проводниками; каждой изъ нихъ велъ за собою вьючныхъ лошадей, числомъ не болѣе девяти, связанныхъ поводами такъ, что онѣ шли одна за другою; между ними была и одна заводная.

Для меня бы крайне трудно было въ дорогѣ объясняться съ моими проводниками и съ народами, кои я проѣзжалъ, естьлибы здѣшній Комендантъ не далъ мнѣ Козака, знающаго Якутской и Тунгусской языки; съ помомощію его вездѣ я могъ получать все нужное. Изъ всѣхъ вообще Якутовъ очень рѣдко кто говоритъ по-Руски: потому что Россіяне, поселившіеся здѣсь, всѣ безъ изъятія знаютъ ихъ языкъ; и для того первые не имѣютъ нужды учиться нашему, а послѣдніе чрезъ то получаютъ отъ нихъ великую выгоду въ торговлѣ и промѣнѣ товаровъ.

Сперьва ѣхали мы по лѣтней дорогѣ, лежащей къ Охотску, чрезъ учрежденныя станціи; а потомъ, во спѣ пяти-

1786 г. Генварь. десяти трехъ верстахъ, поворотили отъ ней влѣво на зимнюю, лежащую черезъ вершину рѣки Индигерки или Омекони, которая хотя и будетъ противъ лѣтней дороги около пяти сотъ верстъ далѣе, однако ѣхать по ней гораздо удобнѣе: нѣтъ большихъ горныхъ хребтовъ, и снѣга бываютъ не такъ глубоки, какъ по первой.

Отъ Якутска до рѣки Алдану, три ста пятьдесятъ верстъ, дорога шла черезъ Якутскіе улусы (*) или селенія, ровными мѣстами, гдѣ часто попадались перелѣски, озера, поля и сѣнокосные луга. Лѣсъ вездѣ листвяница и березникъ. Ночлеги имѣли мы по большой части у Князьковъ (**) въ юртахъ, и принимаемы были вездѣ ласково. Можно сказать, что гостепріимство у Якутовъ есть первая добродѣтель: не успѣешь пріѣхать къ селенію, какъ они уже встрѣчаютъ, помогаютъ сойти съ лошади и ведутъ въ юрту, раскладываютъ большой огонь, снимаютъ съ пріѣзжаго платье и обувь, очищаютъ снѣгъ, и сушатъ. Постелю приготовляютъ въ самомъ покойномъ мѣстѣ, и стараются услужить, сколько возможно. Сверхъ того потчуютъ всѣмъ, что только у нихъ есть лучшаго; иные дарятъ еще соболемъ, либо лисицей. За все то старался я отдаривать бывшими со мною на ихъ вкусъ раз-

(*) Улусомъ называется нѣсколько селеній, состоящихъ подъ управленіемъ одного Князька или Старшины.

(**) Князьками здѣсь называются выбранные изъ зажиточныхъ Якутовъ старосты.

ными мѣлочами и шабакомъ, которой они очень любятъ курить; а къ водкѣ сполъ пристрастны, что не спыдятся, когда дашь одну рюмку, попросишь другую, а шамъ и третью. 1786 г. Генваръ.

Якуты, какъ думать надобно, происходятъ отъ древняго поколѣнія пѣхъ Татаръ, кои не были еще Магометанами. Доказательствомъ сему служитъ подобіе лица, образъ жизни, а болѣе всего языкъ ихъ, которой такъ сходенъ съ Татарскимъ, что бывшій въ Экспедиціи съ нами Татаринъ большую часть разговоровъ ихъ могъ разумѣть безъ нужды.

Многіе изъ Якутовъ принимаютъ Христіянскій Законъ; однако это большою частію бѣдные, и крестятся только для того, чтобъ избавиться на нѣсколько лѣтъ отъ подушнаго; богатымъ же не нравится, что Законъ Христіянскій запрещаетъ имѣть двухъ женъ, ѣсть въ посты говядину, масло и молоко, а особливо употреблять кобылье мясо, которое они почитаютъ лучшимъ въ свѣтѣ кушаньемъ, и говорятъ, что естьлибъ Рускіе узнали въ немъ вкусъ, то не стали бы совсѣмъ употреблять говядины. Жиръ кобылій и говяжій ѣдятъ безъ всего, съ жадностію, и болѣе сырой; также пьютъ съ удовольствіемъ растопленное коровье масло; почитаютъ его лѣкарствомъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, и поятъ имъ больныхъ. Грудному ребенку, чтобъ не плакалъ, даютъ сосать кусокъ сырова говяжьяго жиру. Лѣтомъ, когда станутъ жере-

1786 г. Генварь. бишься кобылы, изъ молока ихъ дѣлаетъ кумысъ, точно такой же, какъ и у Татаръ; а зимою, вмѣсто его, пьютъ ундань, составленный изъ кислаго коровья молока и непахтаннаго масла, смѣшаннаго съ водою; изъ чего выходитъ довольно вкусной напитокъ. Отсюда можно видѣть ясно, что весь запасъ и провизія ихъ состоитъ изъ непозволенной Христіянамъ пищи; а наши Проповѣдники требуютъ, чтобъ новокрещеные Якуты непремѣнно воздержались отъ запрещеннаго Закономъ и соблюдали посты: но какъ у нихъ ни хлѣба, ни овощей, ни рыбы нѣтъ; то и не возможно исполнить сего предписанія. Вотъ причина, почему большая часть Якутовъ не крестятся.

Юрты Якутскія строятся сверьхъ земли, видомъ четвероугольныя, коихъ величина соразмѣрна числу сѣмьи. Сперва вкапываютъ въ землю три ряда столбовъ, средній рядъ нѣсколько повыше другихъ; на оные ряды кладутъ три перекладины вдоль и двѣ поперегъ, на концы двухъ крайнихъ продольнихъ перекладинъ: такимъ образомъ связывается юрта. Верьхъ покрываютъ горбылями отъ среднія перекладины на обѣ стороны скатомъ; стороны обносятъ такими жъ горбылями, приставливая ихъ нѣсколько наклонно къ крайнимъ перекладинамъ; послѣ чего всю юрту покрываютъ травою, потомъ землею и дерномъ. Внутри юрты, по срединѣ, на самой землѣ, обыкновенно бываетъ очагъ, обращенный къ лучшей сторонѣ жилища; трубу надъ очагомъ дѣлаютъ изъ длинныхъ тонкихъ

жердей, соединяя ихъ плотно и обмазывая внутри глиною. Дрова на очагъ кладутъ не плашмя, а стоймя, и огонь безпрестанно горитъ во всю зиму. Кругомъ юрты, подлѣ стѣны, сдѣланы широкія лавки, раздѣленныя перегородками для постели каждаго человѣка. Рогатой скотъ держатъ въ особой пристройкѣ, соединенной съ юртою большимъ отверстіемъ, черезъ которое онъ ходитъ; отъ чего въ жилищѣ Якутовъ бываетъ отвратительной запахъ. Лѣтнія юрты, совсѣмъ отмѣнныя отъ зимнихъ, называемыя УРАСЫ, дѣлаются круглыя; ставятся конусомъ изъ жердей и покрываются снаружи берестою. 1786 г. Генваръ.

Платье носятъ Якуты, богатые изъ оленьей, а бѣдные изъ лошадиной кожи, и притомъ какъ зимою, такъ и лѣтомъ почти одинакого покрою, съ тою только разностію, что для зимняго кожи употребляются съ шерстью. Вмѣсто рубашки надѣваютъ нагрудникъ, потомъ родъ длиннаго полушубка шерстью внутрь; а сверьхъ всего съ завороченными полами кафтанъ, называемой САНАЯХЪ, шерстью вверьхъ. Штаны у нихъ коротки, на четверть выше колѣнъ; къ нимъ привязываются ремешками наколѣнники, опускающіеся не много пониже икръ; потомъ на ноги надѣваются носки, а на нихъ сапоги, называемые ЭТЕРБЕСЫ. Достаточные Якуты сверьхъ всего платья носятъ привязанные къ поясу два набедренника, состоящіе изъ двухъ четверостороннихъ лоскутовъ краснаго или синяго сукна.

*

1785 г. Генварь. Каждой Якутъ, когда ѣдетъ въ дорогу, привѣшиваетъ къ поясу большой ножъ на длинной палкѣ, огниво, кремень и трутъ, приготовляемой изъ травы полыни, а за сапоги кладетъ гамзу или трубку, которая бываетъ по большой части деревянная, съ коротенькимъ чубукомъ, расколотымъ вдоль для удобнѣйшаго чищенья и связаннымъ ремешкомъ. Табакъ курятъ, примѣшивая къ нему половину самыхъ мѣлкихъ деревянныхъ стружекъ, и всегда дымъ глотаютъ: часто случается имъ закуриваться до того, что падаютъ безъ памяти. Увѣряютъ, что проглоченный дымъ табачной полезенъ бываетъ во время колики при засореніи желудка.

Женское Якутское будничное платье почти такое жъ, какъ и мужское, но нарядное длиннѣе и полнѣе обыкновеннаго; покрыто цвѣтнымъ сукномъ, фанзою или китайкою, унизано серебряными и мѣдными бляшками разныхъ фигуръ, и обложено кругомъ широкою опушкою изъ мѣховъ бобровыхъ или выдреныхъ. Къ сему платью шапки надѣваютъ особаго роду, съ тремя къ верьху хохлами изъ птичьихъ перьевъ; въ ушахъ носятъ серебряныя большія кольца, волосы завязываютъ назади въ косу.

Февраль. 5. Февраля 5 остановился я въ послѣднемъ Якутскомъ селеніи, въ юртѣ отставнаго Козака, которой исправляетъ должность писаря у Князьковъ здѣшнихъ волостей и приготовляетъ лошадей подъ почту и для курьеровъ. Отсюда впередъ на четыреста верстъ находятся необи-

таемыя мѣста, и до рѣки Омекони перемѣны лошадямъ нѣтъ. На другой день хотя и приведены были хорошія лошади; однако Якуты просили меня пообождать, увѣряя, что съ поля пойманныя жирныя лошади такой дальней дороги перенести не могутъ, ежели не будутъ къ тому приготовлены. Я согласился, и Якуты четыре дня держали ихъ привязанныхъ къ столбу и давали имъ черезъ день очень по малому количеству сѣна. 1786 г. Февраль.

11 Числа пустились мы въ путь. Переѣхавъ рѣку Алданъ, шли вверьхъ по рѣкѣ Хандугь, ровными лѣсистыми и болотистыми мѣстами. Слѣдовъ дороги вовся не было, и Якуты вели по однимъ примѣтнымъ для нихъ мѣстамъ. Проѣхавъ сто верстъ, очутились мы между высокихъ горныхъ хребтовъ и продолжали путь свой вверьхъ по той же рѣкѣ, то лѣсистымъ ея берегомъ, то черезъ острова, а иногда и по самой рѣкѣ, гдѣ не препятствовали отъ ключей распространившіяся накипни, или отъ чрезмѣрной быстрины полыньи. Во сто шестидесяти верстахъ поворотили отъ сей рѣки вправо по долинѣ, между горъ, примѣтно понижающихся, и продолжали путь свой мѣстами совсѣмъ безлѣсными, покрытыми чрезмѣрно глубокимъ снѣгомъ, такъ, что лошади съ великимъ трудомъ пробирались по немъ. Якуты мѣсто это называютъ чистымъ, и стараются въ одинъ день засвѣтло его переѣхать, опасаясь, чтобъ не застигла вьюга: въ такомъ случаѣ можетъ проѣзжихъ совсѣмъ занести снѣгомъ. 11.

1786 г. Февраль. Сказываютъ, что много бывало такихъ примѣровъ, и что здѣсь погибали отъ того не только лошади, но и люди. Мы были такъ щастливы, что проѣхали это опасное мѣсто въ хорошую погоду, и выбрались на вершину рѣки, называемой Амугъ-умогъ-гага, внизъ по коей, черезъ придцать пять верстъ, вышли на рѣку Кюнкюй, покрытую большими накипнями. Здѣсь нашли Якутскую юрту, въ которой живетъ одинъ бѣдной Якутъ, неимѣющій никакого скота, и питающійся ловимою изъ близъ лежащаго озера рыбою и куропатками, которыхъ водится здѣсь довольно много.

Проводники мои сказывали, что отъ сего мѣста впередъ до ближняго на Омекони селенія осталось только десять днищъ (*), что будетъ около семидесяти верстъ; почему и торопился я отправиться ранѣе, чтобъ доѣхать туда въ одинъ день и ночевать по крайней мѣрѣ первую ночь въ теплой юртѣ, послѣ одинадцати весьма безпокойныхъ и холодныхъ ночлеговъ, проведенныхъ при жестокой стужѣ въ лѣсахъ. Можно сказать, что наше путешествіе становилось уже несносно: каждой день, отъ утра до вечера, должно было сидѣть на лошади, ночи жъ проводить, зарывшись въ снѣгу, и во все время не снимать платья и не перемѣнять бѣлья.

(*) Днищемъ называется разстояніе, какое въ день могутъ кочевые народы перейти со всѣмъ своимъ имуществомъ. Большое днище имѣетъ около 10 верстъ, а малое около 8.

Въ тридцати пяти верстахъ отъ юрты, гдѣ мы ночевали, спустились на рѣку Контю, текущую въ Омеконь, и по ней внизъ ѣхали верстъ двадцать; потомъ черезъ сѣнокосные луга, въ вечеру уже поздо, прибыли въ юрты. 1786 г. Февраль.

Я располагался было послѣ толь трудной дороги нѣсколько здѣсь отдохнуть и обсушить свое платье; но мнѣ сказали, что за сорокъ верстъ отсюда впередъ живетъ Якутской Князекъ здѣшняго улуса, и что ежели я хочу получить въ перемѣну скорѣе лошадей, то долженъ ѣхать къ нему; и такъ на другой день отправился я далѣе. На половинѣ дороги переѣхали невысокой горной хребетъ, называемой Атласъ, которой Якуты нѣкоторымъ образомъ боготворятъ, такъ, какъ и всѣ отличнѣйшія горы, и приносятъ имъ въ жертву лошадиные волосы, вѣшая ихъ по деревьямъ. Наши проводники также не преминули исполнить сей обрядъ: когда были на самомъ верьху горы, то каждой Якутъ выдернулъ или изъ гривы, или изъ хвоста своей лошади по нѣскольку волосовъ, и повѣсилъ на сучья деревъ, близъ стоящихъ къ дорогѣ.

Лошади наши такъ испощали, что съ великою нуждою довезли насъ до послѣдняго Омеконьскаго селенія, хотя при отправленіи съ Алдану и довольно были жирны. Какъ прежде еще пути четыре дня ихъ не кормили, да и дорогою должны онѣ были сами для себя изъ-подъ снѣгу копытами доставать поблеклую и негодную траву, которая не имѣла уже въ себѣ питательнаго соку, въ иныхъ

1786 г. Февраль. же мѣстахъ и той совсѣмъ не было; и какъ сверьхъ того во все продолженіе пути очень не на-долго пускали ихъ на кормовище, первые жъ чепыре дня по отправленіи нашемъ только передъ утромъ, часа на два, впрочемъ всю ночь держали привязанныхъ къ деревьямъ: то можно сказать, что бѣдныя лошади во всѣ двенадцать дней не имѣли и столько корму, сколько въ другихъ мѣстахъ даютъ на одни сушки. Послѣ я узналъ, что безъ такой предосторожности не довезли бъ онѣ насъ и до половины дороги; ибо нѣсколько лошадей, отъ несмотрѣнія и оплошности провожатыхъ, будучи въ поту, рано нахватались снѣгу; отъ чего на другой же день сдѣлались на спинахъ ихъ большіе нарывы, такъ, что не льзя было положить ни вьюковъ, не сѣделъ. Якуты оставили ихъ въ лѣсу безъ всякаго призрѣнія; на обратномъ пути намѣрены были ихъ отыскать, и ежели поправятся, взять съ собою; когдажъ того сдѣлать будетъ не льзя, то должны хозяевамъ тѣхъ лошадей по крайней мѣрѣ привезти хвостъ и уши, въ доказательство, что онѣ не проданы. Хотя это нѣкоторымъ образомъ и предохраняетъ отъ злоупотребленія, не мѣшаетъ однакожъ имъ нарочно портить жирныхъ лошадей, чтобъ имѣть причину убить ихъ и на щетъ другихъ попировать.

Остановились мы въ одной юртѣ, гдѣ живетъ отставной Козакъ, исправляющій должность писаря у Омеконьскихъ Князьковъ.

Здѣсь узналъ я, что далѣе къ Охотскѹ, за великими снѣгами, на лошадяхъ продолжать пути не льзя: ибо за нѣсколько времени отправившіеся по сей дорогѣ Козаки съ почтою нашли толь глубокіе снѣга, что, не проѣхавъ и половины оной, потеряли всѣхъ лошадей, бывъ принуждены назадъ возвращаться на лыжахъ; и естьлибъ не повстрѣчали Оленныхъ Тунгусовъ, то и сами бъ пропали. Тунгусы доставили ихъ въ Охотскъ. Олени, у сихъ народовъ употребляемые къ переѣздамъ съ мѣста на мѣсто, отмѣнно пригодны въ таковыхъ случаяхъ: ихъ не удерживаютъ ни зимою великіе снѣга, ни лѣтомъ болотистыя мѣста. Для того рѣшился я ѣхать на оленяхъ, и послалъ нарочнаго за Тунгусами въ гористыя мѣста, гдѣ они обыкновенно кочуютъ въ своихъ юртахъ. 1786 г. Февраль.

Между тѣмъ имѣлъ я случай видѣть, какъ Якутской Шаманъ призывалъ духовъ. Былъ онъ приглашенъ однимъ больнымъ Якутомъ, желавшимъ умилостивить злаго духа, которой, какъ вѣрятъ тамошніе жители, причиною болѣзни. Шаманъ снялъ съ себя обыкновенное Якутское платье, и надѣлъ особое Шаманское, сдѣланное изъ ровдугъ (*), которое не много длиннѣе колѣна, обвѣшано кругомъ узенькими ремешками и желѣзными бляхами разныхъ фигуръ и величины. Изготовясь совсѣмъ, распустилъ завязанные на головѣ волосы (**), выкурилъ трубку таба-

(*) Родвуга есть оленья выдѣланная кожа.

(**) Надобно знать, что одни только Шаманы имѣютъ отро-

1786 г. Февраль. ку, взялъ свой бубенъ, сѣлъ посередь юрты и началъ изрѣдка бить въ оной болуяхомъ (*), припѣвая Шаманскую пѣсню, коею, какъ сказывалъ толмачь, призывалъ онъ поименно семь духовъ, бывшихъ у него въ повиновеніи. Черезъ нѣсколько минутъ сталъ чаще бить въ бубенъ и кричать громче, привставая съ мѣста и поворачиваясь во всѣ стороны; вскорѣ послѣ того вскочилъ и началъ прыгать около больнаго въ тактъ бубна, продолжая кричать странными голосами, дѣлая притомъ страшныя пѣлодвиженія. Голова его, съ растрепанными волосами, то опрокидывалась впередъ, то назадъ, а иногда вертѣлась во всѣ стороны такъ быстро, что казалась быть на пружинѣ; глаза тогда сверкали у него, какъ у бѣшенаго, и онъ скоро отъ сильнаго движенія пришелъ въ нѣкоторой родъ изступленія или безпамятства: тогда двое Якутовъ старались его поддержать. Черезъ нѣсколько минутъ опамятовавшись, просилъ ножа, и когда подали, то ударилъ имъ себя въ брюхо, и велѣлъ одному Якуту вколачивать его полѣномъ до самаго черня; потомъ, подошедъ къ очагу, взялъ три горящіе угля и одинъ за другимъ проглотилъ, не показывая ни малой боли, послѣ чего плясалъ еще долго; наконецъ вынулъ изъ брюха ножъ, и выхаркнувъ съ нѣ-

---

щенные волосы; прочіе жъ Якуты обрѣзываютъ ихъ такъ, какъ Рускіе мужики.

(*) Болуяхъ есть деревянная плоская палочка, обшлянутая оленьею кожею; имъ бьютъ въ бубенъ.

которымъ усиліемъ проглоченные угли, сталъ предсказывать, что больной выздоровѣетъ, естьли въ жертву злому духу, мучившему его, убита будетъ лошадь, и назначилъ притомъ, какой она должна быть шерсти. Въ семъ случаѣ безошибочно жребій падаетъ всегда на самую жирную. 1786 г. Февраль.

Шаманы за труды платы никакой не требуютъ, а довольны тѣмъ бываютъ, что имъ дадутъ. Сверьхъ того присутствуютъ они при жертвоприношеніи и пожираютъ съ алчностію жертвенное мясо; ибо злому духу предоставляютъ только голову, ноги, хвостъ и кожу, которую растягиваютъ на шестѣ и вѣшаютъ на березѣ или на лиственицѣ, гдѣ и оставается навсегда.

Довѣренность, каковою пользуются Шаманы у всего здѣшняго простаго народа, отнимаетъ всякое на нихъ подозрѣніе въ обманѣ; а предразсужденіе о связи ихъ съ злыми духами утверждаетъ еще болѣе въ мнѣніи, что все, дѣлаемое Шаманами, производится чрезъестественнымъ образомъ и не иначе, какъ съ помощію дьявольскою. Мнимая сія власть надъ духами дала имъ право выдумывать разныя сказки и нелѣпости для суевѣрнаго невѣжества, дабы болѣе вѣрили, что они могутъ предсказывать будущее, знать настоящее и прошедшее, повелѣвать вѣтрами и бурями, производить ведро и ненастье, отыскивать потерянныя вещи, лѣчить больныхъ и доставлять щастье въ звѣриной ловлѣ. Такимъ образомъ всегда имѣютъ они случай выманить что нибудь у легковѣрнаго народа.

*

ГЛАВА III.

Отправленіе съ рѣки Омекони къ Охотску на оленяхъ. Выѣздъ на рѣку Охоту. Урочище Уегѣ. Тунгусская ярморка. Образъ жизни Тунгусовъ. На рѣкѣ Аркѣ пѣшіе Тунгусы. Ѣзда далѣе на собакахъ. Привытіе въ Охотскъ. Замѣчаніе о семъ городѣ, его торговлѣ и жителяхъ. Осмотръ судовъ и матеріяловъ. Отысканіе лѣсу для строенія судовъ. Болѣзнь въ городѣ и причины оной. Ловля рыбы и ея заготовленіе. Разные роды птицъ, и способы, какъ ихъ ловятъ.

1786 г. Марш. Посланные для отысканія Тунгусовъ черезъ двенадцать дней возвратились, имѣя съ собою двадцать пять оленей съ юртою и двумя Тунгусскими сѣмьями.

11. Марта 11 числа на приведенныхъ оленяхъ отправился я съ Омекони. Съѣстные припасы, платье и прочее навьючили на оленей, полагая на каждаго не болѣе трехъ пудъ; сами мы сѣли также на оленей осѣдланныхъ. Много стоило намъ труда привыкнуть къ этой необыкновенной ѣздѣ: сѣдло столь мало, что съ нуждою можно на немъ держаться; къ тому жъ оно безъ стременъ и безъ подпругъ, лежитъ на переднихъ лопаткахъ оленя и подвязано однимъ тонкимъ ремнемъ, такъ, что при маломъ

потерянiи равновѣсiя должно упасть. Вмѣсто узды правятъ ремнемъ, привязаннымъ къ шеѣ оленя. 1786 г. Мартъ.

Въ первой день отъѣхали мы верстъ тридцать. Съ начала дорога шла чрезъ сѣнокосныя луга, потомъ между горъ, лѣсистыми долинами. Ночевать остановились на невысокой горѣ, изобильной мохомъ, годнымъ для пищи оленямъ, гдѣ и поставили юрту, для которой Тунгусы вырубили тольжо жерди, приготовили дрова и развели огонь; впрочемъ всю работу исправляли женщины; онѣ развьючивали оленей, развязывили багажъ и устанавливали юрту. Все, принадлежащее къ такой подвижоой юртѣ, Тунгусы возятъ съ собою: какъ то, ровдуги и изъ бересты сшитыя пластинки, нужныя на покрышку; сошки, на кои ставятся жерди; и занавѣски къ дверямъ.

Юрты обыкновенно бываютъ круглыя, на подобiе Калмыцкихъ, къ верьху конусомъ, гдѣ оставляется отверстiе для дыму; огонь раскладываютъ по серединѣ, почему бываетъ въ нихъ чрезвычайно дымно, особливо при жестокихъ морозахъ.

Слѣдующiе дни продолжали путь по извѣстной только однимъ Тунгусамъ дорогѣ, черезъ горы, лѣса и тундры (*); на третiй день наѣхали мы на оленьи слѣды. Тунгусы и Якуты различаютъ ихъ съ чрезвычайнымъ искус-

(*) Тундрами здѣсь называются топкiя болотистыя мѣста, покрытыя мохомъ и кочками, гдѣ растетъ только мѣлкой свилеватой лѣсъ, также покрытый мохомъ.

1786 г. Марть. ствомъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою; узнаютъ не только число оленей или лошадей, но и опредѣляютъ время, когда шѣ слѣды оставлены. Наши проводники по симъ признакамъ тотчасъ узнали, что того же дня проѣхали Тунгусы. Мы пустились за ними въ слѣдъ, и въ вечеру дѣйствительно догнали ихъ на мѣстѣ, гдѣ они остановились ночевать. Назавтра перемѣнили они намъ оленей и дали свѣжихъ вмѣсто шѣхъ, кои у насъ были и кои уже ослабѣли.

15. 15 Числа въ полдень переѣхали мы рѣку Куйдусунъ, которая, соединясь съ рѣкою Омеконью, составляетъ рѣку Индигерку. Мѣста, подобно прежнимъ, были гористыя, покрытыя листвяничнымъ лѣсомъ. Снѣгъ становился примѣтно глубже и мѣстами лежалъ сверьхъ земли выше двухъ сажень.

20. 20 Числа выѣхали мы чрезъ разлогъ между горъ на рѣку Охоту, по теченію которой продолжая путь свой три дни, миновали урочище, по-Тунгусски называемое Уегà, гдѣ въ извѣстное время зимою съѣзжаются со всѣхъ сторонъ Тунгусы и производятъ торгъ: это ихъ ярморка. Пріѣхавшіе изъ городовъ, съ тѣми, кои жили въ горахъ, мѣняютъ табакъ, ножи, иголки, бисеръ и платки, на оленей, мѣхи разныхъ звѣрей, оленьи кожи, сушеное звѣриное мясо и рыбу. Первые могли бъ всегда получить болѣе выгоды, нежели послѣдніе, естьлибъ не пропивали большой части своего прибытка на винѣ, къ которому они стали

теперь очень пристрастны, и отвозили бы вымѣниваемыя вещи въ городъ для продажи: ибо въ такомъ случаѣ могли бъ они выручить впрое болѣе, нежели что самъ за нихъ дали. 1786 г. Мартъ.

Сіи народы ведутъ кочевую жизнь и зимою, и лѣтомъ. Они безпрестанно переселяются съ мѣста на мѣсто, со всѣмъ своимъ домомъ, сѣмьею и имѣніемъ, и рѣдко гдѣ простоятъ недѣлю по нуждѣ, то есть, по причинѣ ненастья или для промыслу звѣрей; впрочемъ почитаютъ за великое наказаніе долго жить на одномъ мѣстѣ.

Имѣніе свое, состоящее въ платьи, юртѣ и съѣстныхъ припасахъ, возятъ съ собою на вьючныхъ оленяхъ, складывая все то въ побочни, вѣсомъ каждой не болѣе полутора пудъ. Малыхъ дѣтей, кои не могутъ сидѣть верьхомъ, сажаютъ во плетеныя корзинки, обшыкая вокругъ мохомъ; къ нимъ привязываютъ равновѣсной побочень, и такимъ образомъ кладутъ все то на вьючнаго оленя; дорогою, чтобъ ребенокъ не плакалъ, даютъ ему сосать кусокъ сырова жиру. Взрослые мущины и женщины ѣздятъ верьхомъ, а за собою ведутъ вьючныхъ оленей.

Богатство Тунгусовъ цѣнится по числу оленей: у кого ихъ больше, тотъ богаче и почтеннѣе. Многіе имѣютъ до двухъ тысячь, и пасутъ ихъ обыкновенно табунами на мѣстахъ, обильныхъ мохомъ. Сколько бы впрочемъ у Тунгуса ни было оленей, однако для себя не убьетъ онъ ни одного, развѣ которой падетъ, повредится, или охра-

1786 г. Маршъ. мѣетъ; иначе скорѣе согласится дни три терпѣть голодъ и питаться древесною корою, либо старыми завѣтрелыми костьми, которыя обыкновенно бережетъ на нужной случай и возитъ съ собою. Убитаго оленя съѣдаютъ до-чиста, то есть, не только мясо, внутреннюю и кровь; но и всю въ кишкахъ находящуюся нечистоту, изъ которой варятъ родъ каши, смѣшивая съ кровью и жиромъ. Сырова мяса не употребляютъ, развѣ сушеное; напротивъ того мозгъ изъ костей ѣдятъ сырой: я и самъ его отвѣдывалъ и нашелъ очень непротивнымъ.

25. 25 Марша доѣхали мы на оленяхъ до урочища Арки, такъ называемаго по рѣкѣ сего имени, текущей въ рѣку Охоту. Здѣсь живетъ нѣсколько Пѣшихъ Тунгусовъ, называемыхъ пѣшими потому, что они, за неимѣніемъ оленей, лѣтомъ должны ходить пѣшкомъ, зимою жъ для ѣзды на нартахъ употребляютъ собакъ; живутъ въ земляныхъ юртахъ: впрочемъ ничѣмъ не разнятся отъ оленныхъ Тунгусовъ. Отсюда уже долженъ я былъ ѣхать на собакахъ въ нартахъ.

Нарты, легкія санки, длиною въ двенадцать, а шириною въ два фута; высота ихъ отъ полозъ полтора фута; онѣ такъ тонки и легки, что одною рукою можно поднять. Въ нихъ запрягаютъ собакъ, отъ десяти до двенадцати, такимъ образомъ: къ переду нарты по серединѣ привязанъ, вмѣсто дышла, ремень, по сторонамъ котораго спановятся собаки въ лямкахъ и пристегиваются къ нему

помощію нарочно сдѣланныхъ пешель кляпышками. Въ передней парѣ запрягаютъ одну собаку, пріученную къ двумъ словамъ, которыми заставляютъ ее поворачивать направо или налѣво. Для остановленія жъ нарты втыкаютъ въ снѣгъ между копыльями ошт олъ, родъ деревянной толстой палки съ желѣзнымъ наконешникомъ; на верьху ошпола повѣшены желѣзныя побрякушки, которыми пугаютъ собакъ, чтобъ скорѣе бѣжали. 1786 г. Маршъ.

Весною ѣздить на собакахъ крайне не удобно: ибо какъ нѣтъ у нартъ подрѣзей, то по дорогамъ дѣлаются большіе раскаты и прорѣзы, отъ чего проѣзжихъ часто опрокидываетъ; а въ лѣсистыхъ мѣстахъ тѣмъ это опаснѣе, что раскаты бываютъ прямо на деревья, объ которыя при самой малой неосторожности можно разшибиться, особливо когда собаки почувствуютъ духъ какаго нибудь звѣря: тогда бѣгутъ онѣ изо всей силы и трудно ихъ удержать. Часто бываетъ, что по рѣкамъ гоняясь за выдрою, запаскиваютъ въ полыньи; въ такомъ случаѣ, естьли не льзя ихъ остановить, другаго нѣтъ средства, какъ опрокинуть нарту въ снѣгъ, или соскочить съ нее и дать имъ волю.

Естьли съ начала зимы или въ продолженіе оной вдругъ выпадетъ большой снѣгъ, такъ, что собаки въ немъ тонутъ: то впередъ идетъ тогда одинъ или два человѣка на лыжахъ и обминаютъ его, прокладывая дорогу, отъ селенія до селенія, по примѣтнымъ деревьямъ, горамъ или

1786 г. Марть. рѣкамъ. Часто бываетъ, что отъ сильнаго вѣтру заноситъ ее опять снѣгомъ: въ такомъ случаѣ прокладываютъ вновь; отъ чего дороги бываютъ наровнѣ съ прочимъ снѣгомъ, а въ безлѣсныхъ мѣстахъ и выше. Отъ многаго проѣзду нартъ морозами скрѣпляетъ дороги такъ, что подымаетъ человѣка; а весною, когда начнетъ таять, нѣтъ возможности ихати пѣшкомъ; ибо совсѣмъ можно утонуть въ снѣгу: глубина его въ нынѣшнемъ году была мѣстами до двухъ сажень.

27. 27 Марта пріѣхалъ я въ городъ Охотскъ. Онъ стоитъ на берегу моря, его же именемъ называемаго, при самомъ устьи двухъ соединяющихся рѣкъ, Охоты и Кухтуя. Расположенъ вдоль узкой косы, состоящей изъ мѣлкаго камня, имѣющей въ ширину не болѣе ста пятидесяти сажень; а какъ Охота всякое лѣто подмываетъ его своею водою, то по нѣскольку домовъ ежегодно сноситъ, отъ чего въ короткое время городъ лишился уже трехъ улицъ; напротивъ того со стороны моря коса прибываетъ набрасываемыми отъ волненія камешками. Правительство положило перенести городъ въ другое безопасное мѣсто, и потому никакаго строенія не прибавляютъ, а прежнее, сдѣланное при основаніи города, почти обвалилось: оно состоитъ изъ одной деревянной церкви, крѣпости, обнесенной полисадомъ, и нѣсколькихъ магазиновъ. Здѣшніе домы по большой части принадлажатъ служивымъ; ибо во всемъ городѣ жители одни военнослужащіе и Чи-

новники Присудственныхъ Мѣстъ, учрежденныхъ при от- 1786 г.
крытіи Иркутскаго Намѣстничества. Городъ сдѣланъ Мартъ.
областнымъ: къ нему принадлежитъ полуостровъ Камчатка, Алеутскіе и Курильскіе острова и весь морской берегъ отъ Охотска къ Сѣверу до Чукотскаго мыса.

Купцы здѣсь торгуютъ болѣе иногородные; привозятъ съѣстные припасы и разные товары для Рускихъ, а нѣкоторые и на Азіятской вкусъ, чтобъ промѣнивать Тунгусамъ, Якутамъ, Корякамъ и Чукчамъ, на мягкую рухлядь. Есть и Складочныя Компаніи, имѣющія здѣсь своихъ прикащиковъ, которые строятъ въ Охотскѣ или въ Камчаткѣ суда и отправляютъ ихъ на Алеутскіе острова и въ Сѣвевную часть Америки для ловли бобровъ, морскихъ коповъ, лисицъ и песцовъ. Людей для сего нанимаютъ въ разныхъ городахъ Россійской Имперіи, и препоручаютъ начальство надъ всѣми одному изъ нихъ, бывалому прежде въ промыслахъ, подъ названіемъ передовщика. Сверьхъ того для управленія судномъ дается отъ Правительства Штурманъ или Подштурманъ. Разъѣзды ихъ продолжаются иногда около десяти лѣтъ: по возвращеніи дѣлятъ весь промыселъ на части, называемыя паи.

Увѣдомивъ здѣшняго Коммендантa о причинѣ моего пріѣзда и испребовавъ позволеніе, приступилъ я къ осмотру судовъ и матеріяловъ. Изъ числа пяти транспортныхъ, въ здѣшнемъ портѣ находившихся судовъ, два быв-

*

1786 г. Марть. шія въ Экспедиціи Капитана Креницына, по свидѣтельствѣ моемъ, нашлись за гнилостію совсѣмъ негодны; прочія три были отправлены прошедшаго лѣта съ провіянтомъ въ Камчатку, гдѣ и остались зимовать. Всѣ онѣ однопалубныя, и построены на подобіе нашихъ галіотовъ, почему для дальняго пути не могли быть годны; къ тому жъ и здѣшній портъ не льзя оставить безъ судовъ: Камчатка, городъ Инжига, Тауской и Ямской остроги лишились бы провіянту, доставляемаго туда ежегодно, и тамошніе жители должны бы были претерпѣвать неминуемой голодъ. Послѣ того осматривалъ я морскіе припасы и машеріялы, хранящіеся въ здѣшнихъ магазинахъ (естьли можно такъ назвать почти обвалившіеся изъ досокъ сдѣланныя сараи), и нашелъ очень малое количество годнаго; прочее жъ отъ долговременнаго лежанія, а частію и отъ худости магазиновъ, при сыромъ здѣшнемъ воздухѣ, сгнило.

Апрѣль. Въ началѣ Апрѣля мѣсяца отправился я осматривать лѣса. За неимѣніемъ при здѣшнемъ портѣ описанія онымъ, принужденъ былъ отыскивать самъ. Въ этомъ случаѣ много мнѣ способствовалъ предмѣстникъ нынѣшняго Коменданта Коллежской Ассесоръ Г. Кохъ, которой зналъ довольно хорошо положеніе окружныхъ мѣстъ. Я столько одолженъ симъ почтеннымъ человѣкомъ, что не могу упомянуть объ немъ безъ чувствительнѣйшей благодарности. Нимало не будучи обязанъ, изъ одного усердія, чтобъ

доставить только пособіе въ возложенномъ на меня дѣлѣ, сопутствовалъ онъ мнѣ по всѣмъ лѣсамъ и раздѣлялъ со мною всѣ трудности. Болѣе семидесяти верстъ обошли мы на лыжахъ (*), и первые дни нашего пути, можно сказать, мучились совершенно, и вывихали себѣ ноги отъ неумѣнья дѣйствовать лыжами. При каждомъ шагѣ онѣ у насъ путались и задѣвали то за кусты, то одна за другую; отъ чего падали мы безпрестанно и тонули въ снѣгу, глубина коего столь чрезвычайна, что самому, безъ помощи другихъ, высвободиться изъ него не возможно. Мы осмотрѣли всѣ лѣса, лежащіе вверьхъ по рѣкѣ Охотѣ, верстъ на восемдесятъ, и нашли годный лѣсъ только въ двухъ мѣстахъ. Впрочемъ хотя оба берега рѣки и покрыты листвяничными деревьями; но они такъ мѣлки, что на строеніе судовъ употребить ихъ не льзя. Въ двадцати верстахъ отъ Охотска, урочище Чернольсье было первое мѣсто, гдѣ отыскали небольшое количество лѣсу покрупнѣе и годнаго: второе мѣсто было Мундуканское урочище, въ семидесяти пяти верстахъ отъ города, на правомъ берегу рѣки Охоты. Въ семъ послѣднемъ нашли мы его столько, что безъ нужды могли заготовить на оба судна. 1786 г. Апрѣля.

Въ половинѣ Апрѣля возвратились мы въ Охотскъ.

(*) Лыжи здѣсь употребляютъ двоякаго рода: однѣ для рухлаго снѣгу, широкія и подбитыя кожею съ оленьихъ ногъ; другія для отвердѣлаго, узкія и длинныя, неподбитыя ничѣмъ.

1786 г. Апрѣль. Первое мое стараніе было истребовать людей для заготовленія лѣсу: но получилъ отъ Коменданта очень малое ихъ число, и то одержимыхъ цынготною болѣзнію, которые не только не могли работать, но и съ нуждою ходили. Этой болѣзни подвержены здѣсь вообще люди скуднаго состоянія. Главную ея причину должно приписать сырымъ и влажнымъ погодамъ и употребляемой ими пищѣ, которая состояла изъ одной соленой рыбы, да изъ кислаго жидкаго ржанаго тѣста, называемаго БУРДУКЪ. Свѣжей пищи никакой не могли они имѣть. Говядины и рыбы совсѣмъ не было. Прочіе съѣстные припасы хотя и находились въ небольшомъ количествѣ у купцовъ, но продавались чрезвычайно дорого: масло коровье по тридцати рублей пудъ, крупа по семи, мука пшеничная по десяти. Жители, имѣющіе достатокъ, заготовляютъ обыкновенно лѣтомъ на ярморкѣ всю годовую провизію, или выписываютъ изъ ЯКУТСКА; кто жъ не въ состояніи того сдѣлать, тотъ въ другое время уже ничего не достанетъ и неминуемо долженъ терпѣть голодъ. По пріѣздѣ моемъ сюда и я подвергся бы той же участи, ежелибъ по благосклонности здѣшнихъ господъ, Коменданта Полковника Козлова-Угрейна, Надворнаго Совѣтника Рейникина и Коллежскаго Ассесора Коха, не былъ обласканъ и приглашенъ къ ихъ столу. Послѣ, коротко уже познакомившись, имѣлъ я щастіе пользоваться дружбою и довѣренностію сихъ почтенія достойныхъ людей, что нѣсколько облегча-

ло пруды и безпокойства, сопряженныя съ порученною мнѣ коммисіею; особливо Г. Кохъ, имѣя обстоятельное свѣдѣніе о здѣшнемъ краѣ, много мнѣ способствовалъ своими совѣтами. 1786 г. Апрѣлъ.

Въ исходѣ Апрѣля вскрылась рѣка Охота; послѣ чего стала возвышаться въ ней вода и съ чрезвычайною скоростію поняла всѣ низменныя мѣста; однако въ семъ положеніи стояла не болѣе десяти дней, и вошла опять въ берега. Май.

Въ это время стала показываться рыба: первая появилась мальма, кунжа и камбала; потомъ временно изъ моря входила въ рѣку большими стадами корюха и сельдь, а за ними слѣдовали бѣлуга и тюлени, незываемые здѣсь нерпами. Свѣжая рыба и зелень поправили совершенно здоровье людей, и я могъ уже послать для заготовленія лѣсу: рубили его сперва въ Чернольсьи, потомъ и въ урочищѣ Мундуканъ. Май и Іюнь мѣсяцы происходила сія работа довольно успѣшно. Іюнь.

Въ началѣ Іюля прежней рыбы стало не видно, а пошла изъ моря въ рѣку другая, называемая кета и нярка, величиною и видомъ похожая на лосося; только у нярки тѣло гораздо краснѣе и нѣсколько тверже: вкусъ имѣетъ пріятной, и въ Іюлѣ бываетъ довольно жирна. Въ Августѣ и Сентябрѣ идетъ ея такое множество, что вода въ рѣкѣ получаетъ вкусъ рыбы. Тогда здѣшніе жители спараются заготовлять ее на весь годъ, какъ для себя, Іюль.

1786 г. Іюль. такъ и для собакъ, коихъ держатъ для зимней ѣзды, въ каждомъ домѣ по одной или по двѣ упряжки, то есть, отъ двенадцати до двадцати четырехъ собакъ. Собаки здѣшнія походятъ на нашихъ Рускихъ, только мало лаютъ, а вмѣсто того воютъ, и это обыкновенно бываетъ нѣсколько разъ въ день; особливо по зарямъ и передъ тѣмъ, когда должно на нихъ куда либо ѣхать. Начинаетъ выть сперва одна, за нею жъ и всѣ прочія въ городѣ. Такая музыка для пріѣзжаго, пока не превыкнетъ, бываетъ не очень пріятна.

Рыбу заготовляютъ разными способами: первую попадающуюся нярку распластываютъ и коптятъ въ нарочно сдѣланныхъ коптильняхъ; когдажъ поспѣетъ, укладываютъ въ ящики, пересыпая сушеною и толченою кетою, отъ чего она лучше зберегается. Отправляютъ ее въ Иркутскъ и Якутскъ, только не въ большомъ количествѣ, по причинѣ дороговизны провозу. Кету сушатъ на воздухѣ, отдѣляя мякоть отъ средней кости: такъ приготовленная называется она юколой; лучшія части употребляютъ для себя, прочее для собакъ. Кету и нярку солятъ въ бочкахъ цѣлыми рыбами или одни пупки. Соль здѣсь варятъ въ зимнее время изъ морской воды на казенной соловарнѣ, построенной въ одинадцати верстахъ отъ города. Въ исходѣ Августа и Сентября, когда бываетъ самой большой ходъ рыбы, ея не ловятъ, а можно сказать, берутъ изъ рѣки, такъ какъ изъ садка, и бросаютъ

въ нарочно приготовленныя въ землѣ ямы, гдѣ она киснетъ, гніетъ и вся распускается. Употребляютъ ее для собакъ, а иногда и сами ѣдятъ. Камчадалы почитаютъ такую пищу лучшею и пріятнѣйшею, хотя бываетъ отъ нее тогда самой отвратительной и толь сильной запахъ, что, при открываніи ямъ, на нѣсколько верстъ чувствителенъ. Къ исходу Сентября, когда настанутъ уже заморозы, ловимую кету и другую рыбу, въ то же время показывающуюся и называемую ломки, морозятъ, кладутъ въ срубы и берегутъ на зиму. 1786 г. Іюль.

Для ловли рыбы употребляютъ невода и сѣти, первые для мѣлкой, послѣднія для крупной; и дѣлаютъ ихъ двоякіе: одни на мальму и кунжу, другіе на нярку, кету и ломки. Сѣти закидываютъ съ берегу длинными шестами. Во время большаго ходу рыбы, она такъ скоро набивается въ сѣти, что не успѣютъ еще закинуть ихъ, какъ и должно уже вытаскивать, чтобъ отъ множества не изорвались. Козаки съ женами и дѣтьми занимаются этою ловлею, и отъ скуки, вмѣсто лакомства, ѣдятъ съ отмѣннымъ удовольствіемъ хрящи, вырѣзываемые у живой рыбы изъ головы. Думать надобно, что ихъ пріучили къ этому лакомству собаки, которыя въ лѣтнее время, при изобиліи рыбы, сами для себя ловятъ ее на мѣлкихъ мѣстахъ, и ничего больше не ѣдятъ, кромѣ головъ.

Пролетныхъ птицъ весною и осенью бываетъ здѣсь

1786 г. Іюль. чрезвычайно много. Въ исходѣ Апрѣля и въ Маѣ летятъ онѣ стадами изъ теплыхъ странъ въ Сѣверные краи, и тогда на лугахъ садятся гуси и журавли, а утками разныхъ родовъ покрыта бываетъ вся губа. Въ Іюнѣ, когда улетятъ гуси и утки, появляются вмѣсто ихъ, во множествѣ, разныхъ родовъ кулики. Въ Іюлѣ и Августѣ никакой птицы уже не видно, кромѣ морскихъ утокъ, называемыхъ турпаны, которыя водятся обыкновенно на взморьи въ великомъ множествѣ. Какъ въ исходѣ Іюля онѣ линяютъ и не могутъ летать; то здѣшніе жители, выбравъ тихой день, выѣзжаютъ на однодеревкахъ (*) въ море, окружаютъ ихъ и загоняютъ въ устье рѣки, потомъ на мѣлкія мѣста къ берегу: тогда выскакиваютъ изъ лодокъ всѣ въ воду, бьютъ или ловятъ ихъ руками, и посредствомъ костяной или желѣзной иголки, нанизываютъ на длинной ремень, которой за каждымъ тащится позади. Часто случается, что задній человѣкъ у передняго, между тѣмъ какъ тотъ занимается ловлею, отрѣзываетъ ремень съ утками и присоединяетъ къ своему.

Тунгусы турпановъ ловятъ съ помощію деревянной чучелы, дѣлаемой на подобіе ихъ самки: чучелу прикрѣпляютъ на концѣ длиннаго шеста, а впереди ея на тотъ же шестъ насаживаютъ желѣзное копьецо. Такимъ образомъ изготовившись, держатъ сей шестъ впереди на по-

(*) Однодеревки, родъ небольшихъ лодокъ.

верьхности воды, и подъѣзжаютъ на однодеревкахъ къ стаду самцовъ, которые, увидя чучелу и почитая ее за живую самку, подплываютъ къ ней весьма безпечно: тогда Тингусы безъ всякаго затрудненія колютъ ихъ выше упомянутымъ копьецомъ. 1786 г. Іюль.

На озерахъ и въ тихихъ мѣстахъ рѣки ловятъ утокъ силками. Перегораживаютъ озеро или рѣчку въ разныхъ мѣстахъ тальниковыми прутиками, между тѣмъ оставляютъ изрѣдка небольшія воротцы, а въ нихъ ставятъ петли. Утки, не находя другаго пути, кромѣ сихъ отверстій, плывутъ туда и попадаютъ въ петли. Другой способъ ловленія бываетъ черезъ силки же на икру: дѣлаютъ для сего рамы, переплетенныя не очень часто тальникомъ, а къ нимъ привязываютъ множество силковъ; потомъ, съ помощію привѣшиваемыхъ камней, опускаютъ такой снарядъ на дно рѣки въ мѣлкихъ мѣстахъ, посыпавъ на рамы и между плетенкою икры: утки, подплывая къ этому мѣсту, видятъ на днѣ приманку, ныряютъ за нею и попадаютъ въ петли.

Изъ лѣсныхъ птицъ водятся здѣсь орлы бѣлохвостые, глухіе тетеревы, рябчики и куропашки. Еще есть примѣчанія достойная птица, называемая водяной воробей: видна бываетъ только зимою по полыньямъ рѣки; величиною съ дрозда; перья на ней черныя, и хотя не имѣетъ на ногахъ плавальныхъ перепонокъ, однако ныряетъ въ воду и по нѣскольку минутъ тамъ бываетъ, потомъ

1786 г. Іюль. опять показывается: но никогда не видно, чтобъ плавала сверьхъ воды. Дворовыхъ воробьевъ здѣсь нѣтъ, а вороны совсѣмъ черныя. Чаекъ находится пять разныхъ родовъ: семисаженныя, сѣрыя съ бѣлымъ, говорушки, мартышки и разбойники. Первыя имѣютъ необыкновенную величину, такъ, что растянутыя у сей чайки длинныя крылья, ноги и голова въ окружности имѣютъ около семи сажень маховыхъ, почему и называется семисаженною. Она такъ прожорлива, что наѣвшись рыбы, не можетъ летѣть. Сѣрыя съ бѣлымъ точно такія жъ, какъ и въ Европѣ. Чайки говорушки походятъ на сѣрыхъ, только меньше ихъ; и когда сидятъ на водѣ, то безпрестанно кричатъ, почему и названы говорушками. Самой же меньшой ихъ родъ, мартышки, съ красненькими коротшими ногами и съ двумя развилинками на хвостѣ. Послѣдній родъ чаекъ, черныя, средней величины, съ двумя на хвостѣ длинными перами. Сами онѣ рыбы никогда не ловятъ, а отнимаютъ у другихъ чаекъ, почему и называются разбойниками.

ГЛАВА IV.

Прибытіе К. Биллингса въ Охотскъ. Отправленіе мое на рѣку Колыму. Дорога вверьхъ по рѣкѣ Охоть. Замѣчаніе о неплодородіи земли. Рѣка Арка. Пляска пьшихъ Тунгусовъ. Рѣчка Уега, на берегу которой оленные Тунгусы. Ночлегъ при озерѣ. Пойманная въ немъ рыба и чудное ея натуральное повужденіе. Помощникъ докторской заблудился. Поворотъ съ рѣки Охоты на рѣку Куйдусунъ. Повьгъ проводника, отъ чего затрудненіе въ отысканіи дороги. Прибытіе къ пустымъ юртамъ и потомъ на рѣку Омеконь къ Якутскому селенію. Путь далье. Переправа черезъ высочайшій хребетъ. Пріѣздъ въ Верхне-Колымской острогъ. Заготовленіе лѣсовъ. Юкагири и образъ ихъ жизни. Закладка судна. Жестокіе морозы. Закладка другаго судна. Нечаянной пожаръ.

Въ первыхъ числахъ Іюля пріѣхалъ въ Охотскъ Начальникъ Экспедиціи Г. Биллингсъ; а за нимъ скоро Докторъ Меркъ, Капитанъ-Лейтенантъ Галлъ и Шхиперъ Баковъ съ командою и припасами. Тогда узналъ я, что 7 числа прошедшаго Марта всѣ въ Экспедиціи находящіеся Чинов- 1786 г. Іюль.

1786 г. Іюль. ники, въ силу Высочайшаго повелѣнія, повышены чинами, въ томъ числѣ и я произведенъ въ Капитанъ-Лейтенанты.

Въ исходѣ Іюля, по приказанію Начальника, всѣ имѣющіяся у меня въ вѣдѣніи дѣла и команду сдалъ я Капитанъ-Лейтенанту Галлу, а самъ получилъ повелѣніе отправиться въ Верхне-Колымской острогъ. Изъ пришедшихъ конвоевъ отъ Якутска съ тягостями выбраны сто лучшихъ лошадей, на которыхъ 1 Августа выѣхалъ я съ командою изъ Охотска. Со мною отправились Шхиперъ Баковъ, Штабъ-Лѣкарь Робекъ, Штурманъ Башаковъ, рисовальной мастеръ Воронинъ, Тиммерманъ и двадцать человѣкъ нижнихъ чиновъ. Изъ числа отправляющихся на Колыму рѣку, въ Охотскѣ остались для окончанія нѣкоторыхъ дѣлъ Г. Биллингсъ, Докторъ Меркъ, его помощникъ, Регистраторъ, Боцманъ и три человѣка егерей.

Августъ. 1.

Путь нашъ начался вдоль узкой дресвяной косы, продолжающейся отъ Охотска вверьхъ рѣки на семь верстъ, и имѣющей съ другой стороны море. Отъ сего мѣста рѣка Охота и подлѣ оной проложенная дорога поворачиваетъ отъ моря вправо: но какъ въ сіе время отъ сильныхъ дождей рѣка наводнилась столько, что потопило водою оба ея берега и дорогу; то пробирались мы стороною, съ великою трудностію, лѣсомъ и болотистыми мѣстами. На третій день воды убыло столько, что могли продолжать путь дорогою, переходя въ бродъ нѣкоторыя протоки. Въ тридцати четырехъ верстахъ отъ го-

рода проѣхали Якутское селеніе, называемое Медвежья голова; а отъ него въ девяти верстахъ, другое, называемое Кюхъ-теряхъ, и наконецъ послѣднее селеніе Мундуканъ, отъ Охотска въ семидесяти пяти верстахъ. Въ семъ селеніи дневали для просушки подмоченныхъ третьяго дня вещей. 1786 г. Августъ.

Дорога до сихъ поръ, кромѣ безпокойства отъ наводненія, была довольно хороша и вездѣ представляла мѣста прекрасныя. Лѣсъ по большой части листвяничной, а мѣстами березникъ и ольховникъ, по островамъ рѣки растутъ ивы и тополи; отъ смолы и листьевъ сего послѣдняго дерева происходитъ ароматической пріятной запахъ. По сторонамъ дороги растетъ кустами множество шиповнику или дикихъ розановъ и жимолости съ сладкими ягодами, которыя не имѣютъ никакой почти горечи и почитаются здѣсь изъ лучшихъ. Между тѣмъ попадалась голубица и княженика, похожая на землянику какъ листьями, такъ и видомъ; только цвѣтокъ на ней не бѣлой, а розовой, ягода жъ имѣетъ благовонной запахъ и пріятной вкусъ. Здѣшніе жители цвѣтъ и листъ сей травы употребляютъ вмѣсто чаю, и варятъ изъ нее декоктъ, которой, сказываютъ, полезенъ бываетъ отъ грудной болѣзни, кашлю, удушья и отъ всѣхъ припадковъ, происходящихъ отъ простуды. Трава по полямъ росла вездѣ густая и высокая: что хотя и доказываетъ тучность земли, однако по многимъ опытамъ, дѣланнымъ отъ Прави-

1786 г. Августъ. тельства, извѣдано, что хлѣбъ не можетъ на ней родиться. Это приписывать должно не неплодію земли, но краткости лѣта, глубокимъ снѣгамъ, которые не растаеваютъ мѣстами до половины Іюня, и влажнымъ холоднымъ погодамъ, часто бывающимъ въ такое время, когда нужны жары, чтобъ хлѣбъ могъ созрѣвать. Это жъ причиною, что и огородные овощи здѣсь не такъ хороши, какъ въ другихъ мѣстахъ, лежащихъ далѣе къ Сѣверу, но подъ лучшимъ климатомъ (*). Капуста здѣсь не имѣетъ никакихъ вилковъ и бываетъ одинъ только листъ; картофель, рѣдька и морковь хотя и родятся, но очень мѣлкія.

Отъ Мундуканскаго селенія верстъ двадцать продолжалися еще сухія и пріятныя мѣста, а далѣе пошли болотистыя и гористыя. Лѣсъ вездѣ листвяничной; а какъ онъ растетъ по скатамъ горъ и въ долинахъ на мокрыхъ мшистыхъ мѣстахъ, называемыхъ тундры; то нѣтъ нигдѣ крупнаго и годнаго для строенія.

Мохъ, лежащій на болотахъ, переплетаясь съ кореньями деревъ, составляетъ зыблющійся довольно твердой мостъ: когда по немъ ѣдутъ на лошадяхъ, то онъ колеблется и качаетъ деревья. Часто случается, что лошади проваливаются и вязнутъ въ болотѣ; тогда всѣ проводники вмѣстѣ пособляютъ провалившейся высвободиться, сни-

(*) Мѣста около города Архангельска четырьмя градусами ближе къ Сѣверному полюсу, а родятся тамъ не только огородные овощи, но и хлѣбъ.

мая съ нее вьюки, и потомъ прокладываютъ новую доро- 1786 г.
гу въ свѣжемъ мѣстѣ. Таковые провалы и топкія мѣста Августъ.
называются здѣсь БАЙДАРАНЫ. По болотамъ находится великое множество морошки, а въ долинахъ около ручьевъ растетъ на кустахъ голубица. На шестой день нашего пути пріѣхали мы къ селенію пѣшихъ Тунгусовъ, называемому Арка, лежащему во спѣ верстахъ отъ Охотска, при устьи довольно не малой рѣчки того же имени, впадающей въ Охоту. Сего дня догналъ насъ Начальникъ Экспедиціи съ прочими оставшимися въ Охотскѣ, кромѣ Боцмана, которой, переплывая чрезъ небольшую протоку, былъ сброшенъ лошадью въ воду, и утонулъ.

Здѣшнихъ жителей застали мы упражняющихся въ рыбной ловлѣ. Оная состояла въ багреніи кеты, которая въ великомъ множествѣ шла вверьхъ рѣки близъ самаго берега; ловить ее тѣмъ было удобнѣе, что въ семъ мѣстѣ рѣка не очень глубока; вода жъ столь чиста, что не только безъ труда можно видѣть въ ней рыбу, но и удобно различить жирную отъ худой. Тунгусы очень искусно ловятъ ее баграми, никогда не сдѣлаютъ промаха, и при всякомъ ударѣ выпаскиваютъ добычу.

Въ вечеру послѣ ужина Тунгусы забавлялись пляскою: мущины и женщины, взявшись рука за руку, составили небольшіе круги и прыгали въ тактъ пѣсни, которую

1786 г. Августъ. сами пѣли; она состояла въ повтореніи двухъ только словъ охурь-юхурь, что значило изъявленіе радости.

Сколь ни бѣдно кажется состояніе сихъ людей, но они гораздо имъ довольнѣе, нежели просвѣщенные въ непрерывномъ довольствѣ живущіе богачи. Суетъ и безпокойствъ они не знаютъ; нужды ихъ ограничены, и все ихъ благополучіе заключается въ одномъ изобиліи рыбы; она составляетъ главную ихъ пищу; на нее жъ вымѣниваютъ у оленныхъ Тунгусовъ платье и обувь.

Слѣдующіе дни ѣхали мы всѣ вмѣстѣ. Въ двухъ верстахъ отъ Арки, поворотили отъ рѣки Охоты влѣво черезъ горы и тундреныя лѣсистыя мѣста. Переходя бродомъ поперешныя рѣчки, текущія въ Охоту, выѣхали на рѣчку Атарланъ, по коей вверхъ шли двадцать верстъ до самой ея вершины, потомъ сухимъ боровымъ мѣстомъ, между множествомъ небольшихъ озеръ; чрезъ десять верстъ спустились на рѣчку Угу, текущую въ Охоту, гдѣ нашли нѣсколько юртъ оленныхъ Тунгусовъ. До сего мѣста отъ Арки щитаютъ около восьмидесяти верстъ.

9. Погода по девятое число стояла хорошая и дождей мы не видали, только по утрамъ и вечерамъ было уже довольно холодно; девятаго жъ въ вечеру пошелъ дождь и продолжался не только во всю ночь, но и во все почти утро слѣдующаго дня.

Какъ бывшіе у насъ Якуты не знали далѣе дороги,

то мы взяли изъ здѣшнихъ Тунгусовъ четырехъ человѣкъ въ проводники, а для подводъ двадцать два оленя. Отъ Уеги дорога пошла самая безпокойная; гористыми и болотистыми мѣстами, и завалена была подгорѣлыми деревьями; отъ чего, проѣхавъ тридцать верстъ, лошади наши такъ измучились, что нѣсколько изъ нихъ совсѣмъ выбились изъ силъ, и должно было ихъ оставить въ лѣсу. Въ вечеру расположились мы ночевать подлѣ озера, имѣющаго въ окружности версты три, гдѣ было хорошее лошадямъ кормовище; почему, для поправленія ихъ силъ, и слѣдующій день провели тутъ же. 1788 г. Августъ.

Отсюда Капитанъ Биллингсъ отправилъ своего Секретаря и Тиммермана въ Верхнеколымской острогъ съ нужными повелѣніями къ Капитанъ-Лейтенанту Берингу, посланному туда въ началѣ лѣта изъ Якутска съ матеріялами и припасами для судовъ, которыя предполагаемо было тамъ строить.

Въ близь лежащемъ лѣсу, егери наши настрѣляли намъ рябчиковъ и куропатокъ. Въ озерѣ ловили сѣтьми харіузовъ; между ними попалась одна нярка, которая совсѣмъ уже излощала и не имѣла никакого подобія съ тѣмъ, что она бываетъ, входя изъ моря въ рѣку: на кожѣ ея совсѣмъ шелухи не было, а одни только багровыя и синія пятна, носъ закорючился, выросли большія зубы, а на спинѣ горбъ; тѣло жъ ея сдѣлалось рыхло и ноздревато. Въ озеро она зашла, какъ кажется, по текущему изъ не-

1786 г. Августъ. го въ рѣку Охоту ручью, не смотря на то, что онъ съ чрезвычайною быстриною извивается внизъ подъ гору, и очень мѣлокъ. Кета и нярка, войдя изъ моря въ рѣку, по особливому натуральному побужденію, безпрестанно стремится вверьхъ воды, не смотря ни на какія препятствія, до тѣхъ поръ, пока выбьется совсѣмъ изъ силы. Рѣдкая дойдетъ до какаго нибудь озера, а вся пропадаетъ и сгниваетъ по берегамъ, такъ, что ни одна уже не возвращается назадъ въ море. Казалось бы, что отъ такаго чрезвычайнаго множества кеты и нярки, ежегодно выходящей изъ моря во всѣ рѣки и пропадающей, должно со временемъ истребиться всему этому роду; однако ея не убываетъ, по чему думать надобно, что выпускаемая ею икра стремленіемъ воды уносится въ море и производитъ тамъ новыхъ рыбъ.

Отъ озера продолжали мы путь внизъ ручья, изъ него текущаго, которой чрезъ десять верстъ довольно увеличился и получилъ названіе рѣчки Каторъ. Въ двадцати верстахъ выѣхали на рѣку Охоту, и шли вверьхъ по ней, пробираясь то берегомъ, то черезъ острова и каменистыя ея отмѣли. Горы простирались по обѣ стороны рѣки: онѣ покрыты были мѣлкимъ листвяничнымъ лѣсомъ, но далѣе впередъ безлѣсны, наконецъ совсѣмъ голы и состоятъ изъ дикаго сыпучаго камня.

15. 15 Числа Начальствующій Экспедиціею отправился впередъ, взявъ съ собою Доктора, двухъ егерей, и двухъ

Тунгусовъ въ проводники. На другой день, по отбытіи его, помощникъ Докторской Англичанинъ Мейнъ отсталъ отъ насъ для собиранія каменьевъ, и заблудился. Мы примѣтили это въ вечеру, тогда, какъ остановились на ночлегъ, почему слѣдующій день принуждены были пробыть тутъ же для отысканія заблудившагося, котораго нешли уже послѣ полудни въ лѣсу, идущаго пѣшкомъ къ Охотской сторонѣ. Лошадь отъ него ушла, а дорогу впередъ потерялъ, не примѣтя, что она лежала черезъ рѣку водою. Будучи въ отчаяніи, не зналъ онъ, что дѣлать, и наконецъ рѣшился возвратиться къ первому Тунгусскому жилью, что однако не такъ легко было сдѣлать, какъ онъ думалъ: ибо ближайшія Тунгусскія юрты были тогда отъ него далѣе ста верстъ. 1786 г. Августъ.

Прошедъ около четырехъ сотъ верстъ вверьхъ по рѣкѣ Охотѣ, поворотили мы отъ ней вправо черезъ разлогъ между горъ, и спустились на вершину рѣки Куйдусуна, гдѣ мѣстами на мѣляхъ ея находится ледъ, толщиною до четырехъ футовъ, которой, какъ видно, не таетъ никогда (*).

Въ первую ночь, какъ мы остановились на сей рѣкѣ, бывшій у насъ въ проводникахъ Тунгусъ бѣжалъ съ оленями, и тѣмъ привелъ насъ въ крайнее затрудненіе. До-

(*) Ледъ сей намерзаетъ и накопляется во время зимы отъ водъ, вытекающихъ изъ ключей.

1786 г. Августъ. роги впередъ далѣе никто не зналъ, и намъ оставалось единственное средство пробираться по слѣдамъ шѣхъ, кои прежде насъ проѣхали съ Капитаномъ Биллингсомъ; но къ нещастію признаки ихъ пути на болотистыхъ и мохомъ покрытыхъ мѣстахъ едва были примѣтны; ибо порядочной дороги здѣсь совсѣмъ нѣтъ, а каждой Тунгусъ прокладываетъ свою и ѣдитъ, какъ ему вздумается. Много разъ теряли мы слѣды, и стояли по нѣскольку часовъ на одномъ мѣстѣ, въ ожиданіи, пока ихъ отыщутъ. Такимъ образомъ мучились мы семьдесятъ верстъ, пробираясь черезъ крутыя горы, лѣса и болота. Наконецъ выѣхали на Якутскую битую дорогу, ведущую къ сѣнокоснымъ лугамъ; по ней пустились мы съ радостію, полагая на вѣрное, что она доведетъ насъ къ Якутскому жилому селенію: однакожъ вмѣсто того черезъ осьмнадцать верстъ пріѣхали къ пустымъ Якутскимъ юртамъ, отъ коихъ въ разныя стороны лежали дороги. По нимъ послалъ я людей для сысканія Якутовъ, и къ щастію по утру привели ко мнѣ одного, которой взялся проводить насъ къ юртамъ Якутскаго Князька Омеконьскаго улусу, до коихъ полагалъ онъ девять днищъ; что будетъ около семидесяти верстъ.

Сначала перешли мы въ бродъ рѣку Контю, текущую въ Омеконь, и ѣхали между горъ. Въ двадцати верстахъ спустились на рѣку Утюгай-урях, которая, разрѣзывая пространную долину, покрытую сѣнокосными

лугами, впадаетъ въ Омеконь. По ту сторону долины снова пошли гористыя мѣста. Проѣхавъ шестьдесятъ верстъ, вступили мы на луга, простирающіеся на шесть верстъ, до самыхъ Якутскихъ юртъ, въ коихъ живетъ вышеупомянутый Князекъ. Здѣсь нашли Г. Биллингса ожидавшаго насъ. Въ семъ селеніи должно было перемѣнить намъ лошадей, въ ожиданіи которыхъ прожили мы шутъ пять дней, между тѣмъ, какъ ихъ собирали по разсѣяннымъ въ разныхъ мѣстахъ юртамъ. 1786 г. Августъ.

29 Числа Капитанъ Биллингсъ отправился впередъ налегкѣ, взявъ съ собою Шхипера Бакова и трехъ человѣкъ егерей; за нимъ скоро и мы послѣдовали. Сперва ѣхали пространными лугами и сѣнокосами до рѣки Омеконы: переправившись же черезъ нее въ бродъ, пошли вверьхъ по рѣкѣ Сарбалахъ, и чрезъ невысокія горы спустились на рѣчку Курдатъ, по коей шли внизъ до ея устья, гдѣ она впадаетъ въ другую, называемую Ачугуй-тарынь-уряхъ, что значитъ малая ледяная рѣка; имя сіе дано ей потому, что на ней всегда лежитъ толстой ледъ, намерзающій въ зимнее время отъ ключей. По берегу сей рѣки ѣхали мы верстъ сорокъ, грязными и болотистыми мѣстами; потомъ поворотили вправо, и перешли въ бродъ рѣку, называемую Улаханъ-тарынъ-уряхъ, или большая ледяная рѣка, соединяющаяся съ первою и текущая чрезъ ровныя мѣста въ рѣку Омеконь. 29.

1786 г. Сентябрь. Четыре версты отъ Тарынь-уряха дорога лежала сѣнокосными лугами до высокихъ горъ, между коими и стали мы подыматься вверьхъ по рѣчкѣ Джулканъ до ея вершины. На пространствѣ двадцати верстъ переправлялись мы черезъ два хребта, одинъ отъ другаго въ верстѣ: первой покрытъ мѣлкимъ листвяничнымъ лѣсомъ, мохомъ и кустами кедровника, растущаго не выше двухъ сажень и приносящаго плодъ черезъ два года; другой, отмѣнной высоты противъ всѣхъ видѣнныхъ нами хребтовъ, простирается грядою отъ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу: снизу до половины только покрытъ мохомъ, верьхъ его состоитъ изъ голаго камня. Не малаго стоило намъ труда взобратьсѧ на него пѣшкомъ, но спускатьсѧ надлежало съ большею еще трудностію по чрезвычайно крутой его сторонѣ, ползкомъ, и съ безпрестаннымъ страхомъ, чтобъ не упасть. Здѣшнія лошади какъ ни цѣпки и какъ ни привычны къ такимъ дорогамъ, однако нѣкоторыя обрывались и падали. Сей хребетъ лежитъ отъ Омекони во сти двадцати пяти верстахъ. Отъ него далѣе дорога идетъ гористыми лѣсными мѣстами черезъ маленькія рѣчки. Въ двадцати верстахъ отъ хребта перешли мы въ бродъ довольно не малую рѣчку, называемую Нера, которая течетъ въ Индигерку; по ней находятсѧ хорошіе сѣнокосные луга.

Во сти верстахъ отъ переправы нашей черезъ хребетъ, очутились мы снова между отмѣнно высокими без-

лѣсными хребтами, продолжавшимися верстъ двадцать. Въ сихъ горахъ водится много дикихъ барановъ. Тунгусы здѣсь обыкновенно лѣтомъ кочуютъ, какъ для промыслу барановъ, такъ и для пасьбы своихъ оленей, избѣгая лѣсныхъ мѣстъ, гдѣ безпокоятъ ихъ оводы и камары, которыхъ бываетъ тамъ множество. Въ шестидесяти верстахъ отъ вышеупомянутыхъ горъ, перешли рѣку Мому, которая течетъ въ Индигерку. Въ это время она почти вся высохла, а въ наводненіе разливается на нѣсколько верстъ. 1786 г. Сентябрь.

Здѣсь должны мы были остановиться, для того, что взятые съ Омекони Якуты не знали далѣе дороги; по чему и послалъ я за бывалымъ проводникомъ въ близлѣжащія Якутскія юрты, называемыя Кысылъ-балыкъ-тахъ, что значитъ съ красною рыбою: имя такое дано этому селенію по причинѣ ловимой въ ближнемъ озерѣ красной рыбы, которой въ другихъ озерахъ нѣтъ.

По прибытіи проводника продолжали мы путь далѣе. 14.
Въ тридцати верстахъ отъ Момы спустились на вершину рѣки Зырянки, впадающей уже въ рѣку Колыму, и шли стороною, внизъ оной по вершинамъ небольшихъ ручьевъ, текущихъ въ Зырянку, болотистыми и байдаранными мѣстами. Горы отъ часу становились меньше, наконецъ во сти верстахъ внизъ по Зырянкѣ совсѣмъ кончились, и пошли ровныя болотистыя топкія мѣста, наполненныя озерами, между коими изрѣдка попадались

1786 г. Сентябрь. небольшія листвяничныя рощи. Дорога черезъ сіи мѣста была отмѣнно дурна и продолжалась шестьдесятъ верстъ. Лошади наши безпрестанно проваливались и вязли въ болотѣ, отъ чего такъ избились, что съ трудомъ довезли насъ до Верхнеколымска. Не доѣзжая до него, миновали мы два озера нарочитой величины: одно въ окружности имѣетъ до пяти верстъ; другое, называемое Ламутское, въ длину будетъ верстъ пять, а въ ширину три версты.

Здѣсь нашли мы Капитана Биллингса, которой пріѣхалъ десятью днями прежде насъ, и Капитана-Лейтенанта Беринга, прибывшего сюда за нѣсколько дней прежде его. Изъ команды и клади, отправленной изъ Якутска съ Г. Берингомъ, осталось много въ дорогѣ: потому что изъ бывшихъ у него подъ вьюками лошадей большая часть отъ худой дороги пали; и для того нужны были другія лошади, чтобъ доставить ее къ намъ: но какъ по близости ихъ не нашлось, то выбравъ нѣсколько изъ прибывшихъ со мною, послали, чтобъ по крайней мѣрѣ привезли вблизи оставленныя нужныя вещи.

Верхне-колымской острогъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Ясашной, которая впадаетъ, въ двухъ верстахъ отъ острога, въ рѣку Колыму. Ширина Ясашной въ семъ мѣстѣ до девяноста саженъ. Берега ея низменныя, и во время разлитія понимаются водою. Строенія, составляющія острогъ: чесовня, пять избъ, три юр-

ты и обнесенной деревяннымъ заборомъ дворъ, въ срединѣ котораго черная изба и нѣсколько анбаровъ: вотъ, что называется здѣсь острогомъ. Не безъ нужды расположились мы въ семъ селеніи: Начальникъ выбралъ себѣ лучшую избу, а я съ двумя товарищами, Штабъ-Лѣкаремъ Робекомъ и Шхиперомъ Баковымъ, помѣстился въ юртѣ. Но какъ большой части нижнихъ чиновъ не гдѣ было жить: то начали строить просторную юрту, также пекарню для сушенія сухарей и кузницу. Между тѣмъ служители жили въ лѣсу и заготовляли на строеніе одного судна кокоры и деревья, которыя рубили вверьхъ по Ясашной, верстахъ въ трехъ. 1786 г. Сентябрь.

27 Сентября Ясашна замерзла, чемъ остановилось на нѣсколько доставленіе лѣсу, которой сперва привозили водою; не смотря на то, продолжали заготовлять его по набережнымъ мѣстамъ маленькой рѣчки, впадающей у острога въ Ясашну. Когда рѣка укрѣпилась, то старались перевозить лѣсъ на присланныхъ отъ Якутовъ лошадяхъ. 27.

Якуты поселились въ здѣшнихъ мѣстахъ не очень давно, и перешли съ рѣки Индигерки, какъ въ верьхній такъ и въ средній Колымскіе остроги. Живутъ они по разнымъ мѣстамъ, въ нарочитомъ разстояніи отъ острога. Рогатаго скота держутъ очень мало, и питаются больше рыбою. Для зимней ѣзды употребляютъ собакъ, и симъ только разнятся отъ прочихъ Якутовъ.

1786 г. Сентябрь. Отправленнымъ впередъ съ дороги 11 Августа, Секретарю и Тиммерману давно надлѣжало уже быть здѣсь, вмѣсто того мы никакого не имѣли объ нихъ извѣстія, и начинали опасаться, не случилось ли съ ними нещастія;

30. однакожъ придесятаго числа пріѣхали они благополучно. Причиною медлѣнія ихъ было то, что они заблудились, потерявъ настоящую дорогу, и выѣхали къ городу Зашиверску; отсюда дали имъ знающаго проводника и снабдили съѣстными припасами, въ коихъ имѣли они нужду.

Октябрь. При замерзаніи рѣки, когда по ней несло ледъ, ловили сѣтьми рыбу, называемую чиры; но какъ скоро ледъ утвердился, по ея не стало.

Въ половинѣ Октября сдѣлали на рѣкѣ заезокъ, въ которой попадало довольное число налимовъ: большіе изъ нихъ вѣсомъ были до двадцати пяти фунтовъ. Стужа въ сіе время, по Реомюрову термометру, показывала ниже точки замерзанія придцать градусовъ.

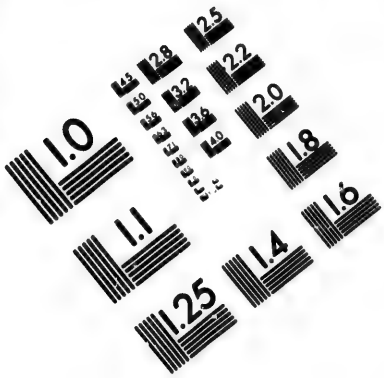
Ноябрь. Въ Ноябрѣ Г. Биллингсъ съ Докторомъ ѣздилъ въ небольшое селеніе, лежащее вверьхъ по рѣкѣ Ясашной въ сорокѣ верстахъ, гдѣ живутъ нѣсколько семей Юкагировъ. Сей народъ прежде былъ многолюденъ, страшенъ своимъ сосѣдямъ, и обладалъ многими пространными землями; но когда отъ распространившихся заразительныхъ болѣзней, оспы и другой, называемой здѣсь Киликинскою, многіе перемерли; тогда сосѣди ихъ Корики и

Тунгусы взяли верьхъ, и по прежней ненависти своей къ нимъ стали утѣснять въ промыслахъ; отъ сего произошли войны, которыми истребился весь почти ихъ родъ. Остальные должны были искать защиты у Россіянъ и поселяться близъ остроговъ. Частое обращеніе Юкагировъ съ здѣшними Козаками не чувствительно ввело между ними, какъ обычай ихъ, такъ и платье. Прежній же образъ жизни и одежда Юкагировъ сходствовали съ Тунгускими: подобно Тунгусамъ имѣли они оленей, кочевныя юрты, и переходили съ мѣста на мѣсто; но теперь живутъ въ землянкахъ, и вмѣсто оленей для зимней ѣзды держатъ нарты съ собаками. Питаются рыбою и сохатинным мясомъ (*). Сихъ звѣрей на островахъ по рѣкамъ водится довольно, особливо славна ими рѣка Коркодонъ, впадающая въ рѣку Колыму вверьхъ отъ острога въ двухъ стахъ верстахъ, куда Юкагиры, обыкновенно весною, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, ѣздятъ на собакахъ ловить разныхъ звѣрей, какъ то, соболей, лисицъ, россомахъ и бѣлокъ. Но главной промыселъ есть сохатые, которыхъ Юкагиры обыкновенно гоняютъ на лыжахъ съ собаками; охотники мучатъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не выбьются они совсѣмъ изъ силъ и не остановятся, чему способствуютъ чрезвычайно глубокіе снѣга, и бываемой въ сіе время настъ (**), которой подымаетъ только на лыжахъ

1786 г. Ноябрь.

(*) Сохатымъ называется здѣсь отмѣнной величины лось.

(**) Настъ есть отвердѣлая поверьхность снега; бываетъ только



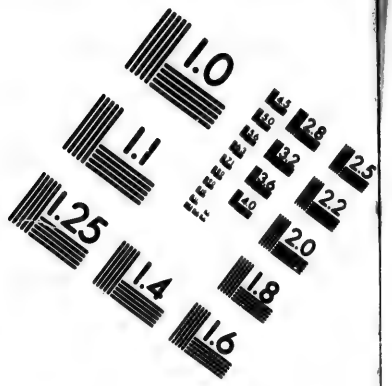
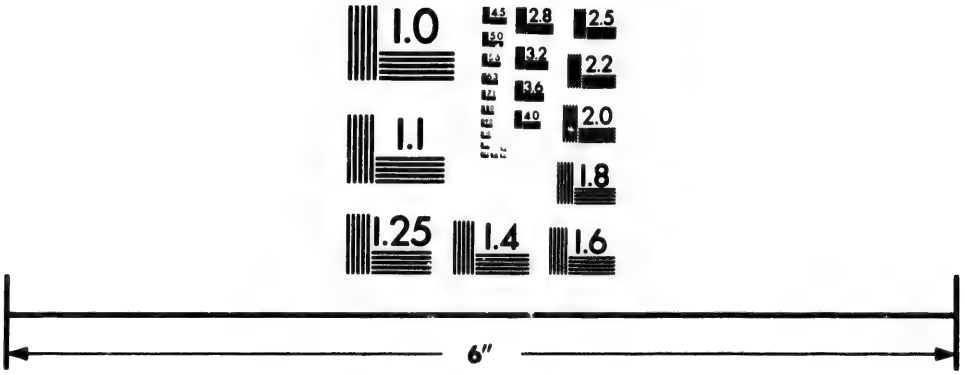
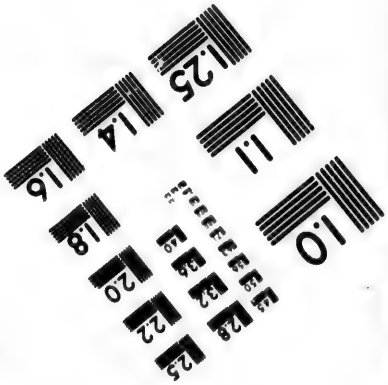


IMAGE EVALUATION
TEST TARGET (MT-3)





Photographic
Sciences
Corporation

23 WEST MAIN STREET
WEBSTER, N.Y. 14580
(716) 872-4303

1.0
2.8
3.2
3.6
2.5
2.2
2.0
1.8
1.6

1.1
1.0

1786 г. Ноябрь. охотниковъ и собакъ, а сохатаго, по его тягости, не держитъ; слѣдственно ни одинъ почти изъ этихъ звѣрей уйти не можетъ. Сохатаго мясо разрѣзываютъ на тонкія пластинки и сушатъ на воздухѣ. По вскрытіи рѣки на плотахъ приплываютъ Юкагири въ острогъ, и тогда съ здѣшними Козаками бываетъ у нихъ общее празднество и пьянство. Между тѣмъ промѣниваютъ своихъ звѣрей Козакамъ на привезенныя ими изъ городу нужныя для нихъ вещи и тобакъ, къ которому очень пристрастны. Ярмонка сія продолжается до тѣхъ поръ, какъ рѣка, послѣ разливу, войдетъ въ берега: тогда разъѣзжаются всѣ по разнымъ мѣстамъ ея, для промыслу рыбы.

Юкагири, отъ обращенія съ здѣшними Козаками, хотя и приняли Христіянской законъ; однако суевѣріе и шаманство не истребилось; по тому, что сами Козаки, будучи не болѣе ихъ просвѣщены, закоснѣваютъ въ предразсудкахъ, и въ нужныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ шаманству. Многіе болѣзни приписываютъ колдовству, и вѣрятъ, что иногда на людей нападаетъ злой духъ; особливо боятся одной Якутки Аграфены Жиганской, славной Шаманки, которая умерла лѣтъ за тридцать назадъ. Думаютъ, что она вселяется въ людей и мучитъ ихъ; по чему всѣ здѣшніе жители боготворятъ эту колдунью и приносятъ ей жертвы. Якутское правительство сколько

вѣсною, когда снѣгъ отъ солнца припаеваетъ во время дня а ночью замерзаетъ.

ни старалось истребить сіе предразсужденіе, но не имѣло успѣха: наконецъ послано было строгое повелѣніе въ городъ Жиганскъ, чтобы, отыскавъ мѣсто, гдѣ похоронена Аграфена, сожечь ея тѣло; но и тѣмъ ни чего не предуспѣли въ умахъ суевѣрнаго народа. Здѣшніе Якутскіе Шаманы поддерживаютъ славу сей чародѣйки, и увѣряютъ что безъ принесенія прежде ей жертвы не смѣютъ они дѣлать призыванія духовъ: ибо въ случаѣ такого упущенія она вселится въ нихъ и будетъ мучить. 1786 г. Ноябрь.

Въ исходѣ Ноября заложили на берегу Ясашной судно, длиною въ сорокъ пять футовъ. Матеріялы для строенія доставлены уже всѣ были изъ Якутска: не доставало только густой смолы; по чему здѣшнимъ Якутамъ приказано было, вмѣсто ея набрать сѣры съ лиственичныхъ деревъ, которая, будучи переварена съ жидкою смолою, не уступала добротою лучшему пику.

Въ Генварѣ морозы увеличились до сорока трехъ градусовъ, и стужа была не сносная, такъ, что захватывало дыханіе, выходящій же изорта паръ мгновенно превращался въ мѣльчайшія льдинки, которыя отъ взаимнаго треніе производили шумъ, подобный небольшому треску. Солнце тогда дѣйствовало весьма слабо и не могло согрѣвать воздуха; ибо показывалось на горизонтѣ только около полудня, и то на самое малое время; при томъ лучи его падали весьма косвенно. Примѣчательно, что при самыхъ жестокихъ морозахъ не бываетъ здѣсь никогда 1787 г. Генварь.

1787 г. Генварь. вѣтру и воздухъ стоитъ безо всякаго движенія; какъ же скоро начнется вѣтръ, то морозъ станетъ уменьшаться. Ртутные термометры здѣсь не годились, для того, что самая чистая ртуть, при придцати трехъ градусахъ морозу, превращалась въ твердое тѣло: мы употребляли одни спиртовые.

Пока не такъ было холодно, мы иногда занимались охотою, и ходили на лыжахъ въ лѣсъ стрѣлять глухихъ тетеревей, рябчиковъ и куропатокъ; но при жестокихъ морозахъ съ нуждою переходили изъ одной избы въ другую. Тогда началъ показываться недостатокъ въ свѣжей провизіи; ибо и налимы, составлявшіе главную пищу, не стали ловиться. Тутъ всѣ почувствовали съ прискорбнымъ раскаяніемъ свою неосторожность, что при изобиліи рыбы, когда ловилось ея множество, не знали экономіи и не сберегали запаса на нужной случай. Сперва налимьи головы бросали, какъ негодную часть; но послѣ дошло до того, что и ихъ вырывали изъ снѣгу и употребляли за самое лучшее кушанье. Наконецъ обыкновеннымъ слѣдствіемъ недостатка въ свѣжей пищѣ была цынготная болѣзнь, оказавшаяся въ людяхъ.

Февраль. Въ февралѣ посланъ въ Якутскъ Капитанъ-Лейтенантъ Берингъ, для скорѣйшаго отправленія оттуда въ Охотскъ Экспедиціонныхъ тягостей и матеріяловъ.

Апрѣль. Въ Апрѣлѣ заложили другое судно, длиною двадцати восми футовъ. Строить его взялся Шхиперъ Баковъ;

ибо бывшій у насъ Тиммерманъ, по неумѣнію своему, не безъ труда управлялся съ непривычными къ плотничному дѣлу козаками при работѣ большаго судна, которая шла очень медлѣнно. А какъ надобны еще были гребныя малыя суда, то строеніе ихъ взялъ я на себя. Оставалось только, для довершенія нашего дѣла, произвести работу якорную, купорную и блоковую; но въ этомъ состояло не малое затрудненіе: у насъ совсѣмъ не было знающихъ по сей части людей. Однакожъ нужда научитъ всему; тѣжъ самые козаки все то исправили. Здѣсь должно отдать справедливость Г. Бакову: его старанію и расторопности одолжены мы были приведеніемъ въ совершенство сихъ частей нашего судостроенія. 1737 г. Апрѣль.

Съ половины Апрѣля стали показываться водяныя пролетныя птицы.

13 Маія въ ночи сдѣлался пожаръ въ домѣ гдѣ жилъ Докторъ и Механикъ. Загорѣлось отъ оставленнаго на кухнѣ по неосторожности огня. Пламень такъ скоро и сильно обнялъ домъ и примыкающійся къ нему чуланъ, гдѣ хранилась казенная водка, что не успѣли ничего спасти, кромѣ живущихъ въ томъ домѣ людей. Май. 13.

Въ Верьхне-Колымскомъ остроґѣ широта мѣста по наблюденію найдена Сѣверная 65°, 28′; а склоненіе компаса 7°, 00′ Восточное.

ГЛАВА V.

Спускъ судовъ и приготовленіе къ походу. Плаваніе внизъ по Колымѣ. О промыслѣ звѣрей и рыбы. Прибытіе въ Средне-Колымской острогъ, потомъ къ Омолонскому лѣтовью. Принятіе Капитана Шмалева и съ нимъ бывшихъ на суда. Стояніе на якорь у Нижне-Колымска. О рѣкахъ Анюяхъ; плавь черезъ нихъ оленей. Путешествіе наше далѣе рѣкою Колымою къ ея устью. Прибытіе туда, и стояніе на якорь противъ Лаптева маяку. Выходъ нашъ въ Ледовитое море. Встрѣча льдовъ и тумановъ. Плаваніе къ Востоку. Положеніе берега. Стояніе на якорь въ двухъ мѣстахъ.

1787 г. Май. 15. Маія 15 вскрылась рѣка и начала прибывать вода. На трешій день возвысилась она столько, что подняла большое судно, которое уже было совсѣмъ вооружено и приготовлено. По спускѣ дано имя ему Палласъ. На четвертой день спустили другое судно, и назвали по имени рѣки Ясашна.

22 числа рѣка вышла изъ береговъ и покрыла ихъ водою: тогда всѣ офицеры и служители перебрались на суда. На первое сѣли Начальникъ, Капитанъ-Лейтенантъ

Биллингсъ и съ нимъ Докторъ Меркъ, Механикъ Едвардъ, рисовальный мастеръ Воронинъ, а изъ воинской каманды Шхиперъ Баковъ, Штурманъ Башаковъ, Штабъ-Лѣкарь Робекъ и тридцать человѣкъ нижнихъ чиновъ. На второе судно, состоявшее подъ моимъ начальствомъ, вступили Геодезіи унтеръ-офицеровъ трое, подлѣкарь и боцманъ-матъ, да козаковъ въ матрозской должности двенадцать человѣкъ. И такъ изъ всѣхъ со мною на суднѣ находившихся, кромѣ боцманъ-мата, не только никто не бывалъ въ морѣ, но и понятія не имѣлъ объ немъ. Съ сими неопытными людьми долженъ я былъ предпріять самое трудное и самое опаснѣйшее плаваніе по Ледовитому морю; гдѣ требовалось безпрестанное бдѣніе и всевозможная осторожность. По чему, сколько я могъ, приготовилъ двухъ Геодезистовъ къ Штурманской должности, обучилъ ихъ знанію компаса, бросанію лота, и показалъ, какъ вести морской журналъ; третьяго опредѣлилъ къ коммисарской должности; а изъ козаковъ троихъ приучилъ править рулемъ. Впрочемъ судно вооружилъ такъ, чтобъ самымъ легчайшимъ образомъ можно было имъ управлять. Сверьхъ того придѣлали четыре весла, которыя послѣ очень пригодились и много разъ избавляли насъ отъ опасностей. Провизіи взято на семь мѣсяцовъ: не было только у насъ мяса и уксусу, потому, что подрядчикъ не успѣлъ доставить. 1787 г. Май.

25 Маія по утру оба судна снялись съ якорей и пу- 25.

1787 г. Май. спились внизъ по Ясашной, которою скоро выплыли на рѣку Колыму. Стремленіемъ воды несло насъ по одной милѣ нѣмецкой въ часъ. Берега рѣки вездѣ видны низменные, мѣстами покрыты водою; на нихъ растетъ лиственичной лѣсъ средней величины.

Рѣка Колыма раздѣляется на множество протоковъ, выходящихъ изъ нее, и черезъ нѣсколько верстъ опять въ нее же впадающихъ: многіе изъ сихъ протоковъ, по збытіи воды, бываютъ сухи.

Въ тридцати верстахъ отъ устья рѣки Ясашной, миновали мы двѣ рѣки, впадающіе въ Колыму съ лѣвой ея стороны: первая называется Малая Зырянка; другая Большая Зырянка; на послѣдней живутъ нѣсколько Якутовъ.

Въ вечеру положили мы якорь у нижняго устья протока Шипунова, въ ожиданіи другаго судна, которое стремленіемъ воды занесло въ топь протокъ. На слѣдующій день дожидались его до десяти часовъ утра, и послѣ снявшись съ якоря поплыли далѣе, предполагая, что оно уже прошло.

Около полудня миновали въ лѣвой сторонѣ устье рѣки Магазейки, такъ называемой потому, что при вершинѣ ея, близъ города Зашиверска, построены магазейны, гдѣ прежде хранился доставляемой въ Анадырской острогъ чрезъ Зашиверскъ провіантъ. Когда не извѣстна еще была дорога чрезъ вершину рѣки Колымы,

то возили оной по рѣкѣ Магазейкѣ, и по другой, на- 1787 г.
зываемой Ожогина, выходящей оттуда же и впадающей Май.
въ Колыму, ниже Магазейки, въ тридцати пяти верстахъ.

Въ вечеру проплыли мы въ лѣвой сторонѣ маленькую рѣчку называемую Чикураевка, изъ коей выѣхалъ къ намъ на лодкѣ Якутской Князекъ, имѣющій свои юрты при вершинѣ ея у озера. Князька привело къ намъ любопытиство: ему хотѣлось посмотрѣть нашихъ судовъ. Отъ него узналъ я, что Палласъ еще назади; и такъ, чтобы дождаться его, спали мы на якорь. Въ полночь проплылъ онъ мимо насъ, и мы слѣдовали за нимъ.

27. По полудни миновали, такъ называемые частые острова, коихъ считается всѣхъ вмѣстѣ семь. Въ полночь проѣхали Троицкіе острова и рѣку тогожъ имени, получившіе названіе въ давнія времена отъ русскихъ промышлениковъ, кои здѣсь хотѣли заложить церковь во имя св. Троицы; но какъ у нихъ выбрано было къ тому другое мѣсто, а именно то, гдѣ нынѣ стоитъ Средне-Колымскъ: то они въ нерѣшимости бросили жребій, которой палъ на сіе послѣднее, гдѣ и построили церковь, а въ послѣдствіи времени основался и самой острогъ. 27.

28. Поутру миновали въ правой сторонѣ устье довольно большой рѣки, называемой Каменка, выходящей изъ горъ. Какъ по ней, такъ и по Троицкой, хо- 28.

1787 г. Май. дятъ Якуты и Тунгусы ловятъ разныхъ звѣрей: лисицъ, выдръ, россомахъ и бѣлокъ; изрѣдка попадаются и соболи; но прежде, какъ сказываютъ, ловилось ихъ очень много.

По берегамъ Колымы, начиная отъ устья Зырянки до Средне-Колымскаго острогу, стоятъ Льтовья Верхне-Колымскихъ и Средне-Колымскихъ козаковъ, гдѣ они обыкновенно лѣтнею порою заготовляютъ для себя и для собакъ рыбу. Ловятъ ее неводами; сушатъ и дѣлаютъ юколу. По большой части попадаютъ нельма, муксуны, чиры, и наконецъ къ осени въ большомъ количествѣ идетъ сельдь.

Въ вечеру остановились мы у Средне-Колымска, расположеннаго на лѣвомъ берегу Колымы; огороженъ онъ деревяннымъ заборомъ; внутри онаго церковь, а около его нѣсколько домовъ.

Сей острогъ назывался прежде Ярмонка, по причинѣ собиравшихся въ немъ для торгу всѣхъ окрестныхъ жителей, какъ то, Тунгусовъ, Якутовъ и Юкагирей. Съ Якутскими купцами и козаками мѣняли они, на мѣлочныя товары и табакъ, кожи разныхъ звѣрей, лисицъ, выдръ, россомахъ, горностаевъ бѣлокъ; болѣежъ всего соболей, которыхъ по Колымѣ ловилось чрезвычайно много, такъ, что годовой пошлины собиралось въ казну до девяноста сороковъ соболей, полагая одного съ десяти; по чему и называлась это десятинная подать. Теперь

соболиныхъ промысловъ не стало, потому, что соболей по Колымѣ совсѣмъ нѣтъ; отъ чего рушилась и ярмонка. 1767 г. Май.

Въ Средне-Колымскомъ острогѣ нашли мы дожидающагося насъ Штурмана Бронникова, которой отъ Экспедиціи посланъ былъ прошедшаго году изъ Охотска чрезъ городъ Инжигу, и привезъ для дѣланія байдаръ китовыя усы; но какъ мы не имѣли уже въ нихъ надобности, то и оставили здѣсь, а Штурмана Начальникъ взялъ къ себѣ на судно.

Здѣсь простояли мы 14 дней; между тѣмъ сковали якорь на судно Палласъ. Во все это время вѣтръ дулъ Сѣверной и временемъ шелъ дождь, а по утрамъ былъ морозъ иногда болѣе градуса. Іюнь.

11. Въ вечеру оставили мы Средне-Колымскій острогъ. Теченіемъ рѣки несло насъ гораздо тише прежняго. Берега Колымы вездѣ ровны и покрыты небольшимъ листвяничнымъ лѣсомъ. Въ шести верстахъ отъ острога миновали въ лѣвѣ небольшую рѣчку, называемую Ловья, отъ коей правой берегъ пошелъ каменной, мѣстами косогоромъ и отчасти утесомъ. У рѣчки Ловьи утесъ называется Половинной камень; другой не много далѣе, Запроточной; третій, за Заворцовскими островами, называется Березинъ камень. 11.

12. Послѣ полудня миновали въ правой сторонѣ рѣку Березову, впадающую въ Колыму тремя устья- 12.

1787 г. Іюнь. ми. Бересова выпекаетъ изъ одного хребта съ рѣкою Омолономъ; по ней ходятъ здѣшніе Якуты промышлять разныхъ звѣрей. По полуночи, проплывъ частые отрова, оставили рѣку Колыму въ правой, сторонѣ и пустились по протоку, называемому Быстрой; черезъ пять часовъ выплыли изъ него опять на Колыму. Здѣсь ширина ея до шести сотъ саженъ; берега по обѣ стороны имѣютъ прежній видъ.

13. 13. Въ вечеру для ожиданія Палласа, которой остался назади, легли на якорь у праваго утесистаго берега, называемаго Рудниковъ камень. Подъ нимъ на отмѣли росло довольно дикаго луку. До здѣшняго мѣста отъ Средне-Колымска по берегамъ видны были мѣстами Якутскія лѣсовья.

14. 14. Поутру снялись мы съ якоря и слѣдовали за главнымъ судномъ, которое мимо насъ проплыло.

15. 15. Послѣ полудни въ правѣ миновали послѣдній высокой каменной утесъ, называемой по юкагирски Гонжевой. Подлѣ него есть лѣсовье Омолонскихъ крестьянъ.

17. 17. Поутру, поровнявшись противъ устья рѣки Омолона, впадающей съ правой стороны, остановились у лѣваго берега Колымы подлѣ лѣсовья Омолонскихъ крестьянъ. Здѣсь въ лѣтнее время, ловятъ они неводами рыбу; а осенью возвращаются въ деревню, которая лежитъ въ верьхъ по Омолону, въ двадцати

верстахъ отъ его устья. Далѣе за сею деревнею живутъ нѣсколько Юкагировъ. 1787 г. Іюнь.

Рѣка Омолонъ выходитъ изъ одного хребта съ рѣками Инжигой и Пенжиной; въ нее впадаютъ пять довольно большихъ рѣкъ, три съ правой и двѣ съ лѣвой стороны; изъ послѣднихъ одна, называемая Омолонская Магазейка, примѣчанія достойна потому, что при ея устье, для складки привознаго водою на судахъ провіянту, построены были магазейны, откуда уже зимою на собакахъ возили оной въ Анадырской острогъ. Въ четырехъ стахъ верстахъ вверьхъ по Омолону, есть древнѣе строеніе, получившее существованіе свое еще въ то время, какъ найдена сія рѣка рускими промышленниками, которые предпріяли путь на Кочахъ (*) съ рѣки Лены въ Ледовитое море, а оттуда въ устье Колымы, и по ней вошли въ Омолонъ.

Здѣсь на лѣтовье ожидалъ насъ Инжигинскаго гарнизона Капитанъ Шмалевъ, и съ нимъ сотникъ Кобелевъ, да Чукотской толмачь, Дауркинъ. Пріѣхали они изъ города Инжиги по требованію Г. Биллингса, чтобъ во время плаванія по Ледовитому морю, въ случаѣ встрѣчи съ Чукчами, можно было лучше приласкать сихъ дикихъ людей. Шмалевъ нѣсколько лѣтъ былъ Начальникомъ въ Инжигѣ, куда ежегодно проходятъ для торгу

(*) Кочами называется родъ судовъ похожихъ на барки.

1787 г. Іюнь. Чукчи; ласковостію и подарками пріобрѣлъ онъ отъ многихъ изъ нихъ довѣренность и любовь. Кобелевъ же и Дауркинъ знали ихъ языкъ и бывали на самомъ Чукотскомъ носу у сихъ народовъ. Сотника и толмача Г. Биллингсъ взявъ къ себѣ, а Шмалева опредѣлилъ ко мнѣ на судно.

Простоявъ здѣсь три часа на якорѣ, пустились мы опять по теченію рѣки, и въ сутки приплыли къ Нижне-Колымску, расположенному на лѣвомъ берегу Колымы. Въ немъ строенія: деревянная обнесенная заборомъ крѣпость, церковь и тридцать три дома; козаковъ здѣсь находится шестьдесятъ шесть человѣкъ.

Прошивъ острога съ другой стороны впадаютъ въ Колыму двѣ большія рѣки, одна отъ другой не въ дальнемъ разстояніи: одна называется Большой Анюй, другая Сухой Анюй. Первая течетъ около восьми сотъ, другая до пяти сотъ верстъ; на обѣихъ живутъ нѣсколько Юкагирей.

По Омалону и Анюямъ бываютъ два раза въ году оленья плавь: первая весною, въ исходѣ Маія; когда дикіе олени идутъ великими табунами изъ лѣсовъ къ морю, избѣгая, какъ видно, множества бывающихъ здѣсь комаровъ; другая плавь осенью: тогда они возвращаются назадъ въ лѣса, и неминуемо должны переплывать всѣ сіи рѣки. Здѣшніе козаки и живущіе по Омолону и Анюямъ Юкагири, стараются въ это время узнать мѣсто

переправы оленей черезъ рѣки, выѣзжаютъ тогда на своихъ вѣткахъ и на водѣ колютъ ихъ великое множество, такъ, что одинъ человѣкъ можетъ убить въ день до шестидесяти оленей и болѣе. Они обыкновенно переплываютъ не всѣ вдругъ, но одинъ за другимъ, почему охотники колютъ ихъ безъ всякаго замѣшательства. При томъ обыкновенно наблюдаютъ, чтобъ не нападать на нихъ до тѣхъ поръ, пока передовой олень совсѣмъ не переплыветъ на другую сторону: ибо ежели ему встрѣтится хотя малѣйшее препятствіе; то онъ возвращается назадъ, а за нимъ и весь табунъ; но какъ скоро дадутъ ему переплыть, то ни одинъ уже невозвратится, а слѣдуютъ всѣ за предъидущимъ безъостановочно. 1787 г. Іюнь.

Мясо оленье послѣ рыбы составляетъ главной съѣстной запасъ здѣшнихъ жителей: они разрѣзываютъ его на тонкія пластинки и сушатъ. Мозгъ и языкъ оленьи почитаются самымъ лучшимъ кускомъ. Еще дѣлаютъ они любимое для себя кушанье изъ брусники, толченой съ сушеною рыбою, и рыбьимъ жиромъ, и этимъ кушаньемъ обыкновенно подчиваютъ лѣтомъ всѣхъ гостей; зимоюжъ вмѣсто его употребляютъ мерзлую сырую рыбу, чиры, нарѣзывая ее тонинькими стружками, и тогда называется она строганиной, ѣдятъ ее пока еще не растаяла. Увѣряютъ, что эта пища предохраняетъ отъ цынги, и во время стужи сообщаетъ теплоту; почему во все зименье наше бытіе въ Верхне-Колымскомъ острогѣ, мы

*

1787 г. Іюнь. ее употребляли. Сперва казалась она отвратительна; но когда привыкли, то ѣли съ удовольствіемъ и изъ лакомства.

У Нижне-Колымска простояли мы четыре дни, исправляя на судахъ, что было нужно. На малое судно для его валкости (*) прибавлено чугуннаго баласту; а на оба принято тридцать тушь сушенаго оленьяго мяса, и сто пятьдесятъ пудъ соленаго. Все это заготовлено Омолонскими и Анюйскими Юкагирями. Соль для соленія дана была имъ отъ насъ; для того, что здѣсь ея нѣтъ, а привозится изъ Якутска и продается дорого.

Во все время якорнаго нашего здѣсь стоянія погода продолжалась теплая и ясная; вѣтру совсѣмъ почти не было. Чрезвычайное множество комаровъ несказанно насъ безпокоило; и чтобъ избавиться отъ нихъ, должны мы были надѣвать на головы чехлы съ сѣтками, на ногахъ носить изъ оленьихъ кожъ чулки, а на рукахъ перчатки.

19. 19. Паллас снялся съ якоря и при благополучномъ вѣтрѣ поплылъ внизъ по рѣкѣ; я за неготовностію остался еще въ Нижне-Колымскѣ на два дни, а на третій отправился въ слѣдъ за нимъ. Вѣтръ тогда сталъ утихать; по чему однимъ теченіемъ несло судно

(*) Оно было столь валко, что когда не имѣло грузу, то при подъемѣ на него малѣйшей тягости валилось на бокъ.

медлительно. Ширина рѣки въ семъ мѣстѣ до двухъ верстъ. Въ двадцати верстахъ миновали протоку Староостружскую, примѣчанія достойную потому, что на ней стоялъ прежде Нижне-Колымской старой острогъ. Не много далѣе, на правой сторонѣ Колымы, есть три высокіе горы, называюшсы, одна Пантелеева, другая Сурова, третія Бѣлая Сопка; у подошвы первой, по рѣкѣ Анвонихъ, есть жилище или лѣтовье Нижне-Колымскихъ козаковъ. Въ шестидесяти верстахъ, внизъ отъ острогу, Колыма раздѣляется на двое, и особливыми устьями впадаетъ въ море. Та Колыма, которая шечетъ отъ сего мѣста къ Востоку, и по которой мы поплыли, называется Каменная, вѣроятно потому, что правой ея берегъ каменистой и продолжается далѣе не высокимъ увалом (*), горами, а индѣ утесомъ каменнымъ: напротивъ того лѣвой берегъ низменной. Отъ сего мѣста лѣсъ началъ становиться примѣтно мѣлче, а далѣе, верстъ черезъ придцать, совсѣмъ кончился; одинъ только ивнякъ изрѣдка росъ кустами, но и того, черезъ нѣсколько верстъ, стало не видно, и берега покрыты были только мохомъ и травою. 1787 г. Іюнь.

Съ полуночи вѣтръ сдѣлался опять попутной. При помощи его, на другой день послѣ полудня, миновали на правомъ берегу бывшее зимовье купца Шалаурова (**) и

(*) Увалъ есть пониженіе высокаго и ровнаго берега косогоромъ.

(**) Купецъ Шалауровъ въ 1762 году предпринималъ плаваніе по

1787 г. Іюнь. увидѣли впереди маякъ Лейтенанта Лаптева (*); къ которому и направили плаваніе наше, но принуждены были за мѣлководіемъ остановиться, и послать промѣривать фарватеръ, который нашли удалившимся къ лѣвому берегу. Тогда снялись съ якоря и пошли по оному далѣе. Здѣсь ширина рѣки верстъ съ восемь. Къ вечеру увидѣли судно Палласъ, стоящее на якорѣ; подойдя къ нему и мы положили якорь.

Маякъ Лаптева былъ тогда прямо противъ насъ въ пяти верстахъ, а лѣвой берегъ или островъ, по положенію своему низменной и простирающійся еще далѣ въ море, верстахъ въ четырехъ. На картѣ у Лаптева острова сего не означено, и какъ думать надобно, онъ его по низменности не видалъ. Кажется вѣроятно, что прежде фарватеръ рѣки былъ возлѣ праваго берега; что доказываютъ построенныя на немъ Лаптевымъ для людей казармы, близъ конхъ вышащенъ былъ и боятъ его; но теперь не только большое судно приближиться къ сему берегу не можетъ, но и шлюбка подходитъ съ трудомъ, и

Ледовитому морю, отъ устья Колымы къ Востоку; но за препятствіемъ отъ льдовъ, возвратился тогожъ года назадъ, и здѣсь зимовалъ. На другой годъ отправившись опять въ море, потерялъ судно, которое льдомъ раздавило и выбросило на берегъ; самъ же онъ съ людьми, какъ сказываютъ Чукчи, умеръ съ голоду.

(*) Лейтенантъ Лаптевъ въ 1735 году описывалъ берега Ледовитаго моря и построилъ сей маякъ.

то въ водополье; а во время убыли воды, отмѣль бываетъ версты на три. 1787 г. Іюнь.

На другой день по утру возставшимъ отъ Юго-Запада сильнымъ вѣтромъ произвело не малое волненіе, и въ суднѣ нашемъ показалась течь. Къ вечеру вѣтръ сталъ тише и волненіе меньше, такъ что можно было замазать саломъ и обить свинцомъ мѣсто, гдѣ текла вода: оно было нѣсколько повыше воды, и течь сдѣлалась отъ выбившейся изъ пазу пеньки. 24.

24. Начальникъ Экспедиціи; въ полномъ собраніи всѣхъ подчиненныхъ, объявилъ, что Высочайшимъ Указомъ, даннымъ ему въ Санктпетербургѣ, по прибытіи на устье Колымы, пожалованъ онъ въ Капитаны втораго ранга.

Тогожъ дня въ полдень снялись съ якоря, и черезъ шесть миль (*) вышли изъ устья Колымы въ Ледовитое море. Глубина рѣки по фарватеру, которой шириною здѣсь до двухъ сотъ саженъ, была отъ трехъ до пяти саженъ; на днѣ жидкой илъ. Берегъ продолжается каменнымъ утесомъ, высотою до восьми саженъ; подъ нимъ видно много наноснаго лѣсу. По удаленіи отъ устья рѣки, вода начала становиться нѣсколько солоноватa.

Въ полночь вѣтръ утихъ и поднялся густой туманъ, почему простояли до утра на якорѣ. Тогда стало нѣсколько прочищаться и вѣтръ сдѣлался попутной; мы

(*) Мили здѣсь упоминаемые, есть Италіянскіе, коихъ щитается шестьдесятъ въ одномъ градусѣ.

1787 г. Іюнь. снялись съ якоря и пошли къ Востоку вдоль берега, которой въ послѣдствіи сталъ возвышаться горами и мѣстами утесомъ каменнымъ.

25. 25. Въ полдень увидѣли по всему морю большія льдины, и подумали сперва, что онѣ стоячія: но скоро примѣтили, что ихъ несло теченіемъ и Сѣверо-Западнымъ вѣтромъ къ берегу. Сколько можно, пробирались мы между берегомъ и льдомъ; но въ вечеру, за множествомъ его, не льзя было идти далѣе; по чему приближились къ самому берегу и стали на якорь, противъ устья небольшой рѣчки, текущей изъ горъ, въ разстояніи отъ устья Колымы къ Востоку миль на двадцать. Тутъ за выдавшимся каменнымъ мысомъ нашли мы нѣкоторое закрытіе отъ льду, безпрестанно мимо насъ стремившагося. Густой туманъ покрывалъ какъ море, такъ и окрестныя набережныя мѣста. Отъ сей рѣчки берегъ далѣе пошелъ къ Баранову камню земленымъ уваломъ, вышиною отъ воды до четырехъ саженъ. Весь онъ одѣтъ мохомъ и травою; индѣ растетъ стелющійся по землѣ въ футъ длиною, ивнякъ и березникъ; изрѣдка видны мѣлкіе цвѣточки. На вершинахъ горъ и внизу подъ утесами лежитъ оледѣнѣлый снѣгъ, толщиною сажени въ двѣ. Здѣсь видѣли четырехъ медведей и стадо оленей.

Три дни простояли мы на семъ мѣстѣ спокойно. Но какъ скоро перемѣнился вѣтръ, то ледъ стало нести прямо на насъ; по чему принуждены, были сняться съ якоря и

пробираться съ великою опасностію назадъ подлѣ сама- 1787 г.
го ушеса, къ которому едва насъ льдомъ не прижало. Іюнь.
Положили опять якорь отъ прежняго мѣста въ восьми
миляхъ, противъ разлогу горъ, откуда вытекалъ ручей
чистой воды. Здѣсь ловили неводомъ довольно сельдей
и муксуновъ, и видѣли тюленей.

До перваго числа Іюля продолжались маловѣтрія, и Іюль.
временемъ была совершенная тишина. Льдины носило
вдоль берега, взадъ и впередъ однимъ теченіемъ, которое
безъ всякой надлежащей причины, перемѣнялось по види-
мому отъ рѣки и коловратнаго движенія самыхъ льдинъ;
ибо примѣтили по поставленному у берега шесту, что
чувствительной перемѣны въ прибываніи воды не было.

Въ семъ мѣстѣ найдена чрезъ наблюденіе широта Сѣ-
верная 69°, 29′; изъ чего видно, что на всѣхъ прежде из-
данныхъ картахъ, берегъ Ледовитаго моря положенъ
далѣе къ Сѣверу почти на два градуса. Склоненіе компа-
са было здѣсь 16°, 00′ Восточное.

ГЛАВА VI.

Плаваніе къ Сѣверу и обратно. Вторично предпріятый путь къ Востоку и опасность отъ льдовъ. Стояніе на якорь, не доходя Баранова камня. Путь пѣшкомъ къ оному. О стоячихъ и табунныхъ оленяхъ. О промыслѣ дикихъ гусей и збереженіи ихъ. Возвращеніе судовъ ко устью Колымы. Плаваніе опять къ Востоку. Препятствіе отъ льдовъ. Совѣтъ о обратномъ плаваніи. О кекурахъ или столбахъ, видѣнныхъ по горамъ. Стояніе на якорь у Баранова камня, гдѣ найдены земляныя юрты. О жителяхъ сихъ мѣстъ. Замѣчаніе о Ледовитомъ морѣ. Возвращеніе въ Нижне-Колымской острогъ. Совѣтъ о средствахъ обойти Чукотской мысъ. Разсужденіе о прежде-бывшихъ плаваніяхъ по Ледовитому морю и о причинѣ множества льду. Путь по рѣкѣ до Средне-Колымскаго острогу.

1767 г. Іюль. 1. Въ полдень перваго числа Іюля, при свѣжемъ Восточномъ вѣтрѣ, снялись съ якоря и стали лавировать между несущихся къ Западу льдовъ и между берегомъ. Большое судно, будучи лучше нашего, имѣло хорошій ходъ,

и скоро отъ насъ удалилось, а къ вечеру, пробравшись между льдовъ, пошло къ N, чего мы, не могли сдѣлать: ибо вѣтръ сталъ увеличиваться и произвелъ волненіе, препятствовавшее намъ, по малости нашего судна, имѣть хорошій ходъ и миновать ледъ, которой несло назадъ вмѣстѣ съ судномъ; почему стали мы на якорь. Скоро послѣ сего ледъ сталъ рѣже, и между имъ сдѣлались полыя мѣста. Тогда снялись мы съ якоря и слѣдовали за Палласомъ, которой уже вдали закрылся туманомъ. Держали мы сколько можно ближе къ вѣтру: но волненіемъ сносило насъ далеко подъ вѣтеръ; къ томужъ и для льдинъ, между коими надлѣжало проходить, безпрестанно принуждены мы были спускаться. Но скоро ледъ сдѣлался рѣже, и наконецъ совсѣмъ стало его не видно, а только распространялся по всему морю туманъ. Глубина сначала увеличивалась, и доходила до семнадцати саженъ, послѣ стала уменьшаться, и на другой день, идучи въ томъ же направленіи, дошли до семи саженъ глубины. Это даетъ причину думать, что мы находились не въ дальнемъ разстояніи отъ Медвѣжьихъ острововъ; но туманъ препятствовалъ ихъ видѣть. Наконецъ онъ сдѣлался столь густъ, что въ двухъ саженяхъ ни чего различить было не льзя. По сей причинѣ, равно какъ и по причинѣ уменьшающейся глубины, стали на якорь. 1787 г. Іюль.

Какъ во время плаванія, такъ и при стояніи на якорѣ, пушечными выстрѣлами давали знать о нашемъ

1787 г. Іюль. мѣстѣ другому судну, но въ отвѣтъ ни чего не слыхали. Черезъ нѣсколько часовъ туманъ прочистился къ Южной сторонѣ и открылся весь берегъ, простирающійся отъ устья Колымы, къ Востоку; а къ Сѣверу, за бывшимъ тамъ туманомъ, ничего было не видно. Тогда снявшись съ якоря продолжали плаваніе наше къ Сѣверу; но скоро принуждены были возвратиться назадъ; ибо высокіе и большіе льды, коимъ не видно было конца, покрывали въ переди все море и ударяющіеся объ нихъ волны производили ужасной шумъ. До сего мѣста, по моему исчисленію, отошли отъ берега къ Сѣверо-Западу двадцать миль Италіянскихъ. При возвратномъ пути вѣтръ сталъ утихать, а послѣ полудни сдѣлалось совершенное безвѣтріе; теченіемъ же несло насъ къ Западу по одной милѣ въ часъ. По сей причинѣ стали мы на якорь, въ пяти миляхъ отъ берегу, противъ самаго устья Колымы. Между тѣмъ на берегу усмотрѣли огонь, и я послалъ на байдарѣ нарочно развѣдать, кто развелъ его. По возвращеніи посланныхъ узнали, что тамъ были люди съ судна Палласа, и что оно стоитъ на якорѣ на томъ же мѣстѣ, откуда вчерашняго числа отправилось. Нетерпѣливо желая соединиться съ нимъ, велѣлъ я поднять якорь и пошелъ греблею ближе къ берегу, чтобъ скорѣе выдти изъ противнаго на попутное теченіе рѣки Колымы. На другой день подошли мы къ Палласу и стали на якорь.

Въ вечеру вѣтръ сдѣлался Западной и море близъ бе- 1787 г.
рега казалось чисто; только далѣе, въ двухъ верстахъ, Іюль.
подъ густымъ туманомъ несло множество льду.

5. По утру снялись съ якоря и стали держать къ 5.
Востоку. Уже прошли двенадцать верстъ, какъ вдругъ покрылъ насъ густой туманъ; впереди и въ лѣвой сторонѣ слышанъ сталъ великой шумъ отъ льдовъ; послѣ того скоро они насъ совсѣмъ окружили. Въ которую сторону мы ни поворачивали, вездѣ были льды, и опасность, казалась, не избѣжна. Соединяющіяся льдины непремѣнно бы судно раздавили, естьлибъ въ то самое время вѣтръ не подулъ съ другой стороны, и не сдѣлался бы тихимъ, которой способствовалъ намъ пробраться между льдовъ къ берегу; тутъ на двухъ саженяхъ глубины стали на якорь. Опасность однакожъ все еще не миновалась; густой туманъ не позволялъ намъ разсмотрѣть, что у самаго берега множество было мѣлкаго льду, которой скоро новымъ вѣтромъ стало нести прочь, и моглобъ отпащить насъ опять въ море; но отъ сей бѣды избавились мы, отводя ледъ шестами. Послѣ безпокоила насъ только неизвѣстность другаго судна, которое прежде было впереди, а потомъ услышали назади, отвѣтъ его на наши сигналы. Однако скоро прочистился туманъ, и мы увидѣли Палласа, идущаго буксиромъ къ Востоку. Мы также подняли якорь и слѣдовали за нимъ на греблѣ, съ попутнымъ теченіемъ. Не

1787 г. Іюль. доходя Баранова камня, за великими впереди льдами, должны были поворотить къ берегу и положить якорь, въ двухъ верстахъ отъ онаго; но и здѣсь не долго стояли; ибо теченіе перемѣнилось и сдѣлалось отъ Востока: тогда понесло ледъ прямо на насъ; почему надлѣжало идти подъ самой берегъ, гдѣ вода стоитъ тихо, и гдѣ нѣтъ льду, которой несло только по быстринѣ.

Во время стоянія здѣсь на якорѣ, посылали штурмана къ Баранову камню для осмотра, нѣтъ ли какой возможности пройти между льдами на Востокъ. Штурманъ по возвращеніи доносилъ, что всходилъ онъ на самую высокую гору, откуда видѣлъ по всему морю далѣе Баранова камня, на Востокъ и къ Сѣверу, сколько его зрѣніе могло простираться, сплошъ льды, и что никакого отверстія нѣтъ. Хотя мы и не имѣли сумнѣнія въ справедливости штурманскаго извѣстія; однако вознамѣрились видѣть все то сами. Капитанъ Биллингсъ, Докторъ и я отправились къ помянутому камню. Сперва ѣхали мы на шлюбкѣ подлѣ берега верстъ съ шесть, потомъ позади горъ Баранова камня, выдавшихся въ море, шли пѣшкомъ чрезъ небольшія пригорки. Часто попадались намъ стоячіе олени, называемые такъ потому, что они живутъ близъ моря зиму и лѣто, и не соединяются съ приходящими сюда изъ лѣсовъ стадами оленей, которые и здѣсь не разбиваются и ходятъ вмѣстѣ; отъ чего видны вездѣ битыя большія дороги. На озерахъ, встрѣ-

чавшихся намъ видѣли много дикихъ сѣрыхъ гусей боль- 1787 г.
шаго роду; называемыхъ гуменниками, которые въ то Іюль.
время линяли и не могли лѣтать, почему можно было на-
стрѣлять ихъ множество. Здѣшніе козаки вмѣсто того
употребляютъ выгоднѣйшее средство; они загоняютъ
гусей великими стадами въ растянутой неводъ, бьютъ
ихъ палками и безъ всякаго приготовленія бросаютъ въ
ямы, вырытыя нарочно въ землѣ. Тутъ лежатъ онѣ цѣ-
лой годъ, нимало не портясь, потому, что земля здѣсь
лѣтомъ не таетъ глубже полуаршина; и какъ скоро яму
сверьху закроютъ, то гуси тотчасъ замерзаютъ.

Въ здѣшней сторонѣ погребенныя мертвыя тѣла, безъ превосходнаго Египетскаго балзамированія, пребудутъ вѣчно нетлѣнными, и съ тѣмъ еще преимуществомъ, что не только не потеряютъ ничего изъ своей вещественности, но и платье на нихъ сохранится невредимо.

Проходя Барановъ камень, увидѣли море, все покрытое льдомъ. Берегъ, продолжающійся отсюда къ Востоку, не очень высокъ и ровенъ; послѣдній вдали мысъ его казался горами, и его оконечность къ Сѣверу была прямо отъ насъ на Востокъ, по не правому компасу, въ пятидесяти верстахъ. Сей мысъ, кажется, есть тотъ самый, который на картѣ у Шалаурова означенъ подъ именемъ пещанаго, а за нимъ тотъ заливъ, гдѣ онъ искалъ рѣки Чауна, и откуда въ первый годъ своего плаванія назадъ возвратился. Въ семъ же мѣстѣ, думать надобно, было

1787 г. Іюль. и жилище извѣстнаго Чукотскаго Князька Копая, съ котораго козакъ Вилигинъ въ 1723 году, первой Ясакъ взялъ.

При обратномъ нашемъ пути, нашелъ я на Западной сторонѣ Баранова камня старой деревянной крестъ, который съ одной стороны почти совсѣмъ сгнилъ, потому что лежалъ на землѣ; подписи не видно никакой: со всѣмъ ли ея не было, или время истребило. Поперешныя перекладины отбиты и гвозди вынуты; они были желѣзные и вѣроятно взяты Чукчами. Судя по вѣтхости креста, можно предполагать, что онъ поставленъ во время плаванія на кочахъ, около 1640 году. Другой столь же древній крестъ видѣлъ я на Омолонскомъ лѣтовье; но тотъ совсѣмъ еще цѣлъ, и подпись можно было разобрать: поставленъ въ 1718 году. На немъ показывали тамошніе жители небольшія ямочки, которыя, по ихъ увѣренію, сдѣланы стрѣлами Чукчей, въ прежнія времена нападавшихъ на Россійскія селенія.

Простоявъ на якорѣ три дни на прежнемъ мѣстѣ, на четвертой пошли назадъ, и проходили между льдовъ съ опасностію. Остановились снова близъ устья Колымы за небольшимъ мысомъ въ изгибѣ берега, гдѣ простояли до седьмагонадесять числа. Во все это время погода и вѣтеръ были перемѣнные, и въ первые слышанъ былъ громъ. Теплоту и стужу чувствовали мы, смотря потому, откуда дулъ вѣтеръ: отъ Юга, или отъ Сѣвера.

Ночей здѣсь, по причинѣ столнія нашего въ толь высо- 1787 г.
кой широтѣ, совсѣмъ не было; ибо солнце съ 11 Маія Іюль.
ходило всегда сверьхъ горизонта, и въ половинѣ Іюля уже, опустилось до онаго.

17. Поутру снялись мы съ якоря и пошли опять въ мо- 17.
ре. Близъ берега невидно было льдовъ, но носившійся надъ горизонтомъ густой туманъ предвозвѣщалъ множество ихъ впереди. Вѣтръ былъ отъ Сѣверо-Востока, по чему должны были лавировать при способствовавшемъ намъ тогда теченіи. Лишь только отошли верстъ тридцать, какъ вдругъ сдѣлался густой туманъ, и другова судна стало невидно; оно подошло къ берегу и легло на якорь: но я, не слыша сигналовъ, поворотилъ отъ берегу въ море. Между тѣмъ теченіе перемѣнилось, сдѣлалось противное и вѣтръ зашелъ къ Востоку; отъ чего снесло насъ далеко назадъ. На якорѣ остановился я въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы стояли Іюля перваго. Въ ночи былъ изрядной морозъ, такъ что мачты и снасти оледенели.

Вѣтръ и теченіе отъ Востока продолжалось три дни, послѣ чего сдѣлалась тишина и теченіе перемѣнилось на попутное. Тогда мы соединились съ другимъ судномъ, которое стояло на якорѣ, далѣе верстахъ въ семи. Начальникъ, увидя насъ приближающихся, снялся съ якоря и пошелъ буксиромъ къ Баранову камню, куда и мы слѣдовали на веслахъ. Скоро вѣтръ сдѣлался намъ попутной отъ Запада. Подходя къ Бара-

1787 г. Июль. нову камню, очутились мы между льдинъ, изъ коихъ большія были длиною до ста саженъ, а вышиною отъ поверьхности воды до двухъ саженъ. Миновавъ Барановъ камень, шли къ Сѣверо-Востоку до вечера. На конецъ льдины при каждомъ, такъ сказать, нашемъ шагѣ, становились больше и гуще, такъ что мы съ нуждою и величайшею опасностію между нихъ пробирались, ожидая ежеминутно, что сіи громады раздробятъ наши суда. Глубина увеличилась до шестнадцати саженъ, и на сей глубинѣ многія льдины доставали дно. Пройдя одиннадцать миль отъ Баранова камня, принуждены мы были возвратиться назадъ. Лавируя всю ночь, насилу добрались къ Баранову камню, и поутру на другой день стали близъ его на якорѣ.

Здѣсь Капитанъ Биллингсъ составилъ совѣтъ изъ Офицеровъ, въ коемъ положено, за невозможностію пройти далѣе къ Востоку по причинѣ льдовъ, возвратиться назадъ. Наступающее осеннее время кромѣ опасностей отъ жестокихъ вѣтровъ, ни чего не обѣщало. Щастливы мы еще, что во все наше плаваніе не было ни одного крѣпкаго Сѣвернаго вѣтра; въ такомъ случаѣ суда наши неминуемо бы разбило о льдины или каменные утѣсы; ибо укрытія никакого нѣтъ по всему берегу.

Лишь только кончился совѣтъ, то снялись съ якоря и по завозамъ стали обходить Барановъ камень близъ самаго его берега. Сей камень состоитъ изъ смеж-

ныхъ нѣсколькихъ горъ выдавшихся въ море мысомъ, образующимъ полукружіе. На нихъ есть кекуры или столбы каменные, изъ коихъ иные представляютъ обвалившуюся крѣпость, другіе башни и людей. На одной невысокой горѣ, близъ коей стояли на якорѣ 28 Іюня, видѣли мы одинъ кекуръ, похожій видомъ на двухъ разговаривающихъ женщинъ, держащихъ въ срединѣ робенка. Сіи столбы не иное что, какъ крѣпкіе камни, оставшіеся слоями отъ обвалившагося кругомъ ихъ рухлаго камня. 1787 г. Іюль.

Здѣсь мы видѣли множество бѣлугъ, тюленей и одного кита: неоспоримое доказательство, что Ледовитое море имѣетъ соединеніе съ Восточнымъ или Сѣвернымъ океаномъ.

22. По полудни, въ ожиданіи Палласа, стали на якорь въ небольшомъ изгибѣ берега на Сѣверной сторонѣ Баранова камня, гдѣ нѣсколько закрывало насъ отъ Восточныхъ и Западныхъ вѣтровъ и отъ льду, выдавшимися въ море двумя каменными мысами. 22.

Берегъ въ срединѣ сего изгиба пещаной и отлогой; на верьху его росла изрядная трава съ цвѣтами; по обѣ стороны возвышались горы, изъ коихъ вытекалъ ручей чистой воды. Эта малая долина хотя не представляетъ ничего прелестнаго, по крайней мѣрѣ есть лучшее мѣсто по всему Ледовитому морю. Послѣ трудовъ и опасностей была она пріятнымъ для насъ отдохновеніемъ. По берегу ручья, нашелъ я обвалившіяся

1787 г. Іюль. земляныя юрты, не въ дальнемъ одна отъ другой разстояніи. Здѣланы онѣ были сверьхъ земли, и казались круглыми, въ діаметрѣ сажени три. По разрытіи земли, въ срединѣ, нашли кости тюленьи и оленьи, также много черепьевъ отъ разбитыхъ глиняныхъ горшковъ, и два каменные трехъугольные ножа, на подобіе Геометрическаго сектора; сторона, которая дугою, восприял; другія двѣ прямыя и толстыя. Изъ сихъ ножей одинъ отдалъ я Капитану Биллингсу, другой Доктору. О жителяхъ сихъ мѣстъ, которые безсомнѣнія должны быть Чукчи, сказывали Колымскіе козаки, что они назывались Шалагами; по поселеніи въ сосѣдствѣ съ ними Россіянъ, перешли они на Востокъ, и основали жилище свое близъ выдавшагося далѣе прочихъ къ Сѣверу мыса, которой съ того времени сталъ называться Шелагскимъ.

Здѣсь на берегу поставили мы крестъ, сдѣланный изъ наноснаго лѣсу, лежащаго по берегамъ въ великомъ множествѣ, и означили на немъ годъ, мѣсяцъ и число его постановленія. Для сооруженія сего памятника, мы имѣли довольно времени: противные вѣтры продержали насъ тутъ четверы сутки. Между тѣмъ ледъ несло безпрестанно къ Востоку въ такомъ же количествѣ, какъ и прежде. Теченіе черезъ сутки, а иногда и черезъ двои перемѣнялось съ той и съ другой стороны вдоль берега; вода временемъ возвышалась, только не болѣе, какъ на половину фута, и то безъ всякаго порядка. Это даетъ

поводъ заключить, что сіе море не изъ обширныхъ; что къ Сѣверу должно быть не въ дальнемъ разстояніи матерой землѣ; и что оно по видимому, соединяется съ Сѣвернымъ океаномъ посредствомъ узкаго пролива; и потому здѣсь не исполняется общій законъ натуры, коему подвержены всѣ большія моря. 1787 г. Іюль.

Мнѣніе о существованіи матерой земли на Сѣверѣ, подтверждаетъ бывшій 22 Іюня, Юго-Западной вѣтръ, которой дулъ съ жестокостію двои сутки. Силою его конечно бы должно унести ледъ далеко къ Сѣверу, естьлибъ что тому непрепятствовало; вмѣсто того на другой же день увидѣли мы все море покрытое льдомъ. Капитанъ Шмалевъ сказывалъ мнѣ, что онъ слышалъ отъ Чукочь о матерой землѣ, лежащей къ Сѣверу, не въ дальнемъ разстояніи отъ Шалагскаго носа; что она обитаема, и что Шалагскіе Чукчи, зимнею порою, въ одни сутки переѣзжаютъ туда по льду на оленяхъ.

26 Іюля началъ дуть попутной намъ вѣтръ отъ Востока; мы снялись съ якоря, и благополучно вошли въ устьѣ Колымы. Теченіе ея было тогда очень тихое, такъ, что мы безъ всякаго затрудненія, черезъ пять дней, дошли до Нижне-Колымска, и тѣмъ кончили сколь трудное, столь и опасное плаваніе наше по Ледовитому морю. 26.

Изъ повѣствованія моего видно, что покушенія наши въ нынѣшнемъ году на Ледовитомъ морѣ были неудачны; Августъ.

1787 г. Августъ. по чему Г. Биллингсъ собралъ совѣтъ, въ коемъ разсуждаемо было: какъ бы удобнѣе и безопаснѣе обойти водою или берегомъ мысы Шалагской и Чукотской. Опытъ уже показалъ, что моремъ, отъ устья Колымы, за великими льдами, на судахъ исполнить того невозможно. Хотя прежде бывшія плаванія доставили намъ свѣденіе, что море иногда мѣстами бываетъ отъ льду чисто; однако изъ множества отважныхъ мореплавателей, покушавшихся открыть себѣ путь черезъ Ледовитое море въ Восточной океанъ, одинъ только козакъ Дежневъ, въ 1648 году, былъ столько щастливъ, что на кочахъ успѣлъ туда пройти; но и въ томъ многіе еще сомнѣваются, и думаютъ, что сіе путешествіе его есть сказка, выдуманная имъ для пріобрѣтенія славы новаго открытія, и что все расказанное Дежневымъ о тамошнихъ берегахъ основалъ онъ единственно на извѣстіяхъ, полученныхъ отъ Чукочь.

Впрочемъ хотя бы и правда была, что Дежневъ обошелъ Шалагской мысъ, и ледъ ему въ то время не препятствовалъ; но все еще, непреодолимая трудность сего пути не опровергается. Можетъ быть натура отступила тогда отъ обыкновеннаго своего ходу; можетъ быть это случилось во сто лѣтъ одинъ разъ. Здѣшніе козаки увѣряютъ, что по большой части льду на морѣ всегда такъ много, что и изъ устья рѣки выдти совсѣмъ не льзя; нынѣшнеежъ лѣто почитаютъ они къ

плаванію лучшимъ и способнѣйшимъ, какого давно уже не запомнятъ. Судя по малой теплотѣ, бывшей сего лѣта, и по слабому дѣйствію солнечныхъ лучей на льды, защищаемые всегда не проницаемымъ туманомъ, не льзя полагать, чтобъ въ это время года растаяла и половина того, что намерзнетъ зимою. Присовокупить къ тому еще должно, что многіе весьма обширныя рѣки всякой годъ приносятъ въ Ледовитое море чрезвычайное множество льду. И такъ естьлибъ чрезъ проливы, коими соединяется это море съ океанами, не выносило льдовъ; то оно давно бы совершенно наполнилось ими. Отсюда слѣдуетъ, что причину малаго или большаго количества бываемаго на море льду, должно приписывать не теплому или холодному лѣту; а единственно расположенію дующихъ вѣтровъ, иногда способствующихъ выходить льдамъ въ проливы. 1787 г. Августъ.

Оставалось намъ еще средство объѣхать мысы зимою на собакахъ; но оно отвергнуто въ совѣтѣ, такъ какъ не удобное: потому что не льзя взять съ собою для собакъ корму болѣе, какъ на двести верстъ пути. По долгомъ совѣтованіи положено на конецъ оставить дальнѣйшія изслѣдованія относительно сего предмета, до будущаго плаванія по Восточному океану, а тогда здѣлать еще покушеніе пробраться отъ Берингова пролива къ Западу. На сей конецъ дано повелѣніе сотнику Кобелеву, и толмачу Дауркину слѣдовать въ городъ Ин-

1787 г. Августъ. жигинскъ; гдѣ дождавшись прибытія Чукочь, которые ежегодно туда приходятъ для торгу, отправиться съ ними на Чукотской носъ, и предваря живущіе тамъ народы о нашемъ прибытіи, ожидать судовъ нашихъ у самаго Берингова пролива.

Какъ наступило уже по здѣшнему климату холодное время и начали показываться упренники; то мы спѣшили управиться съ своими дѣлами, чтобъ еще водою успѣть дойти до Средне-Колымска; почему къ 5 числу Августа разоружили мы оба судна и отдали ихъ вмѣстѣ съ припасами, подъ вѣдѣніе бывшаго въ семъ острогѣ Зашиверскаго Земскаго Суда Засѣдателю Коллежскому Ассессору Мартьянову.

Начальникъ Экспедиціи отправился впередъ на двухъ гребныхъ судахъ; взялъ съ собою Доктора, Штабъ-Лѣкаря, Секретаря и двадцать человѣкъ нижнихъ чиновъ; остальную жъ комманду препоручилъ мнѣ, съ приказаніемъ, нагрузить судно Ясашну сухопутнымъ провіянтомъ на четыре мѣсяца для всей комманды, и отправить со штурманомъ въ Средне-Колымской острогъ, самому же мнѣ съ коммандою слѣдовать тогда, какъ скоро возвратятся гребныя суда.

На другой день, по отбытіи Капитана Биллингса, приплыла въ Нижне-Колымскъ съ провіянтомъ барка. Я счелъ за лучшее отправиться на ней, нежели на суднѣ Ясашной, которое ходило въ глубину не меньше четырехъ

футовъ, и для бичевой, въ разсужденіи отмѣлей рѣки, не могло быть удобно; напротивъ того барка углублялась только на полтора фута. И такъ положа на нее всю провизію и помѣстя людей, отправился вверьхъ по Колыммѣ. Для удобности, чтобъ скорѣе тянуть барку бичевую, раздѣлилъ я всѣхъ людей на двѣ равныя части; такимъ образомъ могли они перемѣняться и идти безостановочно; по чему не болѣе двадцати дней пробыли въ пути до Средне-Колымска. 1787 г. Августъ.

Во время сего плаванія ни чего примѣчанія достойнаго не случилось, одно только забавное зрѣлище, которое мы видѣли, заслуживаетъ быть здѣсь описаннымъ. Два сокола напали на орла въ то время, какъ онъ летѣлъ черезъ рѣку; сраженіе между ними началось надъ самою срединою рѣки; соколы сначала плавали вверьху надъ орломъ, потомъ одинъ опустился клубомъ прямо на орла, но онъ въ ту же минуту оборотился когтями къ верьху, и готовъ былъ встрѣтить противника. Соколъ, видя вооруженнаго непріятеля, увернулся и миновалъ его; послѣ чего, лишь только орелъ принялъ прежнее положеніе, другой его непріятель бросился къ нему и далъ въ спину сильной ударъ, такъ, что звукъ его слышанъ былъ намъ. Между тѣмъ первой соколъ, поднявшись къ верьху и не давъ оправиться орлу, нанесъ ему вторичной ударъ. Побѣжденный, видя превосходство непріятеля, сталъ опускаться на низъ безъ всякаго защищенія, и до тѣхъ

1787 г. Августъ. поръ, пока не сѣлъ, соколы поперемѣнно били его въ спину.

29. 29 Августа прибыли мы въ Средне-Колымскъ, гдѣ ожидалъ насъ Начальникъ Экспедиціи. Въ это время дорога къ Якутску была крайне грязна, и мы принужденными нашлись ожидать морозовъ; между тѣмъ заготовляли лошадей.

Сентябрь 18. 18 Сентября рѣка Колыма покрылась льдомъ. Тогда здѣшніе жители сдѣлали на ней засокъ, въ которой попадало множество чировъ и нельмы.

ГЛАВА VII.

Отправленіе наше изъ Средне-Колымска въ Якутскъ. Дорога до Алазейскаго селенія. Примѣчаніе о Мамантовой кости, находимой по берегамъ Ледовитаго моря. Путь вверьхъ подль рѣки Алазеи, и выѣздъ на рѣку Индигерку. Одинъ изъ сопутниковъ нашихъ приходитъ въ отчаяніе и желаетъ смерти. Уяндинское Россійское селеніе. Прибытіе въ городъ Зашиверскъ и нѣкоторыя о немъ замѣчанія. Дорога далѣе и выѣздъ на рѣку Яну. Жестокость наступившихъ морозовъ, и предохраніи отъ оныхъ. Переѣздъ чрезъ высочайшій Верхо-Янской хребетъ. Прибытіе на рѣку Алданъ въ первое селеніе. Забавное для насъ, но для Доктора непріятное приключеніе. Пріѣздъ нашъ въ Якутскъ. Отправленіе мое съ коммандою на устье рѣки Маи. Амгинская словода и близлежащая деревня. Прибытіе на устье Маи. Пріѣздъ къ намъ Капитана Фомина. Вскрытіе рѣки Алдана. Плывущій по ней островъ, и чрезвычайное наводненіе. Отправленіе Капитана Фомина на лодкахъ вверьхъ по рѣкѣ Маѣ, а Капитанъ-Лейтенанта Беринга къ Юдомскому кресту. Возвращеніе мое въ Якутскъ.

1787 г. Сентября 24.

Сентября 24 отправилась первая часть комманды со Шхи-

*

207440

1787 г. Сентябрь. перомъ Баковымъ, а 28 и я выѣхалъ изъ Средне-Колымскаго острога на верьховыхъ лошядяхъ; со мною отправился Докторъ, Штабъ-Лѣкарь и Механикъ. Дорога лежала на Алазейское селеніе, находящееся отъ Средне-Колымска въ девяностѣ верстахъ, по болотнымъ и лѣснымъ мѣстамъ черезъ множество озеръ, изъ коихъ три были отмѣнной величины: каждое имѣло въ окружности не менѣе двадцати верстъ.

Октябрь. 1. Въ Алазейское селеніе прибыли мы 1 Октября. Состоитъ оно изъ часовни и двухъ избъ, въ которыхъ живутъ купецъ и мѣщанинъ съ своими семьями; опрятность домиковъ и угощеніе сихъ двухъ семействъ насъ удивило. Мы не воображали, чтобъ въ такой отдалѣнности, въ такомъ холодномъ и безплодномъ климатѣ, могли быть люди довольные своимъ состояніемъ и жили щастливо. Въ сихъ странахъ недостатокъ хлѣба натура щедро вознаградила изобиліемъ рыбы, дичины и привольностію скотоводства. Птицы лѣтомъ, какъ то, гуси и утки, водятся здѣсь въ большомъ количествѣ по озерамъ; зимоюжъ великое множество куропатокъ прилѣпаетъ къ самому селенію. Рыба здѣшняя почитается лучшею, особливо озерные чиры зимою для строгонины возятъ во всѣ Колымскіе остроги.

Рѣка Алазея, протекая близъ самаго селенія, устьемъ своимъ впадаетъ въ Ледовитое море. Здѣшніе жители сказывали, что по сей рѣкѣ внизъ, верстахъ во стѣ отъ се-

ленія, изъ песчанаго ея берега вымыло до половины 1787 г.
остовъ большаго животнаго, величиною со слона, въ сто- Октябрь.
ячемъ положеніи, совсѣмъ цѣлой и покрытой кожею, на коей мѣстами видна длинная шерсть. Г. Меркъ желалъ очень осмотрѣть его, но какъ это было далеко въ сторону отъ нашего пути, и при томъ выпали тогда глубокіе снѣга; то онъ не могъ удовольствовать своего желанія.

По всѣмъ берегамъ Ледовитаго моря есть въ землѣ подобныхъ звѣрей кости и клыки, только никогда не находили цѣлаго животнаго. Нѣкоторое общество Россійскихъ купцовъ имѣетъ ими свой промыселъ и вывозитъ ихъ въ Россію, подъ названіемъ Мамантовой кости; находятъ ее въ большемъ количествѣ на островахъ, называемыхъ Ляховыми, лежащихъ въ Ледовитомъ морѣ; противъ устья рѣки Яны. Теперь слѣдуетъ вопросъ, требующій рѣшенія: какимъ образомъ звѣри сіи могли обитать въ толь безплодномъ и совсѣмъ не естественномъ для нихъ климатѣ, гдѣ стужа бываетъ болѣе сорока градусовъ? нѣкоторые думаютъ, что они не водились здѣсь, а только заведены во времена давно бывшихъ походовъ, изъ теплыхъ странъ на Сѣверные народы. Другіе утверждаютъ, что мертвые тѣла сихъ животныхъ занесло сюда водою, когда былъ всемірный потопъ. Однако оба сіи мнѣнія неосновательны: походы не могли быть чрезъ толь дальнѣе разстояніе, по без-

1787 г. Октябрь. плодным и болотистым местам и чрез высочайшія горные хребты, где не только слоны и подобные им большіе звѣри проходить не могутъ, но едва пробираются степныя и привычныя къ перенесенію всякихъ трудностей здѣшніе лошади. Потопомъ также занести сихъ костей невозможно; для того что отсюда до теплыхъ мѣстъ, гдѣ водятся сіи животныя, будетъ около пяти тысячь верстъ: разстояніе, которое корабль, хорошимъ ходомъ, при благополучномъ вѣтрѣ, едва въ тридцать дней можетъ переплыть. И такъ естественно ли, чтобъ мертвыя тѣла, хотябъ то и во время всеобщаго потопа, могли занесены быть, въ такую отдаленность. Мнѣ кажется, лучше приписать это великой перемѣнѣ земнаго шара, нежели упомянутымъ причинамъ; и вѣрить, что въ сихъ мѣстахъ былъ нѣкогда теплой климатъ, сродный натурѣ сихъ животныхъ. Впрочемъ я оставляю рѣшить сіе сомнѣніе испытателямъ натуры.

Отъ Алазеискаго селенія, дорога лежала, вверьхъ подлѣ рѣки Алазеи, большею частію озерами, болотами и чрезъ небольшія перелѣски. На четвертой день пути, въ девяностѣ верстахъ имѣли мы теплой ночлегъ въ юртѣ у казака, содержащаго здѣшнюю почту. На другой день переѣхали два большія озера: одно называется Бержегестягъ, другое Калькинское; величиною первое въ окружности до 25 верстъ, другое около тридцати. Вообще всѣ здѣшнія озера соединяются между собою не-

большими протоками и рѣчками, впадающими въ Алазею. 1787 г. Октябрь.

Въ шестой день пути поворотили мы отъ сей рѣки чрезъ гористыя лѣсныя мѣста, и въ осьмой спустились на рѣку Батыряхый, которая по Руски называется Падерка, и которая течетъ въ Индигерку. Черезъ двадцать верстъ отъ ней выѣхали мы и на самую Индигерку, коей ширина въ семъ мѣстѣ до двухъ сотъ пятидесяти саженъ.

Хотя тогда было еще 10 Октября, однако морозы уже становились жестокіе. Здоровые и крѣпкаго сложенія люди переносили ихъ съ твердостію, но байдарщикъ нашъ, человѣкъ слабой и имѣющій болѣе шестидесяти лѣтъ отъ роду, не въ состояніи былъ вытерпливать жестокость стужи, и дошелъ до такого отчаянія, что рѣшился отстать отъ насъ и въ лѣсу ожидать смерти: великаго труда стоило мнѣ отвлечь его отъ такаго пагубнаго намѣренія; и я едва успѣлъ въ томъ, обѣщая въ первомъ селеніи его оставить. Къ щастію, оно находилось отъ насъ не далеко: на другой же день пріѣхали мы къ двумъ избамъ, стоящимъ при устьи рѣки Уяндиной, въ коихъ живутъ двое мѣщанъ, у нихъ оставилъ я измученнаго сего старика, чѣмъ онъ былъ весьма доволенъ. Въ тотъ же день проѣхали мы еще двадцать верстъ, черезъ лѣса и озера, и остановились въ Якутскихъ юртахъ, называемыхъ Тоусъ-талалахъ. Гдѣ пробыли весь слѣ-

1787 г. Октябрь. дующій день; между тѣмъ въ перемѣну дали намъ свѣжихъ лошадей.

Отъ сихъ юртъ продолжали путь лѣсами и озерами. На третій день, въ семидесяти верстахъ, переѣхали большую рѣку, называемую Селенняхъ, которая течетъ въ Индигерку, и ночевали въ юртахъ, называемыхъ Кислыя. Въ пятидесяти верстахъ отсюда спустились на рѣку Индигерку, по коей и пошли вверьхъ между высокихъ горъ; черезъ двои сутки, то есть 18 Октября, пріѣхали въ Зашиверскъ.

Городъ сей стоитъ на правомъ берегу Индигерки; а какъ онъ изъ новоучрежденныхъ и сдѣланъ изъ Коммисарства, то недавно только начали въ немъ селиться, однако есть уже присудственныя мѣста и въ нихъ чиновники. Строенія, его составляющія: церковь и тридцать деревянныхъ домовъ. Болотистое и гористое кругомъ мѣстоположеніе, не плодность земли и недостатокъ во всѣмъ нужномъ, дѣлаютъ пребываніе здѣсь скучнымъ; а въ разсужденіи дороговизны, несноснымъ. Запасать надобно все во время, и привозить на вьючныхъ лошадяхъ изъ Якутска; кто жъ этого не сдѣлаетъ, тотъ послѣ и за большія деньги ни чего здѣсь не достанетъ.

Въ Зашиверскѣ провели мы трои сутки и здѣшними Г. Городничимъ Надворнымъ Совѣтникомъ Самсоновымъ, Капитаномъ Исправникомъ Баннеромъ, обласканы и угощены были съ отмѣннымъ усердіемъ такъ, что не льзя

умолчать о томъ, не оставшись крайне неблагодарнымъ. 1787 г.
Сверьхъ того снабдили они насъ и на дорогу съѣстными Октябрь.
припасами, въ которыхъ мы имѣли крайнюю надобность, и которыхъ безъ ихъ помощи не достали бы ни за что.

Капитанъ Исправникъ сказывалъ, что на другой сторонѣ рѣки въ горѣ, лѣжащей противъ города, находятся хорошіе хрустали. По прозьбѣ Доктора, согласился онъ проводить насъ туда и показалъ намъ подъ утесомъ горы осыпь, въ которой мы не нашли крупныхъ хрусталей, а только собрали несколько мѣлкихъ, и къ употребленію негодныхъ: можетъ быть, снѣгъ тому причиною. Лишь только приуготовились мы въ путь, какъ пріѣхалъ въ городъ Капитанъ Биллингсъ и задержалъ насъ до другаго дня.

22 Октября отправились мы изъ Зашиверска и четыре дни ѣхали, иногда по рѣчкамъ, текущимъ въ Индигерку, и черезъ гористыя мѣста, покрытыя небольшимъ листвяничнымъ лѣсомъ. На пятой день, во стѣ двадцати верстахъ отъ города, въѣхали мы между отмѣнно высокихъ безлѣсныхъ хребтовъ, продолжающихся грядою отъ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу, которые отдѣляютъ рѣки, текущія въ Индигерку, отъ тѣхъ, кои впадаютъ въ Яну. 22.

Дорога лежала вверьхъ рѣки Руской Разсохи, протекающей между сихъ высочайшихъ горъ, которыя она прорѣзываетъ и производитъ съ обѣихъ сторонъ страш-

1787 г. Октябрь. ные каменные утесы, крутостію своей подобные стѣнамъ имѣющіе величественный видъ, представляющій вдоль рѣки улицу съ огромнымъ строеніемъ. Проѣздъ по ней не всегда бываетъ безопасенъ: зимою сильные вѣтры и вихри могутъ занести снѣгомъ, а лѣтомъ потопить чрезвычайные незапно поднимающіяся наводненія. По горамъ водится много лисицъ и дикихъ барановъ, изъ коихъ удалось намъ убить одного. Мясо его было въ это время довольно вкусно и жирно, и послужило намъ пищею на нѣсколько дней. Черезъ двадцать пять верстъ, выѣхали изъ сихъ высокихъ хребтовъ, и спустились по маленькой рѣчкѣ на обширную рѣку, называемую Догдо, подлѣ коей внизъ ѣхали четверы сутки, почти до ея устья, гдѣ она соединяется съ другою рѣкою, по имени Тостахъ, текущею въ Яну. Далѣе путь лежалъ вверьхъ подлѣ Яны.

30. 30. Первую ночь провели въ тѣплой Якутской юртѣ, послѣ десяти холодныхъ въ лѣсахъ ночлеговъ. Сего дня обогналъ насъ Капитанъ Биллингсъ.

Ноябрь. 3. Ноября 3. Остановились въ юртахъ называемыхъ Барылахъ: это послѣднее жилое мѣсто, откуда далѣе должно ѣхать до самаго Алдана, чрезъ необитаемыя страны, около четырехъ сотъ верстъ, и на однихъ лошадяхъ; по чему здѣсь дали намъ свѣжихъ.

Столь дальнѣе разстояніе и жестокость наступившихъ морозовъ, приводили насъ въ ужасъ. И дѣйствитель-

но, все наше прежнее до сихъ поръ путешествіе было ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что претѣрпѣли мы, ѣдучи далѣе къ вершинѣ рѣки Яны, между горъ, почти безлѣсными мѣстами, гдѣ пронзительные вѣтры, при жесточайшихъ морозахъ, доводили насъ до крайности. Хотя и было на насъ теплое тройное оленье платье; но стужа казалась несносною и едва не останавливала движеніе крови. Полчаса не льзя было просидѣть на лошади, и почти безпрестанно надлежало согрѣваться пѣшеходствомъ. Лица наши такъ изуродовало морозомъ, что почти неоставалось мѣста, гдѣ бы не видно было дѣйствій его люпости; наконецъ, чтобъ совсѣмъ не отмерзли у насъ щеки и носы, придумали мы сдѣлать изъ байки личины, которыя хотя отъ исходящаго изо рта пару ледѣнѣли и были не очень пріятны для лица, однако много помогли намъ. Въ семъ странномъ и смѣшномъ нарядѣ походили мы болѣе на пугалищь нежели на людей. 1787 г. Ноябрь.

Мѣста для ночлеговъ старались выбирать закрытыя отъ вѣтровъ, также изобильныя кормомъ для лошадей и сухими дровами. Огонь разводили болѣе для варенія пищи, нежели для согрѣванія; платья никогда нескидали и послѣ ужина, которой былъ вмѣстѣ съ обѣдомъ, ложились спать въ вырытую въ снѣгу яму. Щастливы мы, что въ продолженіе сего тяжкаго пути, ни кто изъ насъ не занемогъ: въ такомъ бѣдственномъ случаѣ, ни помощи,

1787 г. Ноябрь. ни надежды къ спасенію ожидать было невозможно, и только смерть была единственнымъ избавленіемъ.

Черезъ десять дней приближились мы къ самой вершинѣ рѣки Яны, и къ отмѣнно высокому безлѣсному хребту, называемому Верхо-Янской, изъ котораго вытекаютъ рѣки, впадающія въ Ледовитое море и въ рѣку Алданъ. Поднимались на хребетъ нѣсколько отлогою стороною, но спускъ былъ утесомъ крутизны чрезвычайной: прямо бы по оному сходить было невозможно, естьлибъ не была проложена дорога многими изгибами; но и тутъ страхъ видѣть подъ ногами неизмѣримую пропасть, принуждалъ насъ спускаться иногда ползкомъ.

Сошедъ съ хребта, ѣхали внизъ по рѣкѣ Тукулану, между высокихъ горъ; скоро начался лѣсъ тополевой, потомъ листвяничной. Въ тридцати верстахъ отъ хребта, въ первые показался ельникъ, а въ семидесяти верстахъ, выѣхавъ изъ горъ на ровныя мѣста, увидѣли и сосны. Зеленѣющіяся сіи деревья сдѣлали путь нашъ тѣмъ пріятнѣе, что единообразность листвяничнаго лѣсу чрезвычайно уже намъ наскучила. Елей и сосенъ мы не видали съ самаго отправленія нашего изъ Якутска; ибо сихъ двухъ родовъ деревьевъ, какъ на Сѣверъ отъ Верхоянскаго хребта, такъ и на Востокъ къ Охотску, совсѣмъ нѣтъ.

19. 19 Ноября пріѣхали къ рѣкѣ Алдану и къ первымъ жилымъ Якутскимъ юртамъ. Здѣсь случилось для насъ забавное, но для Доктора не очень пріятное приключеніе.

При входѣ въ юрту, мы всѣ за благовременно сняли личины; но Г. Меркъ того не сдѣлалъ, и лишь только успѣлъ переступить въ семъ нарядѣ черезъ порогъ въ юрту, какъ одна Якутка, подобно сумасшедшей, бросилась на него и съ величайшимъ крикомъ стала бить по лицу и рвать маску. Докторъ чрезвычайно испугался, не понимая, что съ нимъ дѣлается; потому что черезъ заиндѣвѣлую личину не могъ еще различать предмѣтовъ. Мы хотя и отпащили эту бѣшеную бабу, однако она не переставала кричать, пока не сдѣлалась безъ памяти. Послѣ мы узнали, что это родъ болѣзни, дѣлающейся отъ испугу, которой подвержены многія Якутскія женщины, особливо старухи: такія больныя называются здѣсь Мирячками. 1787 г. Ноябрь.

Ночь провели мы отмѣнно покойно, хотя это было и въ самой негодной юртѣ, вмѣстѣ со скотомъ, гдѣ отъ одного противнаго духу въ другое время ни минуты бы пробыть несогласились; но намъ послѣ холодныхъ ночлеговъ, такъ пріятна была теплота, что все сія казалось сноснымъ.

Отсюда до Якутска оставалось еще сто пятьдесятъ верстъ; но какъ дорога лежала черезъ селенія, и лошади вездѣ были перемѣнныя, то мы безъ дальняго безпокойства пріѣхали туда 24 Ноября. Удовольствіе, какое мы чувствовали при окончаніи тяжкаго и многотруднаго своего путешествія, не изъяснимо словами: чтобъ имѣть

1787 г. Ноябрь. о томъ понятіе, должно самому претерпѣть все то, что мы претерпѣли.

Г. Биллингсъ за нѣсколько дней пріѣхалъ прежде насъ, а Г. Берингъ съ самаго лѣта занимался здѣсь отправленіемъ матріяловъ въ Охотскъ (*). Они пріуготовили

(*) Въ сіе время находился въ Якутскѣ чрезвычайный по своему предпріятію путешественникъ, Англичанинъ Ледеардъ, знакомой Г. Биллингсу потому, что съ нимъ вмѣстѣ былъ въ послѣднемъ путешествіи Капитана Кука, въ званіи Капрала; но послѣ, какъ сказываютъ, служилъ Полковникомъ въ арміи соединенныхъ Американскихъ областей. Намѣреніе его было обойти пѣшкомъ вокругъ свѣта, по чему и пріѣхалъ въ Петербургъ, чтобъ съ Россіи начать свое странствованіе, и дошедши до Восточныхъ границъ Азіи, сыскать случай на какомъ нибудь суднѣ переправишься къ Англинскимъ селеніямъ. Сколь безразсудно было его предпріятіе, доказывается первое тѣмъ, что безъ довѣренностей и безъ денегъ пустился онъ путешествовать чрезъ просвѣщенное Государство, и хотѣлъ въ холодномъ платьѣ проходить пѣшкомъ такія страны, гдѣ мы съ нуждою проѣзжали на лошадяхъ, будучи тепло одѣты. Второе: гдѣбъ сыскалъ онъ такое судно, которое бы доставило его по желанію въ то мѣсто, куда ему надобно? Третіе: положимъ, что Ледеардъ могъ бы найти благосклонность у дикихъ Американцовъ; но извѣстно, что жители въ тѣхъ мѣстахъ находятся только близъ моря: какъ же сталъ бы онъ путешествовать черезъ горы и необитаемыя мѣста? Доброходство Россіянъ избавило его труда идти черезъ Россію пѣшкомъ: попутчики безъ всякой платы, довезли до Якутска; и здѣсь обласканъ былъ онъ всѣми. Комменданшъ пригласилъ его

для насъ хотя не великолѣпные, но теплые домы, гдѣ мы расположились очень покойно. Жителями здѣшними, Г. Комменданшомъ Маркловскимъ и прочими чиновниками, приняты были весьма ласково, и время пребыванія нашего въ семъ городѣ провели довольно весело. 1787 г. Ноябрь.

19 Декабря Капитанъ Биллингсъ отправился въ Иркутскъ, давъ мнѣ повелѣніе ѣхать съ коммандою на устье рѣки Маи, и построить тамъ пятьдесятъ лодокъ, удобныхъ къ доставленію вверьхъ по рѣкамъ Маѣ и Юдомъ въ Охотскъ тягостей. Въ началѣ Генваря отправлена туда комманда съ Шпурманомъ и Прапорщикомъ; по изготовленіи же нужныхъ къ строенію орудій, въ слѣдъ за ними и я выѣхалъ изъ Якутска. Дорога лежала сперва Декабрь. 19.

къ себѣ въ домъ, гдѣ имѣлъ готовой столъ, и какъ уже наступила стужа, то велѣлъ ему сшить шёплое платье. Изъ сего видѣть можно, сколько Ледеардъ былъ одолженъ Россіянами, и могъ ли надѣяться подобнаго гостепріимства въ другомъ какомъ Государствѣ? чтожъ? за все то отплатилъ онъ неблагодарностію; сталъ говорить обо всѣхъ худо, и обходиться дерзко; наконецъ за напоминаніе ему о благопристойности, осмѣлился вызывать Коменданша напоединокъ. Г. Биллингсъ, отправлявшійся тогда въ Иркутскъ, предупреждая дальнѣйшіе могущіе произойти изъ того слѣдствія, взялъ его съ собою; между тѣмъ Комменданшъ писалъ къ Генералъ-Губернатору и жаловался на сего дерзкаго Англичанина; въ слѣдствіе чего, по прибытіи въ Иркутскъ, отправленъ онъ въ Петербургъ, какъ безпокойный человѣкъ.

1787 г. Генварь. черезъ рѣку Лену, потомъ лѣсомъ, покосами и черезъ озера, мимо множества по разнымъ мѣстамъ стоящихъ Якутскихъ юртъ. Во стѣ верстахъ отъ города, селенія кончились, и пошли гористыя мѣста.

На четвертой день пути, во стѣ шестидесяти двухъ верстахъ отъ Якутска, пріѣхалъ я въ Амгинскую слободу, достойную примѣчанія потому, что прежде было въ ней Алданское воеводство. Стоитъ она на пространномъ полѣ, по лѣвую сторону рѣки Амги, въ двухъ верстахъ отъ оной. Строенія въ слободѣ: церковь и двадцать дворовъ принадлежащихъ Рускимъ поселенцамъ изъ крестьянъ. За неурожаемъ ржи, сіи крестьяне сѣютъ одинъ только яровой хлѣбъ, который родится довольно хорошо. Прежде продавали здѣсь четверикъ ячменю недороже восьми копѣекъ; но теперь хлѣбопашество пришло въ упадокъ: крестьяне нерадѣютъ объ немъ нимало. Якутская праздная жизнь имъ очень полюбилась, и для того скотоводствомъ стали доставать себѣ пропитаніе, и во всемъ послѣдовать Якутскимъ обычаямъ; даже многіе бросили Руской языкъ и въ разговорахъ употребляютъ Якутской. Отъ слободы верстахъ въ четырехъ, есть населенная Рускими крестьянами деревня, юртъ пятнадцать, гдѣ отъ неупотребленія рѣдкой умѣетъ говорить по Руски. Въ пяти верстахъ отъ слободы, переѣхали мы рѣку Амгу. Тутъ она съ правой стороны подходитъ къ горамъ и подмывая ихъ, производитъ ушесы;

а по лѣвую продолжаются пространныя поля, раздѣленныя перелѣсками и небольшими увалами. 1788 г. Генварь.

Отъ Амги дорога лѣжала между горъ, вверьхъ по небольшому ручью. Въ пятнадцати верстахъ перебрались черезъ плоской хребетъ и спустились на рѣку Нотору, которая протекая многими изгибами черезъ пространную долину, раздѣленную на поля, перелѣски, болота и озера, впадаетъ въ рѣку Алданъ. Проѣхавъ двадцать восемь верстъ, внизъ по Нотору, поворотили отъ ней въ право, и черезъ небольшой плоской хребетъ выбрались на вершину рѣчки Мукуи, текущей черезъ множество озеръ и болотъ въ Алданъ. Внизъ по сей рѣчкѣ лежитъ дорога. Горы, покрытыя листвяничнымъ лѣсомъ, по обѣ стороны продолжаются; но чѣмъ далѣе ѣдишь, тѣмъ они становятся меньше, и въ нарочитомъ между собою разстояніи, близъ рѣки Алдана, кончатся увалами.

28. Пріѣхалъ я на Усть-Майскую пристань, гдѣ построены въ прежнюю Экспедицію Коммандора Беринга магазейны и двѣ казармы. Стоятъ онѣ на лѣвомъ берегу Алдана, противъ устья рѣки Маи, впадающей въ него съ другой стороны. 28.

Отъ Якутска до сего мѣста считается триста девяносто верстъ. Широта здѣшняго мѣста, по наблюденію моему, Сѣверная 60°, 17′; склоненіе компаса 2°, 00′ Западное. Здѣсь, въ силу даннаго мнѣ повелѣнія, должно

1788 г. Генварь. было строить лодки. Я осмотрѣлъ близъ-лежащіе лѣса, и нашелъ довольно годныхъ деревъ по берегамъ Алдана, Еловой лѣсъ предпочелъ я листвяничному, какъ по легкости, такъ и по удобности къ строенію. Рубили его на устьи рѣчки Мукуи и по островамъ.

Мартъ. Въ началѣ Марта получилъ я повелѣніе, первое: отправить въ удобное время Штурмана для описи рѣки Улькана; а второе: строить вмѣсто пятидесяти, только двадцать пять лодокъ.

Апрѣль. Въ Апрѣлѣ отправилъ я Штурмана Бронникова съ тремя козаками для описанія рѣки Маи, и дороги до устья рѣки Улькана.

Въ исходѣ сего мѣсяца пріѣхалъ на устье Маи флота Капитанъ Фоминъ. Посланъ онъ изъ Петербурга съ особеннымъ препорученіемъ, и остался здѣсь до вскрытія рѣкъ, чтобъ тогда отправиться на лодкахъ вверьхъ по Маѣ въ Удской острогъ.

Май. Съ перваго Маія начала возвышаться въ рѣкѣ вода, и къ 9 числу поднялась на одиннадцать футовъ; тогда прошла рѣка Мая, и стремленіемъ своимъ сломала ледъ внизъ по Алдану. 13 числа возвысилась вода до двенадцати футовъ, и тогда тронулся Алданъ. Ледъ несло по немъ три дни въ превеликомъ множествѣ. Здѣсь долженъ я упомянуть о чудномъ видѣнномъ нами явленіи. Между множествомъ льду примѣтили мы пловущій островъ, которой былъ величиною въ окружности до семидесяти

саженъ; на немъ росло много мѣлкаго березнику и листвяницъ, и лежали рубленыя дрова; нѣсколько маленькихъ птичекъ, перелѣтывая съ дерева на дерево, усугубляли еще странность сего зрѣлища. Какъ его несло близко къ нашему берегу, то легко можно было разсмотрѣть, что онъ состоялъ изъ дерну; по чему думать надобно, что его большою водою сорвало съ какого нибудь болота, и что подъ дерномъ долженъ быть непремѣнно ледъ, которой бы на водѣ его поддерживалъ. 1788 г. Май.

Прибываніе воды продолжалось до 17 Маія. Самое большое возвышеніе ея противъ обыкновенной, было на тридцать восемь футовъ. Вверьху, по рѣкѣ Алдану, верстахъ въ семидесяти, гдѣ лежитъ Удская дорога, было страшное наводненіе: отъ пріѣхавшаго къ Г. Фомину, комманды его Геодезіи ученика, которой посланъ былъ въ Удской острогъ съ кладью, получили мы извѣстіе, что потопило такія мѣста, которыя возвышались на шестьдесятъ футовъ. Якуты, и тѣ, кои ѣхали въ Удской острогъ, претерпѣли великое раззореніе отъ сего потопа; всѣ лошади, на коихъ везли кладь, и которыхъ было болѣе трехъ сотъ, потонули. Не малой также убытокъ причиненъ симъ и Г. Фомину: у него много пропало провизіи.

Когда убыло нѣсколько воды въ рѣкѣ, ловились невадомъ небольшіе осетры, стерляди, сиги и щуки, а на уду окуни, плотва и ерши.

*

1788 г. Май. 28. Къ 28 Маія окончилось строеніе лодокъ, и тогда отправился вверьхъ по Маѣ на двухъ лодкахъ Г. Фоминъ. Черезъ недѣлю послѣ него пріѣхалъ на Усть-маю Капитанъ-Лейтенантъ Берингъ, съ коммандою; взялъ здѣсь лодки и пошелъ на нихъ вверьхъ по рѣкамъ, для доставленія къ Юдомскому кресту оставленныхъ прошлаго году на Юдомѣ тягостей (*). Находившіеся въ командѣ моей у строенія лодокъ служители всѣ отданы для бичевой Г. Берингу.

Не желая остаться здѣсь безъ всякаго дѣла, рѣшился я ѣхать въ Якутскъ, и въ проѣздъ осмотрѣть дорогу, по коей должно везти тягости: я нашелъ, что бывшими сего лѣта дождями и наводненіемъ попортило ея, а сдѣланные прошлаго году черезъ рѣчки мосты снесло.

Іюнь. 12. 12 Іюня пріѣхалъ я въ Якутскъ; Начальникъ прибылъ туда тремя днями прежде меня. Я донесъ ему о состояніи дороги, и о томъ, какого требуетъ она поправленія. Какъ тогда уже всѣ тягости пришли въ Якутскъ, то поспѣшили отправить повелѣніе съ Земскимъ Засѣдателемъ къ Амгинскимъ Якутскимъ Князькамъ о неукоснительномъ исправленіи дороги.

(*) Г. Берингъ прошедшаго года на лодкахъ доставлялъ тягости по рѣкамъ; но какъ не успѣлъ ихъ того лѣта довезти до Юдомскаго креста, то оставилъ на береру рѣки Юдомы.

ГЛАВА VIII.

Перевозъ тягостей быками изъ Якутска на Усть-Майскую пристань. Доставленіе ихъ на лодкахъ къ Юдомскому кресту препоручается мнѣ. Отправленіе вверьхъ по рѣкѣ Маѣ. Положеніе и берега ея. Встрѣча съ рѣчными Тунгусами. Одинъ изъ нихъ берется въ Лоцманы. Поворотъ на рѣку Юдому. Мьли ея, затрудняющія наше плаваніе. Оказавшаяся въ людяхъ вользнь, и причины ея. Овжорство Якутовъ, и опытъ надъ однимъ изъ нихъ. Переходъ черезъ подпорожье и порогъ. Большія мьли и затрудненія отъ нихъ. Привытіе къ Юдомскому кресту. Путь берегомъ къ Охотску. Уракское плотвище. Перевозъ черезъ рѣку Уракъ, выѣздъ на рѣку Охоту и плаваніе внизъ по ней на вѣткахъ. Привытіе въ Охотскъ. Всѣ тягости отъ Юдомскаго креста собаками привозятся въ Охотскъ.

Въ началѣ Іюля получилъ я отъ Капитана Биллингса повелѣніе, идти на новопостроенныхъ лодкахъ вверьхъ по рѣкамъ Маѣ и Юдомъ, и стараться доставить въ одно лѣто всѣ тягости къ Юдомскому кресту. 1788 г. Іюль.

1788 г. Іюль. 14. 14 Іюля пріѣхалъ я на Усть-Майскую пристань; тогда уже всю кладь изъ Якутска привезли туда телегами на быкахъ. На другой день, положивъ всѣ тягости на семнадцать лодокъ, отправился я съ ними въ назначенной путь. Каждая лодка поднимала до семидесяти пудъ. Главнѣйшую тягость составляли двадцать мѣдныхъ трехъ-фунтовыхъ пушекъ и якорныя лапы, а весь грузъ вмѣстѣ съ провіянтомъ простирался до полторы тысячи пудъ. Для тяги лодокъ бичевою было у меня сто двадцать человѣкъ, большею частію наемные Якуты. Лодки, такимъ образомъ нагруженныя, ходили въ водѣ не глубже трехъ футовъ.

Въ полночь отвалили мы отъ Усть-Майской пристани. Переплывъ Алданъ, котораго ширина въ семъ мѣстѣ одна верста и двести саженъ, вошли въ рѣку Маю. Ширина ея въ устье не болѣе трехъ сотъ саженъ, глубина на срединѣ девять футовъ; однако есть такіе мѣста, гдѣ и черезъ всю рѣку не глубже пяти футовъ. Возвышеніе въ ней воды было тогда противъ обыкновенной два фута. Теченіе съ начала было такъ тихо, что лодки отъ части шли на веслахъ, но далѣе вверьхъ быстрина увеличиваешся. Берега оба покрыты небольшимъ листвяничнымъ лѣсомъ; правой низменной, понимаемой водою; на немъ отъ части видны между листвяницей березникъ, ольховникъ и рябинникъ. Лѣвой берегъ идетъ утесомъ, и въ восьми верстахъ отъ устья называешся

Горанго; тутъ высота его отъ воды около двадцати саженъ. Далѣе возвышаясь, продолжается на шесть верстъ, и тамъ, гдѣ кончится, имѣетъ названіе Нюмгуръ. Высота его здѣсь до шестидесяти саженъ; расположенъ горизонтальными слоями. Отъ него, въ пяти верстахъ, за островомъ Сомвесомъ, берегъ опять идетъ утесомъ, и называется Лукинъ камень; высотою до восьмидесяти саженъ. Далѣе рѣчки Аяя, отъ нижняго устья протоки тогожъ имени, Мая отклонилась въ право отъ горъ, и берегъ пошелъ низменной, понимаемой водою; напротивъ того съ правой стороны рѣки начелись горы, и берегъ продолжался небольшимъ каменнымъ утесомъ. 1788 г. Іюль.

Здѣсь видѣли мы нѣсколько рѣчныхъ Тунгусовъ: я называю ихъ Рѣчными потому, что они не имѣютъ оленей и всегда кочуютъ по рѣкамъ на берестяныхъ маленькихъ вѣшкахъ (*), совсѣмъ своимъ домомъ, и питаются рыбою. Они собственно не Тунгусы, а только причислены къ нимъ: происходятъ же отъ Якутовъ, и рѣдко которой изъ нихъ умѣетъ говорить по Тунгуски. Одного взялъ я въ проводники, чтобъ онъ сказывалъ намъ имена всѣхъ рѣчекъ, утесовъ и острововъ.

(*) Берестяныя вѣшки есть маленькія лодочки употребляемые Якутами для разъѣздовъ по рѣкамъ и озерамъ. Дѣлаются они изъ тонкихъ прутьевъ загнутыхъ на мѣсто ребръ и привязанныхъ къ продольнымъ жердочкамъ, что составляетъ ея основу; кругомъ же на мѣсто досокъ обшиваютъ берестою. Для замазыванія швовъ варятъ изъ смешаны родъ замаски.

1788 г. Іюль. За тридцать шесть верстъ до Юдомы, рѣка Маія подошла опять по лѣвую сторону къ горамъ и у рѣчки Илчикитъ произвела утесъ, называемой Услянской, которой высотою до шестидесяти саженъ. Здѣсь въ первые видны стали между лиственицей небольшія сосны.

На девятой день пути поворотили съ Маи на лѣво, вверьхъ по рѣкѣ Юдомѣ, коей ширина въ устьи до ста пятидесяти саженъ. При впаденіи ея въ рѣку Маю, саженъ на двѣсти, не имѣетъ глубины болѣе трехъ футовъ, и течетъ въ этомъ мѣстѣ по каменистому дну, съ чрезвычайнымъ стремленіемъ такъ, что каждую лодку человѣкъ тридцать насилу могли тащить вверьхъ противъ быстрины. Такія мѣста на рѣкахъ называются по всей Сибири шеверами.

Пройдя версты полторы отъ устья, остановились мы для починки одной изломавшейся о камень лодки, у праваго берега, которой низменной, оброс тальникомъ и ольховникомъ; здѣсь нашли нѣсколько кустовъ красной и множество отмѣннаго роду черной смородины, извѣстной въ Сибири подъ именемъ дикуши. На противной сторонѣ берегъ рѣки каменнымъ утесомъ; называется Соурджагъ.

Проплывъ отъ сего мѣста двадцать четыре версты, мы опять должны были съ большею еще трудностію подниматься черезъ шеверу, на которой глубины было три фута. При семъ случаѣ у одной лодки лопнула бичевая

и къ нещастію оторвалась нѣсколько по выше того мѣ- 1788 г.
ста, гдѣ была пристѣгнута лямка одного Якута, отъ Іюль.
чего при сильномъ назадъ стремленіи лодки бичевою унесло его въ воду, такъ, что нельзя было подать никакой помощи.

Шесть верстъ далѣе впередъ, рѣка раздѣляется на двое, и черезъ восемь верстъ опять соединяется. Въ правой сторонѣ протока называется Абасылахъ, а другая Горбова. Сія послѣдняя названа такъ по имени одного человѣка, шедшаго нѣкогда съ тягостями на лодкахъ и за мѣлководіемъ въ ней зимовавшаго. Протока Абасылахъ (*) хотя казалась больше Горбовой; но бывшій проводникомъ Тунгусъ отсовѣтовалъ плыть по ней, увѣряя, что она очень опасна, по чему и названа симъ именемъ. Мы послушались его, и пошли по протокѣ Горбовой, хотя и она очень мѣлка, такъ, что мѣстами не глубже двухъ съ половиною футовъ. Съ немалымъ трудомъ провели лодки черезъ сіи мѣли; люди всѣ должны были бродить въ водѣ, и каждую лодку почти переносить на рукахъ.

Далѣе вверьхъ по рѣкѣ не встрѣчалось большихъ затрудненій, хотя и попадались шеверы, но не столь мѣлкія, какъ прежде. За то постигло насъ здѣсь другое нещастіе: большая часть работниковъ занемогли ногами, такъ, что я началъ уже отчаяваться нынѣшняго лѣта дойти до Юдомскаго креста. Болѣзнь эта началась

(*) Абасылахъ на Якутскомъ языкѣ значитъ Дьявольская.

1788 г. Августъ. опухолью плесновъ и пальцовъ на ногахъ; потомъ растрескивалась кожа и дѣлалась короста. Она скоро проходила, когда больныя мѣста часто мазаны были смолою или саломъ. Причиною сему злу, кажется, ѣдкая Юдомская вода, въ которой идущіе съ бичевою каждой день должны были бродить. Я примѣтилъ, что козаки не столько страдали отъ этой болѣзни, какъ Якуты, особливо тѣ, кои издержавъ съѣстной свой запасъ жиръ и масло, стали употреблять одинъ бурдукъ.

Недостатокъ въ съѣстномъ у Якутовъ произошелъ отъ неумѣренности ихъ въ пищѣ. Пока было у нихъ что ѣсть, то безпрестанно пировали, неупуская ни малѣйшего къ тому случая. Лишь только останавливались мы гдѣ для отдыху или на ночлегъ, какъ тотчасъ у всѣхъ у нихъ котлы были уже на огнѣ, съ котораго несходили до тѣхъ поръ; пока опять надлежало выступить въ дорогу. Между тѣмъ занимались они безпрестанно только ѣдою, переходя другъ къ другу опоражнивать котлы, и въ этомъ пріятномъ для нихъ упражненіи проводили ночи, не думая ни мало о снѣ; но какъ натура требовала ей должнаго, то днемъ ходили почти сонные, и однимъ дреманіемъ награждали недостатокъ въ отдыхѣ.

Чрезвычайное обжорство Якутовъ, казалось бы долженствовало произвести худыя для нихъ слѣдствія, однакожъ того никогда не случается. Въ иную пору съѣдаютъ они вдругъ невѣроятное множество такой пищи,

опъ которой бы другой человѣкъ долженъ умереть; но для нихъ это ничего; желудокъ ихъ въ семъ случаѣ варитъ все также исправно, какъ и строусовъ. 1788 г. Августъ.

Одинъ изъ бывшихъ въ бичевой Якутовъ, при отправленіи нашемъ въ путь, имѣлъ до четырехъ пудъ масла и жиру; сверьхъ того дано ему было два пуда ржаной муки. Судя по такому количеству запаса, казалось бы, что станетъ ему на долго; однакожъ, не прошло и двухъ недѣль, какъ онъ уже жаловался, что ему ѣсть нечего. Я сперва не вѣрилъ, чтобъ одинъ человѣкъ могъ все то съѣсть въ такое короткое время; но прочіе Якуты привели меня въ удивленіе, увѣряя, что этотъ человѣкъ при случаѣ, дома въ одни сутки, съѣдалъ заднюю ногу большаго быка, или полпуда жиру, а иногда выпивалъ столькожъ распопленнаго коровьяго масла. Видъ сего человѣка не подтверждалъ нимало того, что объ немъ сказывали: онъ былъ росту небольшаго и собою сухощавъ; почему вздумалось мнѣ сдѣлать надъ нимъ опытъ. Я приказалъ нарочно сварить изъ ржаной муки густую саломату, и положить въ нее коровьяго масла три фунта; потомъ все то вывѣсили; нашлось двадцать восемь фунтовъ. Обжора хотя на ту пору уже и позавтрикалъ, однако принялся кушать съ великою жадностію, и къ крайнему моему удивленію съѣлъ все, не вставая съ мѣста. Тогда брюхо его и ниже спины, полыя мѣста такъ раздулись, что все вмѣстѣ походило на набитой туго мѣшокъ; однако

*

1788 г. Августъ. послѣ того не чувствовалъ онъ никакого вреда: и на другой день въ состояніи былъ опять приняться за такой же обѣдъ. Я совѣтовалъ этому объядалѣ быть умереннѣе въ пищѣ; и располагать производимымъ ему провіянтомъ такъ, чтобъ доставало на назначенное время. Послѣ сего не сталъ онъ уже приготовлять для себя саламаты, а ѣлъ сырую муку размѣшенную въ холодной водѣ, и чувствовалъ болѣе прежняго сытости.

Берега рѣки, продолжались, какъ и прежде, мѣстами низменные, понимаемые водою, и мѣстами гористые, смотря потому, какъ рѣка изгибами своими подходила къ хребтамъ съ той или съ другой стороны, и отъ части производила утесы; одинъ изъ нихъ называемый Утоногъ, показался мнѣ, въ разсужденіи отмѣннаго своего виду, достойнымъ примѣчанія. Лѣсъ поберегамъ виденъ листвяничной, и мѣстами тополникъ, ольховникъ и тальникъ. Горы также покрыты мѣлкимъ листвяничнымъ лѣсомъ. Въ двухъ стахъ одиннадцати верстахъ, горы съ обѣихъ сторонъ подходятъ къ рѣкѣ, и такъ сказать, провожаютъ ее на довольное разстояніе: по чему мѣсто это названо Щеки.

7. Августа 7 вода въ рѣкѣ возвысилась въ одни сутки до такой степени, что потопила низменные берега и съ сильнымъ стремленіемъ несло по рѣкѣ множество лѣсу. Судя по толь великому разливу, думать надобно, что у вершинъ рѣки были сильные дожди. Трои сутки мы дол-

жны были стоять на одномъ мѣстѣ и дожидаться, пока вода не збудетъ. По наблюденію моему, широта здѣшняго мѣста 59°, 29′. 1788 г. Августъ.

Августа 20 перешли черезъ подпорожье, которое простирается саженъ на двести, и которое подлѣ береговъ наполнено высунувшимися острыми камнями; не малаго стоило намъ труда тянуть лодки между сихъ камней и противъ теченія. На срединѣ, поверьхъ воды не видно ни одного камня, только вода течетъ съ чрезвычайнымъ волненіемъ и всплесками. Отсюда двѣ версты впередъ, есть настоящій порогъ, имѣющій паденіе перпендикулярно до шести футовъ. Онъ простирается отъ праваго берега не чрезъ всю рѣку, а только до каменнаго маленькаго островка, лежащаго по срединѣ Юдомы. Мы прошли по лѣвую сторону сего островка, гдѣ хотя нѣтъ порогу но теченіе было чрезвычайно быстрое и глубина малая, такъ, что принудило облегчать лодки выгрузкою нѣкотораго количества клади. Отъ порога далѣе вверьхъ не видно было острововъ, и рѣка текла какъ бы въ трубѣ между горъ. Верстъ за придцать до Юдомскаго креста раздѣляется она опять множествомъ острововъ на протоки, шеверы и большія отмѣли, такъ, что бичевою не было возможности идти далѣе; всѣ люди должны были бродить въ водѣ по поясъ и перетаскивать лодки по одной на рукахъ. Къ большей же нашей бѣдѣ наступила стужа; по утрамъ бывали морозы; и вода въ рѣкѣ такъ 20.

1788 г. Августъ. настыла, что нельзя было долго въ ней оставаться; люди выходили изъ терпѣнія и начинали роптать, особливо Якуты не хотѣли совсѣмъ работать; ни ласки, ни ободреніе не сильны уже были ихъ къ тому понудить; наконецъ долженъ я былъ собою показывать примѣръ и вмѣстѣ съ ними бродить въ водѣ. Симъ только средствомъ могъ удержать ихъ въ повиновеніи, и успѣлъ переправиться благополучно черезъ сіи трудныя мѣста, продолжавшіяся двадцать пять верстъ.

Семь верстъ не доходя до Юдомскаго креста, всѣ протоки соединяются опять вмѣстѣ. Здѣсь при проходѣ одной оконечности острова, въ самомъ быстромъ мѣстѣ, отъ неосторожности кормщика, опрокинуло лодку, и нѣсколько клади потонуло.

27. 27 Августа пришли благополучно къ Юдомскому кресту, и тогожъ дня выгрузили изъ лодокъ всѣ пяготы въ здѣшніе магазейны. На другой день отпустилъ я обратно бывшихъ въ бичевой Якутовъ на порожнихъ лодкахъ. Широта здѣшняго мѣста по наблюденію моему 59°, 53′.

Должно еще упомянуть, что во все мое плаваніе по рѣкамъ Маѣ и Юдомъ, большихъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ я не замѣтилъ; попадались только маленькія, текущія изъ горъ: изъ нихъ четыре нѣсколько побольше. Одна впадаетъ въ рѣку Маю съ правой стороны, въ шестидесяти пяти верстахъ отъ ея устья, называется Чевда. Прочія при

текутъ въ Юдому: первая въ девяноста пяти верстахъ впадаетъ съ правой стороны именуется Дерви; по ней ходятъ рѣчные Тунгусы на вѣткахъ для ловли звѣрей. Вторая течетъ съ лѣвой стороны, противъ самаго подпорожья. Третья отъ Юдомскаго креста въ трехъ верстахъ, съ той же стороны впадаетъ въ Юдому, и называется Окачань; по берегамъ ея проложена лѣтняя конная большая дорога изъ Якутска въ Охотскъ. 1788 г. Августъ.

За неименіемъ здѣсь лошадей долженъ я былъ всю кладь оставить у Юдомскаго креста, подъ смотрѣніемъ одного козака; самъ же съ коммандою 29 числа отправился въ Охотскъ на немногихъ лошадяхъ, которыхъ я взялъ изъ подъ привезенной сюда муки. Дорога лѣжала нѣсколько гористыми мѣстами вверьхъ подлѣ рѣки Крестовки, текущей въ Юдому. Горы впередъ отъ часу увеличивались. Въ тридцати верстахъ спустились мы на вершину рѣки Урака; по которой внизъ ѣхали, то берегомъ, то каменистыми ея отмѣлями. Въ семи верстахъ увеличивается она отъ соединенія съ другою рѣчкою, текущею съ правой стороны. 29.

31 Августа миновали двѣ избы и магазейны, называемые Ураксное плотбище, построенные въ прежнюю Камчатскую Экспедицію Коммандоромъ Берингомъ, Здѣсь строили тогда плоты и лодки, на коихъ доставляли тягости и провіянтъ по Ураку до его устья, а оттуда уже моремъ перевозили на судахъ въ Охотскъ. Въ нашу 31.

1788 г. Августъ. бытность вода въ Урак была такъ мала, что мѣстами не льзя пройтить внизъ даже на маленькой порожней лодкѣ. Естьли надобно плыть по этой рѣкѣ, то не иначе, какъ въ весенній разливъ, или послѣ большихъ дождей, когда вода поднимется. Всѣ здѣшнія рѣки выходятъ изъ горъ, по чему и наводняются вдругъ чрезвычайно много отъ мѣлкихъ ручьевъ и рѣчекъ, которыя также текутъ изъ горъ и впадаютъ въ большія рѣки; но въ семъ положеніи вода долго не стоитъ, и столь же поспѣшно опять збываетъ.

Сентябрь Дорога отъ Плотвища лежала, какъ и прежде, подлѣ Урака, по правую его сторону. На островахъ и отъ части подлѣ береговъ рѣки росшетъ тополникъ, тальникъ и березникъ. Впрочемъ какъ горы, такъ и берега покрыты листвяничнымъ лѣсомъ, гдѣ водится множество глухихъ тетеревовъ. Въ сіе время были они чрезвычайно вкусны и жирны, потому что питались ягодами; напротивъ того весною ихъ почти ѣсть не льзя: тогда кормятся они шишками съ листвени, и мясо ихъ имѣетъ вкусъ ея и запахъ.

На другой день по отправленіи нашемъ съ Плотвища, обогналъ насъ Капитанъ Биллингсъ, потому что ѣхалъ онъ на легкѣ, съ малымъ числомъ людей. Поруча комманду Штурману, меня взялъ онъ съ собою.

Дорога далѣе лежала внизъ Урака, по правую его сторону берегомъ. Въ восьмидесяти четырехъ верстахъ

отъ Плотвища переправляются на однодеревкахъ черезъ Уракъ, и поворачиваютъ отъ него въ лѣво, чрезъ не высокія горы. Въ сорока верстахъ отъ перевозу выѣзжаютъ на рѣку Охоту къ Якутскому селенію, называемому Мета. 1788 г. Сентябрь

Какъ отсюда можно было плыть по Охоть; то на двухъ спаромленныхъ вѣпкахъ, и отправились мы внизъ по ней. Теченіе было столь быстро, что въ шесть часовъ переплыли мы не менѣе семидесяти верстъ, и пристали у самаго города Охотска.

Со времени отбытія нашего въ 1786 году, изъ сего города, Капитанъ-Лейтенантъ Галлъ находился здѣсь при строеніи двухъ для Экспедиціи судовъ, изъ коихъ одно, въ то время набрано было наборомъ, а другое только заложено. Г. Биллингсъ пробывъ здѣсь десять дней, уѣхалъ обратно въ Якутскъ.

По наступленіи зимы, отправлены изъ Охотска нарты съ собаками къ Юдомскому кресту, для перевозу отпуда разныхъ тягостей, оставленныхъ нами прошлаго года. Чрезъ шесть недѣль привезли ихъ въ Охотскъ. Самыя тяжеловѣсныя вещи были пушки, камбузные котлы, якорныя лапы и цѣпья, которыя здѣсь должно было сварить; для чего и выписана большая наковальня. Октябрь.

Зиму всю провели мы въ строеніи начатыхъ судовъ; между тѣмъ приготовляли на нихъ такелажъ, и прочія снаряды.

1789 г. Маршъ. По наступленіи весны описалъ я устье рѣкъ Охоты и Кухтуя, и сдѣлалъ планъ города Охотска. Географическая его широта, по наблюденію моему Сѣверная 59°, 18′. Склоненіе компаса 00°, 40′ Восточное.

ГЛАВА IX.

Отправленіе мое изъ Охотска на байдарѣ моремъ къ рѣкѣ Улькану. Замѣчаніе о измѣненномъ берегѣ. Знаменитой мысъ Ханянгда. Крѣпкой вѣтръ и опатность отъ него. Островъ Нанспканъ, и промыслы на немъ. Губа святаго Ѳеодора. Прибытіе на Улькань. Отправленіе на рѣку Алдому. Описаніе Алдомскаго залива, и дороги до Якутска. Печальное прибытіе Капитана Фомина. Мнѣніе о заведеніи порта на Алдомѣ. Рѣка Амуръ. Возвращеніе на рѣку Улькань, потомъ въ Охотскъ.

Весною долженъ я былъ, по повелѣнію Начальника Экспедиціи, описывать морской берегъ, простирающійся отъ устья рѣки Охоты къ Юго-Западу до рѣки Улькана. На сей конецъ принялись строить деревянную байдару, удобную къ плаванію моремъ, подлѣ береговъ, величиною въ двадцать пять футовъ. Въ Апрѣлѣ, строеніе было окончано, и я со всѣмъ приготовился въ путь; но какъ тогда у береговъ стоялъ еще ледъ, то не ранѣе 31 Маія, можно было выѣхать изъ устья Охоты. Служителей взялъ я съ собою десять человѣкъ, въ томъ числѣ два Геодезіи Унтеръ-офицера; морской провизіи запасено на три мѣсяца. 1789 г. Апрѣль.

*

1789 г. Май. 31. Въ первой день путь нашъ былъ не очень поспѣшенъ за противнымъ вѣтромъ и волненіемъ. На другой день поутру миновали рѣку Уракъ; за сильнымъ теченіемъ и буруномъ, въ ея устье войти было не можно. Не много по далѣе отъ Урака, впадаютъ въ море двѣ небольшія рѣчки, Чичиканка и Хомотъ; текутъ обѣ изъ Уракскихъ горъ верстъ по тридцати.

Іюнь. Два дни не приставали мы къ берегу за великимъ буруномъ; а на третій, при приливѣ воды, вошли въ устье двухъ соединившихся рѣчекъ Маріяканки и Андыча, которыя текутъ обѣ изъ ближнихъ горъ, верстъ по сороку. На послѣдней, въ двухъ верстахъ отъ устья живутъ двѣ семьи Якутовъ. Между рѣчками Маріяканкою и Хомотомъ есть озеро, называемое Маріяканское, длиною на десять верстъ, шириною полверсты; лежитъ оно въ параллель съ берегомъ близъ моря, и соединяется небольшимъ ручьемъ, съ рѣчкою Хомотомъ. Озеро это, равно какъ и прочія озера, имѣющія одинакое положеніе вдоль по морскому берегу, кажется, произошли отъ рѣчекъ, которыя сперва текли по нѣскольку верстъ подлѣ самаго моря вдоль берега, но послѣ, при большомъ наводненіи стремительностію своею прорывали узкіе перешейки, отдѣлявшія ихъ отъ моря, и тѣмъ открыли себѣ другія устья, оставя въ сторонѣ прежнее приморское теченіе; отъ сего произошли продолговатые, изъ рѣкъ выдавшіеся вдоль моря проливы; напослѣдокъ теченіе и бу-

грунъ засыпаетъ мѣлкимъ камнемъ, съ обѣихъ сторонъ, устья сихъ проливовъ, и такимъ образомъ превращаются они въ озера. 1789 г. Іюнь.

Въ полночь, при полной водѣ, отправились далѣе, и поутру на другой день, съ немалымъ трудомъ вошли прошивъ сильнаго теченія, бичевою въ устье рѣки Ульи, которое шириною семьдесятъ пять саженъ; при входѣ въ него нѣтъ никакихъ банокъ; глубины здѣсь въ малую воду не менѣе двухъ саженъ, а въ устьѣ три и четыре сажени. Съ правой стороны изъ рѣки вышелъ заливъ, продолжающійся семь верстъ, близъ самаго моря, шириною на половину версты; а съ лѣвой, при самомъ устьѣ, впадаетъ рѣчка, называемая Елгянъ, теченіе которой полагаютъ сто пятдесятъ верстъ, и которая предъ впаденіямъ своимъ въ рѣку Улью, идетъ близъ самаго моря верстъ шесть. Въ Елгянъ впадаетъ нѣсколько небольшихъ рѣчекъ, въ числѣ коихъ текущая съ правой стороны изъ ближнихъ горъ рѣчка Джудмалъ.

Рѣка Улья выходитъ изъ того хребта, которой отдѣляетъ Ульканъ отъ Маи. Въ двухъ стахъ верстахъ отъ ея устья есть высокой порогъ, по коему, для чрезвычайной его высоты и крутизны, спускаться никакими судами невозможно; впрочемъ далѣе отъ него на лодкахъ внизъ плыть способно. Лѣсъ, не строеніе годный, находится, по увѣренію Тунгусовъ вверьху рѣки въ довольномъ количествѣ. Здѣсь простояли мы, за худою пого-

1789 г. Іюнь. дою, одни сутки; въ это время шелъ дождь, потомъ снѣгъ, которымъ покрыло всѣ ближнія горы.

Отъ рѣки Ульи продолжали плыть съ попутнымъ вѣтромъ подъ парусами. Берегъ шелъ отъ самаго Охотска низменной, высотою не болѣе трехъ саженъ; за нимъ горы, въ разстояніи верстъ на пятнадцать, которыя у рѣки Ульи подходятъ ближе.

Какъ низменный сей берегъ, отъ самыхъ горъ, весь состоитъ изъ мѣлкихъ окатанныхъ камешковъ; то думать надобно, что море омывало прежде подошвы тѣхъ горъ, и что въ послѣдствіи времени составился этотъ берегъ: сему кажется, способствовали текущія изъ горъ рѣки, приносящія безпрестанно въ море мѣлкія камешки, которыя оно волненіемъ выбрасываетъ на берегъ, и примѣтно всякой годъ его прибавляетъ.

Въ двадцати пяти верстахъ отъ Ульи, горы подходятъ къ самому морю, откуда начинаются утесы, и продолжаются на двадцать верстъ, высотою въ иныхъ мѣстахъ, по глазомѣру, до ста саженъ. Далѣе берегъ идетъ мѣстами осыпью, и мѣстами уваломъ, высотою до восьми саженъ; горы здѣсь удаляются нѣсколько отъ моря. Около сихъ мѣстъ видѣли мы въ трехъ юртахъ оленныхъ Тунгусовъ, живущихъ для промыслу медвѣдей, которыхъ здѣсь водится множество; и какъ они питаются выбрасываемою изъ моря морскою капустою, то всегда ходятъ стадами по взморью для сысканія пищи, и Тун-

гусы удобно могутъ ихъ спрѣлять. Медвѣди здѣшніе чрезвычайно смирны и боятся людей. 1789 г. Іюнь.

На четвертой день миновали рѣку Гюнчи; ширина ея въ устьи до одиннадцати саженъ; выходитъ она изъ хребтовъ, и вершиною своею склоняется къ Юго-Западу. Съ нею соединяются двѣ рѣчки, Нандаканъ и Ува, первая съ лѣвой, другая съ правой стороны. Отъ сей рѣки въ пятнадцати верстахъ, начались опять каменные утесы. Первой, выдавшійся въ море, высотою до ста саженъ, называется мысъ Ханянгда. Замѣчанія достоинъ онъ потому, что подъ нимъ водятся морскіе львы, или по здѣшнему, сивучи; нѣсколько изъ нихъ видѣли мы лежащихъ подъ утесами на камняхъ. На вершинѣ утесовъ гнѣздится множество разныхъ родовъ птицъ, какъ то: чайки, урилы, ары, шопорки, ипатки и каменушки.

Подлѣ сего мыса подхватилъ насъ крѣпкой попутной вѣтръ, и борясь съ противуположнымъ ему теченіемъ моря, произвелъ сильное волненіе. Валы морскія, отражаясь отъ утесовъ, сдѣлали сулой: такъ называются здѣсь поднимающіяся столбами, отъ взаимнаго ударенія волнъ, всплески: ими едва насъ не залило, и мы находились въ великой опасности; но чрезвычайно быстрымъ ходомъ байдары, которая въ это время шла не менѣе шести миль въ часъ, отражало съ обѣихъ сторонъ стремящіеся въ судно волны и сохраняло насъ отъ потопленія. Къ щастью увидѣли мы между утесами, въ одномъ мѣстѣ, поло-

1789 г. Іюнь. гой берегъ, къ которому, и хотѣли пристать; но лишь только подошли къ нему, то сильнымъ волненіемъ бросило байдару на бокъ; и ежелибъ люди не успѣли заблаговремянно выскочить, и поддержать, то слѣдующимъ валомъ опрокинуло бы ее совсѣмъ, и изломало, и можетъ быть кто нибудь изъ насъ нашелъ бы тутъ свою погибель.

Двои сутки пробыли мы здѣсь, занимаясь сушеніемъ подмоченной провизіи и платья. Между тѣмъ вѣтръ утихъ, волненіе стало меньше, и мы отправились далѣе. Съ начала обошли другой утесистой каменной мысъ, называемой Енкланъ. Противъ самой его оконечности, саженяхъ въ семи, есть отдѣлившійся отъ него каменной столбъ, на подобіе башни, вышиною равный почти съ нимъ. Въ семи верстахъ отъ него далѣе, впадаетъ въ море рѣчка называемая Кекра, которая течетъ между хребтовъ верстъ шестьдесятъ, принимая двѣ равныя себѣ величиною рѣки, Кивангду и Иняну, первую съ правой, другую съ лѣвой стороны; вершины ихъ въ одномъ хребтѣ съ рѣкою Гюнчи.

Противъ устья Кекры, на взморьѣ, должны были мы простоять всю ночь на якорѣ потому, что войти въ нее, за великимъ бурономъ, было невозможно.

На шестой день, пройдя не много за утесъ, называемой Оджанъ, противъ небольшаго острова нашли въ четырехъ юртахъ оленныхъ Тунгусовъ, которые живутъ

здѣсь для промыслу по взморью медвѣдей, на горахъ дикихъ барановъ, а на островѣ Нансиканѣ сивучей. Сей островъ лѣжитъ отъ берега въ трехъ миляхъ; онъ весь изъ утесовъ дикаго камня; величиною въ полмили Италіянской; на немъ водится множество водяныхъ птицъ изъ прежде-упомянутыхъ родовъ. Тунгусы во все лѣто довольствуются отъ нихъ съ избыткомъ яицами, которыя обираютъ они по островскимъ утесамъ черезъ два или три дни, чтобъ птицы не имѣли времени ихъ насиживать: по чему яица достаются имъ всегда свѣжія. 1789 г. Іюнь.

Переночевавъ здѣсь, пошли поутру далѣе, и въ полдень миновали рѣчку, называемую Токчи; ширина ея въ устьѣ до десяти саженъ, а до вершины ея двадцать верстъ; съ нею соединяются съ правой стороны, отъ устья въ семи верстахъ, рѣчка Огоньканъ, которой вершина находится въ хребтѣ, отдѣляющемъ впадающія въ море рѣки отъ тѣхъ, кои текутъ въ Маю. Отъ сего мѣста берегъ пошелъ опять каменнымъ утесомъ, и мѣстами продолжался горою, верстъ на двадцать. Тамъ гдѣ оканчиваются утесы, у маленькой рѣчки, остановились мы ночевать.

7. Въ полдень дошли до залива, названнаго мною заливомъ Святаго Ѳеодота, который пространствомъ на четыре мили, и закрытъ отъ Юго-Западныхъ и Сѣверо-Восточныхъ вѣтровъ; на днѣ его песокъ, и изрѣдка попадаются большіе камни. Ни рѣчекъ, ни источниковъ 7.

1789 г. Іюнь. въ него не впадаетъ; на якорѣ, развѣ по нуждѣ стоять можно; глубина въ половинѣ версты отъ берегу, пять, шесть и семь саженъ; въ Сѣверо-Восточной только сторонѣ гребными судами приставать можно; берегъ пологой и пещаной; отъ волненія со всѣхъ сторонъ закрытъ; въ прочемъ по всему заливу у береговъ подводныя камни.

Отъ сего залива начинается каменной утесъ, называемый мысъ Еиканъ. Онъ состоитъ изъ дикаго камня; высотою мѣстами болѣе ста саженъ; близъ него на каменьяхъ мы видѣли много лежащихъ сивучей. За Еиканомъ далѣе есть небольшая губа, которую назвалъ я губою Святаго Ѳеодора. По входѣ въ нее, при полной водѣ, показалась она мнѣ хорошею гаванью: я описалъ ее весьма тщательно; но вымѣривая глубину ея въ малую воду, нашелъ, что она чрезвычайно мѣлка. На пещаномъ берегу залива находили много выкидныхъ разныхъ раковинъ. Широта здѣшняго мѣста, по наблюденію моему, 57°, 3′.

Отъ сего мѣста дошли мы въ полдни до рѣки Улькана, гдѣ долженъ я былъ, въ силу даннаго мнѣ повелѣнія, дожидаться прибытія Начальника: онъ намѣренъ былъ изъ Якутска пріѣхать берегомъ прямо на сію рѣку.

Улканъ описанъ былъ прошлаго года посыланнымъ отъ меня съ устья Маи Шпурманомъ. Ширина его въ устьѣ девять саженъ, глубина въ малую воду три фута, а не много подалѣе отъ устья вверьхъ, полтора фута. Широта

здѣсь, по наблюденію моему, 57°, 00′; возвышеніе прилива отъ шести до семи футъ, а во время новолунія девять и десять футъ. 1789 г. Іюнь.

Близость рѣки Алдомы, и то, что слышалъ я объ ней въ Якутскѣ, побудили меня осмотрѣть ее. И такъ 15 Іюня поутру, отправился я моремъ на байдарѣ, въ намѣреніи описать въ проѣздъ и берегъ, къ ней лежащій. Въ полдень вошли мы въ Алдомской заливъ, названный такъ по имени рѣки Алдомы, впадающій въ него съ Западной стороны. Сей заливъ закрытъ отъ Востока протянувшимся къ Югу гористымъ полуостровомъ, соединяющимся съ матерою землею, узкимъ низменнымъ перешейкомъ. Глубины по всему заливу въ малую воду не болѣе пяти съ половиною саженъ, и то передъ входомъ. Впрочемъ третья часть его при отливѣ обсыхаетъ, и тогда остаются только небольшія изъ рѣки протоки, въ которыхъ глубина на полтора фута.

Алдома имѣетъ двѣ вершины: во первыхъ выходитъ она изъ Яблоннаго хребта, и тутъ называется собственнымъ своимъ именемъ; во вторыхъ подъ именемъ Танчи, выходитъ изъ тѣхъ же горъ, изъ которыхъ вытекаетъ и рѣчка Ульканъ, и соединяется съ Яблонною Алдомою въ тридцати четырехъ верстахъ отъ ея устья. По ней лежитъ дорога на Маю. Въ шестидесяти верстахъ отъ моря переѣзжаютъ не высокой пологой хребетъ

*

1789 г. Іюнь. и спускаются на рѣчку Челасту, впадающую въ рѣку Уй; во сте двадцати верстахъ отъ хребта выходятъ на рѣку Маю, близъ устья рѣки Уи, откуда уже на лодкахъ или плотахъ можно плыть водою до рѣки Алдана. Изъ сего видно, что дорога отъ Якутска до здѣшняго мѣста гораздо удобнѣе, нежели къ Охотску; переѣздъ берегомъ только сто восемьдесятъ верстъ, и на семъ разстояніи одинъ плоской хребетъ, черезъ которой можно ѣхать на телегахъ. Далѣе дорога идетъ все по рѣкѣ Мы, на которой нѣтъ никакихъ пороговъ и большихъ розсыпей; а что она не такъ быстра, какъ Юдома, доказывается тѣмъ, что по ней внизъ спускаются на плотахъ; по Юдомѣжъ напротивъ того съ великою опасностію и на лодкахъ плыть можно. На устьѣ Алдомы живутъ въ трехъ юртахъ пѣшіе Тунгусы, питающіеся одною ловимою въ ней рыбою, которая таже самая, что и въ Охотскѣ, и приходитъ въ обыкновенное время года; однакожъ въ Алдомѣ нѣтъ совсѣмъ пяґки, ломковъ и харіузовъ.

Въ исходѣ Іюня пріѣзжаютъ сюда оленные Тунгусы отъ Удской и Майской стороны, и живутъ здѣсь по нѣскольку времени для промыслу рыбы.

Къ строенію годнаго лѣсу на Алдомѣ, по увѣренію Тунгусовъ, нѣтъ совсѣмъ; но я примѣтилъ, что между наносными деревьями по берегамъ ея есть и такія, кото-

рыя въ опрубѣ на четырехъ саженяхъ, толщиною отъ двенадцати до четырнадцати дюймовъ. 1789 г. Іюнь.

На рѣкѣ Алдомѣ пробылъ я для описи ея двои сутки. Между тѣмъ, сверьхъ всякаго чаянія, пріѣхалъ тудажъ отъ Удской стороны на байдарѣ Капитанъ Фоминъ. При встрѣче нашей, удивленіе съ обѣихъ сторонъ было чрезвычайное. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ могъ воображать, что въ толь отдалѣнномъ и пустомъ мѣстѣ, и притомъ такъ нечаянно найдемъ мы другъ друга? отъ чего свиданіе наше было тѣмъ чувствительнѣе.

Господинъ Фоминъ имѣлъ повелѣніе на рѣкѣ Удѣ основать портъ. Но какъ устье ея нашлось очень мѣлководно и къ принятію судовъ неспособно; то онъ долженъ былъ искать другаго выгоднѣйшаго положенія; отправился на байдарѣ изъ Удскаго острога, и осматривалъ весь морской берегъ какъ отъ устья рѣки Уди къ Востоку до границъ Китайскаго владѣнія, такъ и къ Сѣверо-Востоку до рѣки Алдомы: однакожъ ни гдѣ не нашелъ желаемаго. Одинъ только Алдомской заливъ показался ему нѣсколько удобнымъ къ заведенію порта, потому, что онъ закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ Южнаго; но и тутъ, въ защиту судамъ можно сдѣлать мулю на каменномъ рифѣ (*), выдавшемся внутрь залива отъ гористаго полуострова, на двести саженъ; глубина позади сего рифа отъ пятнадцати до четырнадцати фу-

(*) Рифъ называется, выдавшаяся узкою косою мель.

1789 г. Іюнь. товъ; слѣдственно небольшія суда свободно и безопасно стоять могутъ. Сверьхъ того дорога до Якутска отъ сего мѣста способнѣе, нежели изъ Удскаго острога. Впрочемъ извѣстно уже какъ по прежнимъ, такъ и по нашимъ описаніямъ, что кромѣ сего залива другихъ удобнѣе нѣтъ; также и рѣкъ большихъ въ Охотское море не впадаетъ, кромѣ славнаго Амура, текущаго около 4000 верстъ, большею частію черезъ Китайское владѣніе, и на конецъ впадающаго въ Охотское море не въ дальнемъ разстояніи отъ нашихъ границъ.

Сія рѣка прежде принадлѣжала Россіи, и съ 1664 по 1689 годъ Рускіе козаки и промышленники собирали ясакъ со всѣхъ живущихъ по ней народовъ, до самаго ея устья. По берегамъ ея построены были города, остроги и деревни, и заведено хлѣбопашество. Земля сія плодородна, рыбы здѣсь изобильно, и поселяне жили въ совершенномъ довольствѣ; со временемъ край тотъ могъ бы сдѣлатся благополучнѣйшею страною во всей Россіи. Китайцы, завидуя вновь заводимымъ селеніямъ, и боясь можетъ быть опасныхъ для себя изъ того слѣдствій, старались, сколько можно, воспрепятствовать распространенію нашихъ заведеній, и посылали не малыя войска для истребленія оныхъ; но Россіяне храбро оборонялись до учиненнаго между нами и Китаемъ въ 1689 году трактата, которымъ оставлена за Россіею верьхняя только часть Амура, подъ именемъ рѣкъ Шилки и Аргуня; онѣ сливалсь близъ

новоустановленныхъ границъ, составляютъ рѣку Амуръ. Отъ сего мѣста далѣе внизъ вся рѣка уступлена Китайцамъ, и бывшій на берегу Амура Россійской городъ Албазинъ съ селеніями и съ Аргунскимъ острогомъ на Южной сторонѣ рѣки Аргуни, разоренъ; остался только городъ Нерчинскъ, но послѣ, на Сѣверной сторонѣ Аргуня, вновь построенъ Аргунской острогъ. 1797 г. Іюнь.

Китайцы отъ владѣнія рѣкою Амуромъ не получаютъ никакой пользы; но естьлибъ она до сихъ поръ оставалась подъ Россійскою Державою, то мы безъ сомнѣнія давно бы владѣли всѣмъ Восточнымъ океаномъ, но и торги бы на сихъ моряхъ могли производить несравненно выгоднѣе всѣхъ прочихъ Европейскихъ державъ.

Господинъ Фоминъ удержалъ меня на Алдомъ еще двои сутки, съ тѣмъ, чтобъ со мною вмѣстѣ ѣхать берегомъ къ рѣкѣ Улькану на оленяхъ; байдару свою отпустилъ я моремъ впередъ. Разстоянія отъ Алдамы до Улькана берегомъ около придцати верстъ; въ дорогѣ пробыли мы не болѣе шести часовъ, и пріѣхали къ устью Улькана, гдѣ оставлена была палатка и люди, которые меня ожидали. Г. Фоминъ сдѣлалъ мнѣ удовольствіе пробылъ со мною двои сутки, послѣ чего простился и поѣхалъ обратно на рѣку Алдому.

Я уже упомянулъ, что по данному мнѣ повелѣнію долженъ былъ здѣсь ожидать Капитана Биллингса, который имѣлъ намѣреніе изъ Якутска берегомъ пріѣхать

1789 г. Іюнь. на сію рѣку, чтобъ вмѣстѣ со мною отправиться на байдарѣ въ Охотскъ. Въ это время позволилъ я служителямъ съѣздить къ мысу Ейкану за промысломъ сивучей. Черезъ два дни возвратились они, и привезли двухъ сивучей, которыхъ убили изъ винтовки. Стрѣляютъ ихъ обыкновенно лежащихъ на каменьяхъ и въ самомъ близкомъ разстояніи, такъ, чтобъ можно было безъошибочно попасть въ темя или въ високъ: по этимъ только двумъ мѣстамъ можно сивуча убить до смерти: въ противномъ случаѣ уйдетъ въ воду, и хотя умретъ тамъ, но уже достать его не льзя, потому, что тотчасъ потонетъ. Мясомъ сихъ двухъ звѣрей, котораго было, какъ кажется, не менѣе всьмидесяти пудъ, загрузили почти всю байдару: служители ѣли его съ великимъ удовольствіемъ, и оно казалось имъ отмѣнно вкусно; однако я не могъ его ѣсть, кромѣ ластовъ, мозгу изъ головы и почекъ, которыя не имѣли никакого отвратительнаго запаху и были довольно хороши.

27. 27 Іюня получилъ я чрезъ Тунгусовъ отъ Капитана Биллингса повелѣніе, не дожидаясь его прибытія на Ульканъ, возвратиться въ Охотскъ. Въ слѣдствіе чего того же дня предпріялъ я обратной путь. На шестой день, при самомъ крѣпкомъ вѣтрѣ и сильномъ волненіи, вошли въ устье рѣки Ульи; послѣ того заходили въ рѣку Уракъ, гдѣ пробыли, для описанія оной, двои сутки. Ширина сей рѣки въ устьѣ семьдесятъ саженъ, глубина

въ малую воду пять и шесть футовъ, а не много далѣе вверьхъ, два и полтора фута. Три года назадъ, Уракъ впадалъ въ море не много Западнѣе; но при большемъ бывшемъ тогда наводненіи, прорвало узкой перешеекъ, отдѣлявшій рѣку сію отъ моря; отъ чего прежнее устье забросало, и рѣка теченіе свое начала имѣть черезъ сдѣланный прорывъ. Сказываютъ, что прежнее устье было гораздо глубже. 1789 г. Іюль.

На здѣшнихъ берегахъ Урака, живутъ нѣсколько Якутовъ, переселившихся изъ Якутска. Также находятся казармы и еленги купца Шелехова, гдѣ строилъ онъ три судна.

7 Іюля вошли мы въ устье Охоты, и были встрѣчены на берегу всѣми почти городскими жителями. Начальникъ нашъ и прочіе чиновники были всѣ въ Охотскѣ. По представленіи мною журналовъ и картъ моего плаванія, опредѣленъ я, подъ главною коммандою Капитана Биллингса, на судно Слава Россіи, которое уже было спущено на воду и вооружалось. Длина его по палубѣ восемьдесятъ шесть футовъ и шесть дюймовъ, ширина двадцать три фута восемь дюймовъ, глубина девять футовъ и шесть дюймовъ. Другое судно стояло еще на еленгѣ и приготовлялось къ спуску. 7.

ГЛАВА X.

Спускъ судна называемаго Доброе намѣреніе. Вооруженіе судовъ. Слава Россіи переходитъ къ устью Охоты, и потомъ на рейдъ. Суднo Доброе намѣреніе, выходя на рейдъ, разбивается при устье Охоты. Отправленіе наше съ Охотскаго рейда. Крѣпкой вѣтръ. Открытіе острова Іоны. Путь между Курильскими островами. Привытіе въ Авачинскую губу и входъ въ Петропавловскую гавань.

1789 г. Іюль. 8. Іюля 8, при обыкновенныхъ обрядахъ, спустили другое судно на воду, и назвали его Доѣрымъ намѣреніемъ. Это судно противъ Славы Россіи меньше пятью съ половиною футами; коммандиромъ на него опредѣленъ Капитанъ-Лейтенантъ Галлъ; къ нему подъ начальство назначенъ Капитанъ-Лейтенантъ Берингъ съ приличнымъ числомъ нижнихъ чиновъ.

Оба судна поставили мы на Охотѣ, прямо противъ города, и старались сколько можно, поспѣшать вооруженіемъ, которое болѣе всего насъ затрудняло: матрозы всѣ почти были изъ козаковъ, набранные по разнымъ городамъ Сибири. Они не только не плавали въ морѣ, но и морскихъ судовъ никогда не видывали; слѣдственно ра-

бота эта была для нихъ новая, и много стоило труда пріучить ихъ къ оной. Хотя мы взяли нѣсколько человѣкъ изъ Охотскихъ портовыхъ матрозовъ; но и тѣ были не много искуснѣе козаковъ: наше вооруженіе съ ихъ галіотскимъ имѣло великую разность. Шхиперъ Баковъ, Боцманъ и еще нѣсколько унтеръ-офицеровъ, пріѣхавшихъ съ нами, должны были большую часть сами работать. 1789 г. Августъ.

Судно Славу Россіи вооружили совсѣмъ, но не льзя было нагружать его глубже 8½ футовъ, для того, что до устья рѣки Охоты есть мѣлководныя банки, неимѣющія глубины въ самую большую воду 9 футовъ. Черезъ сіи банки, простирающіяся на полпоры версты, должно было перевести судно. При благополучномъ бы вѣтрѣ, подъ парусами перешли мы ихъ въ полчаса; но за противностію онаго принуждены были нѣсколько дней тянуться завозами, и всякія сутки два раза по 11 часовъ, при збываніи воды, стоять на мели. Сверьхъ того завозы наши иногда не дѣйствовали потому, что верпы не держали по причинѣ рухлаго дна рѣки, и сильнаго теченія, которое во время прилива и отлива бываетъ до 6 миль въ часъ.

Переведя судно черезъ мѣли, ошвартовили его у берегу рѣки Кухтуя на другой сторонѣ устья обѣихъ соединившихся рѣкъ, гдѣ было довольно глубокое мѣсто. Отъ носу въ воду положили большой якорь, а съ кормы стопъ-анкоръ и верпъ; по чему и казалось, что надежно

1788 г. Августъ. укрѣпили. Два дни стояли спокойно; на третій же ночью, при отливѣ воды, стремительность теченія такъ усилилась, что сорвало судно съ якорей; а какъ береговыя шварповы удержали, то и прижало насъ къ берегу; гдѣ на мели должны были стоять 12 часовъ. На другой день, при полной водѣ, отпянулись на глубину и положили со стороны рѣки два большихъ якоря,

Къ половинѣ Августа приготовили судно Слава Россіи къ выходу на рейдъ. Между тѣмъ описалъ я устье рѣки и промѣрилъ форватеръ, продолжающійся въ море версты на двѣ. Глубина въ самомъ мелкомъ мѣстѣ, въ малую воду, 5 и 6 футовъ. По обѣ стороны форватера лежатъ подводныя и выдавшіяся на ружу песчаныя банки; ширина между ими не болѣе 100 саженей.

27. 27 Августа, при тихомъ попутномъ вѣтрѣ, судно Слава Россіи благополучно вышло на рейдъ, и стало на якорь въ 4 верстахъ отъ берегу, на 6 саженяхъ глубины; при песчаномъ днѣ. Капитанъ Биллингсъ поѣхалъ на берегъ, препоручивъ мнѣ привести все въ надлежащій порядокъ и докончить нагруженіе судна: для послѣдняго употреблены были Охотскіе галіоты.

Сентябрь 8. Между тѣмъ поспѣшали вооружать судно Доброе намѣреніе, которое отъ города перешло уже къ устью рѣки. 8 Сентября былъ нещастный для него день: въ которой видѣли мы начало, и съ крайнимъ прискорбіемъ, конецъ его плаванія. Поутру рано изготовили его къ

выходу на рейдъ; сняли всѣ шварповы и вывели въ самое устье рѣки. Въ 9 часовъ, когда поднялась вода, пошло оно подъ всѣми парусами, при самомъ тихомъ попутномъ вѣтрѣ, съ помощію буксирующихъ нѣсколькихъ гребныхъ судовъ. По выходѣ изъ устья рѣки, вѣтръ совсѣмъ утихъ, и слѣдовательно не было отъ парусовъ никакой помощи, а чрезвычайная зыбь, бывшая съ моря прямо на носъ, отнимала дѣйствіе буксира, и производила сильную килевую качку; отъ чего судно мало подавалось впередъ, и едва могло держаться противъ воздымающихся горами волнъ, которыми склоняло его къ банкѣ. Въ 11 часовъ зыбь усилилась, и одинъ большой валъ привелъ буксирующія шлюбки въ безпорядокъ и замѣшательство, и тѣмъ ослабилъ буксиры. Судно вдругъ поворотилось бокомъ и черезъ минуту было уже на банкѣ; тогда сильный бурунъ съ пѣнящеюся засыпью, разбиваясь о судно, воздымался выше марсовъ, и силою своею то ударалъ въ дно и подвигалъ къ берегу; то бросалъ съ чрезвычайнымъ стремленіемъ съ боку на бокъ, отъ чего скоро сломило всѣ мачты. При такомъ нещастномъ случаѣ никакой помощи подать было не возможно. Всѣ городскіе жители, сбѣжавшись на берегъ, стояли противъ того мѣста, гдѣ судно Доброе намѣреніе разбивалось; и какъ ни подъѣхать на гребномъ суднѣ, ни подойти къ нему, ни съ него людямъ попасть на берегъ, за сильнымъ буруномъ, не было возможности: то первые смотрѣли только съ соболѣзно-

1789 г. Сентябрь

1789 г. Сентябрь ваніемъ на сіе ужасное зрѣлище, а послѣдніе съ отчаяніемъ ежеминутно ожидали смерти. Страшные валы, слѣдующіе одинъ за другимъ, ударяясь безпрестанно о судно съ чрезвычайнымъ стремленіемъ, бросали его со стороны въ сторону, и сильнымъ сотрясеніемъ всѣхъ частей отрывало людей отъ веревокъ, за кои держались, нѣкоторыхъ же сбросило въ воду; а обломки мачтъ, реевъ и марсовъ, лѣтавшіе со всѣхъ сторонъ, готовы были ихъ раздавить. Въ семъ ужасномъ и жалостномъ состояніи препроводили они 4 часа, пока при отливѣ моря, не збыла вода и судно перестало буруномъ бить: тогда люди принялись сгружать съ него тягости и всѣ припасы. Между тѣмъ осмотрѣли поврежденныя мѣста, и нашли, что его можно еще исправить; тотчасъ начали дѣлать приготовленія, чтобъ по снятіи бывшаго на немъ грузу, при будущей полной водѣ, втащить его на берегъ и потомъ починивать. Но какъ, въ слѣдующіе за симъ два прилива, возвышеніе воды съ волненіемъ было еще больше прежняго; то судно повредило столько, что не оставалось уже никакой надежды къ исправленію: Г. Биллингсъ, съ совѣту всѣхъ бывшихъ на берегу Офицеровъ, рѣшился его сжечь, чтобъ достать изъ него по крайней мѣрѣ желѣзо. Въ вечеру 9 числа съ крайнимъ прискорбіемъ увидѣли мы, какъ пламенъ пожираль судно Доврое намѣрѣніе, стоившее толь многихъ трудовъ, заботъ и иждивенія.

Зыбь продолжалась трои сутки, и бурунъ въ устье рѣки и на банкахъ былъ столь великъ, что отъ насъ съ судна не льзя было тогда пробраться въ городъ. Я ожидалъ, что съ той стороны, откуда была зыбь, долженъ скоро послѣдовать жестокій вѣтръ; но вмѣсто того восемь дней стояла тихая погода: изъ чего заключить должно, что вѣтръ былъ только вдали на морѣ и до насъ не дошелъ. Во все это время привозили къ намъ съ разбитаго судна разные припасы и матріалы. 1789 г. Сентябрь

15. Перебрался къ намъ на судно Капитанъ-Лейтенантъ Берингъ, и тогда позволено мнѣ было съѣхать на берегъ для своихъ надобностей. 15.

16. Здѣлался съ моря крѣпкой вѣтръ, сперва отъ Юго-Востока, потомъ отъ Востока, который къ ночи усилился и произвелъ большое волненіе, такъ, что на суднѣ должно было опустить стеньги и реи. Капитанъ Биллингсъ, Г. Галлъ и я въ сіе время хотя были на берегу, однако всю ночь не спали, и находились въ чрезвычайномъ безпокойствѣ; ибо въ вечеру примѣтили, по бывшему на суднѣ огню, что его подрейфовало (*). Зная худость на рейдѣ дна, состоящаго изъ мѣлкихъ камешковъ; мы имѣли причину страшиться, чтобъ не случилось и съ нимъ такогожъ нещастія, какому бываютъ часто подвержены 16.

(*) Выраженіе; дрейфуетъ судно, употребляется тогда, когда якорь не держитъ и тащится по дну моря.

1789 г. Сентябрь здѣшнія транспортныя суда: одно изъ нихъ выброшено на берегъ въ нашу здѣсь бытность 1787 года. Сіе судно пришло изъ города Инжиги, и какъ въ то самое время вода убыла и не льзя было войти въ устье рѣки; то остановилось оно на якорѣ передъ банками. Между тѣмъ вѣтръ усилился, сдѣлалось волненіе и судно начало дрейфовать; тогда хотя брошены были всѣ остальные якори, однако стащило его на мель, и выбросило на берегъ. Наше судно по щастію уцѣлѣло.

19. Къ 19 Сентябрю вѣтръ совсѣмъ утихъ. Тогда Капитанъ Биллингсъ, Г. Галлъ и я отправились на судно. Въ сіе время подняли опять спеньги и реи. Въ слѣдующую ночь выпало столько снѣгу, что палубу покрыло онымъ на полфута, также и берегъ весь былъ имъ покрытъ.

Какъ мы приготовились уже совсѣмъ къ походу; и вѣтръ 19 числа сдѣлался попутный отъ Сѣвера; то не мѣшкавъ ни мало, снялись съ якоря и пошли въ море. Тогда настояла уже осень, и мы предпріяли путь въ Камчатку, мимо Курильскихъ осіпрововъ, прямо къ Петропавловской гавани, чтобъ провести тамъ наступающую зиму, а будущею весною ранѣе отправиться въ море.

Благополучный вѣтръ послужилъ намъ одни только сутки. Послѣ того началъ дуть вѣтръ крѣпкій отъ Востока и произвелъ сильное волненіе, такъ, что мы принуждены были убрать всѣ паруса и лечь подъ одною

безанью на дрейфъ (*). Большая часть людей, находившихся съ нами, никогда прежде не бывали на морѣ, слѣдственно, по непривычкѣ, многіе сдѣлались больны, а чрезвычайное волненіе и колебаніе судна приводило ихъ въ ужасъ, каждая стремящаяся на него горою волна, казалось имъ, зальетъ его или опрокинетъ. Нѣкоторые прежде бывшіе на морѣ изъ Охотскихъ матрозовъ, люди суеверные, внушали прочимъ, что буря сдѣлалась отъ того, что Капитанъ Биллингсъ взялъ съ собою на судно пойманнаго на берегу живаго орла; по чему и просили всѣ, чтобъ его отпустить на волю, надѣясь, что тогда вѣтръ свирѣпствовать перестанетъ: однако ихъ не послушались. Буря черезъ два дни утихла, и 22 сдѣлался опять попутной намъ отъ Сѣвера вѣтръ: мы распустили всѣ паруса, и стали держать на ZO прямо къ второму Курильскому острову. 1789 г. Сентябрь

Въ семъ пути хотя мы и не воображали новыхъ открытій; ибо здѣшнее море довольно извѣстно, и транспортныя суда ежегодно ходили по оному изъ Охотска въ Камчатку: однако послали на саленгъ человѣка смотрѣть во всѣ стороны. Въ 10 часовъ утра посланный на верьхъ закричалъ, что въ правой сторонѣ видитъ

(*) Лечь подъ безанью на дрейфъ, значитъ убрать всѣ паруса, кромѣ одного задняго; закрѣпить руль на подвѣтренную сторону, и отдаться на произволъ вѣтра и волненія.

1789 г. Сентябрь землю. Мы всѣ обратились туда съ зрительными своими трубами, и дѣйствительно увѣрились, что земля видна; а чтобы не осталось никакаго сомнѣнія, мы направили плаваніе свое прямо къ ней. Черезъ часъ подошли довольно близко, и увидѣли, что это былъ небольшой каменной островъ, величиною въ полмили (*), высотой отъ воды на 100 саженъ. Онъ казался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ высокими утесами и подводными камнями; видомъ походилъ изъ дали на стогъ сѣна.

Этотъ островъ, будучи неизвѣстенъ здѣшнимъ мореплавателямъ, былъ очень опасенъ въ туманное и ночное время. Я думаю что отправленное прошлаго году въ Сентябрѣ, изъ Охотска въ Камчатку транспортное судно, пропавшее безвѣсти, не погибло ли у сего опаснаго острова; тѣмъ больше, что по выходѣ его въ морѣ, на третій день, сдѣлался жестокій вѣтръ съ пасмурностію отъ Юго-Востока. Стремительностію вѣтра можетъ быть принесло его въ ночное время сюда на камни и разбило. Иначе естьлибъ, на примѣръ нещастіе сдѣлалось съ нимъ у матераго берега или близъ Курильскихъ острововъ; то не льзя бы не получить о томъ извѣстія. Островъ сей назвали мы именемъ Іоны, въ честь Святому, котораго память въ тотъ день была празднуема. Широта мѣста здѣшняго, по наблюденіи моему 56°,

(*) Мили, упоминаемыя въ семъ путешествіи, суть Италіянскія.

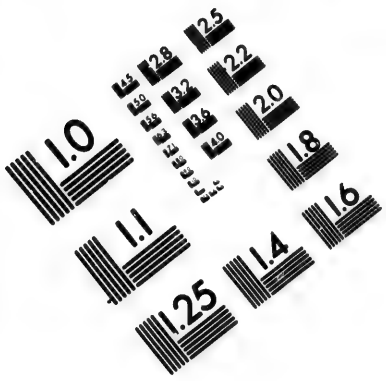
55; глубина по лоту 27 саженей ; на днѣ мѣлкой камень; 1789 г.
островъ былъ тогда отъ насъ на ZTW въ 15 миляхъ. Сентябрь

Во время пребыванія нашего на Охотскомъ рейдѣ, примѣтилъ я, что водяныя птицы, а особливо чайки всякой вечеръ улетали отъ берегу въ море къ Югу, и поутру рано опять возвращались. Отсюда можно заключить, что онѣ бывали на островѣ Іонѣ, или на другомъ, который можетъ быть находится еще ближе, и которой ему подобенъ: на такихъ уединенныхъ островахъ морскія птицы обыкновенно любятъ дѣлать свои гнѣзды ; тутъ ихъ никто не можетъ безпокоить.

Попутный вѣтеръ служилъ намъ до самыхъ Курильскихъ острововъ, изъ коихъ первый, Алаидъ, увидѣли мы 27 числа. Лежитъ онъ противъ втораго Курильскаго 27.
острова, нѣсколько въ сторону; по чему и не щитается въ числѣ прочихъ сей гряды острововъ. Онъ есть не иное что, какъ одна высочайшая гора, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ, и вершиною своей поднимающаяся выше облаковъ. Видъ его съ сей стороны имѣетъ подобіе сахарной головы; но отъ Юго-Востока кажется онъ плоскою, нѣсколько продолговатою горою. Сказываютъ, что временемъ выходитъ изъ него дымъ. За Алаидомъ, скоро показался изъ подъ туману и второй Курильской островъ.

Къ ночи, по неизвѣстности мѣста, поворотили прочь отъ острововъ, а поутру на разсвѣтѣ пошли къ третьему Курильскому острову, называемому Ширинки, и въ

*



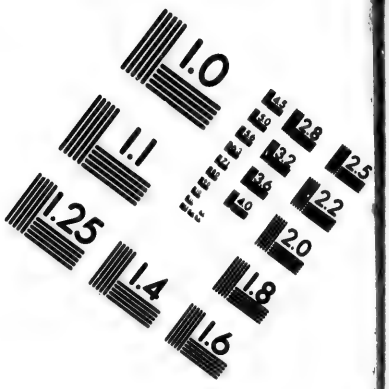
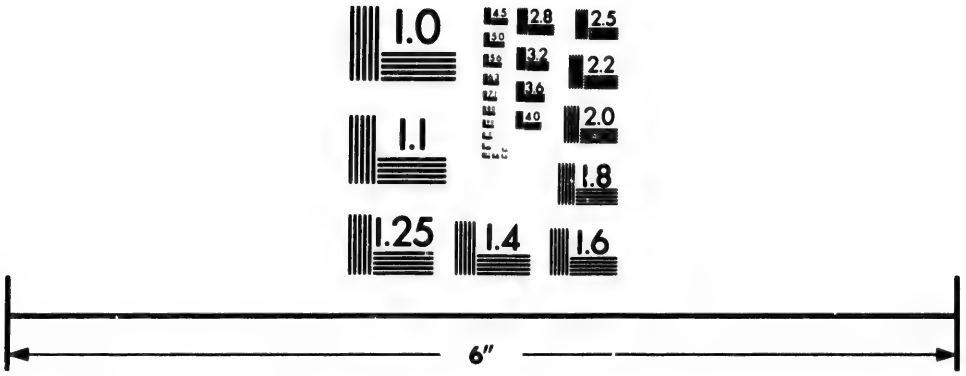
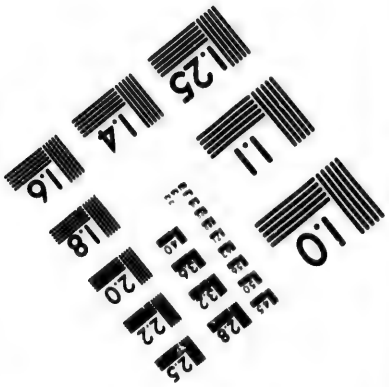


IMAGE EVALUATION TEST TARGET (MT-3)





Photographic Sciences Corporation

23 WEST MAIN STREET
WEBSTER, N.Y. 14580
(716) 872-4503

1.0
2.8
3.2
2.5
2.2
2.0
1.8
1.6
1.1
1.0

1789 г. Сентябрь полдень прошли близъ него по лѣвую сторону. Величиною онъ около двухъ миль; кругомъ утесистъ; состоитъ изъ каменной горы, покрытой мѣстами мхомъ. Когда были мы очень близко у сего острова; то отъ него прилетало къ намъ много черныхъ птицъ, называемыхъ УРИЛЫ. Онѣ попеременно, одна за другою, облетали кругомъ судна, довольно близко, каждая не менѣе трехъ разъ, какъ будто осматривали насъ со вниманіемъ; потомъ возвращались къ утесамъ въ свои гнѣзда. Сія любопытная птица, сказываютъ, служитъ достовѣрнымъ признакомъ, близости земли; въ туманное время, потому что далеко отъ береговъ она не летаетъ.

Отъ третьяго Курильскаго острова держали мимо четвертаго, гористаго и утесистаго, называемаго МАМРИШЪ, въ проливъ, лежащій между вторымъ и пятымъ островомъ, ОНЕКОТАНОМЪ (*). По полудни, на самой срединѣ пролива, захватила насъ совершенная тишина. Тогда бросили лотъ, но дна не достали; ширина сего пролива 27 миль, и слѣдовательно онъ изъ числа самыхъ большихъ между Курильскими островами, и безопаснѣйшій для плаванія. Въ немъ не бываетъ большихъ сулоевъ, и теченіе воды не такъ стремительно, какъ въ прочихъ узкихъ проливахъ.

(*) Второй и пятый островъ, лежатъ по линіи одинъ за другимъ, вдоль гряды Курильскихъ острововъ, а третій и четвертый нѣсколько въ сторонѣ, и выдались къ Сѣверо-Востоку.

Третій и четвертый Курильскіе острова безлѣсны и необитаемы ; а на второмъ и пятомъ растетъ мѣстами березникъ , и есть небольшое число жителей , которые видомъ и образомъ жизни подходятъ ближе къ Камчадаламъ , нежели къ Южнымъ Курильцамъ , отличающимся длинными бородами, и потому называются мохнатыми Курильцами. Сѣверные Курильцы можетъ быть произошли отъ Камчадаловъ, естьли судить по сходству между ими; но мохнатые откуда происходятъ, отгадать трудно: ибо всѣ народы, окружающіе ихъ, какъ то : Японцы, Китайцы, и вообще живущіе къ Сѣверу по всему Азіятскому берегу, бородъ почти не имѣютъ, кромѣ Гиляковъ, живущихъ на устье Амура. 1789 г. Сентябрь

Прошедшій день былъ изъ самыхъ лучшихъ во все наше плаваніе. Солнце безпрерывно свѣтило до самаго вечера и согрѣвало насъ , какъ бы среди лѣта. Послѣ продолжительныхъ холодныхъ погодъ , казалось , что мы вдругъ перешли изъ холоднаго климата въ теплый ; однако и то правда, что мы въ одну недѣлю перемѣнили широты отъ Сѣвера къ Югу на 10 градусовъ. Теплота воздуха , пріятной видъ береговъ и тишина моря, гладкаго подобно стеклу , привлекали общее вниманіе : это былъ для насъ праздникъ, который съ удовольствіемъ проводили мы всѣ на верьху палубъ ; между тѣмъ , какъ въ другое время за худою погодою , кромѣ караульныхъ не выходилъ изъ каютъ ни одинъ человѣкъ.

1789 г. Сентябрь. Въ полночь сдѣлался опять попутный намъ вѣтръ, съ помощію котораго, идучи нѣсколько часовъ къ Юго-Востоку, вышли изъ пролива, и къ утру поворотили на Сѣверо-Востокъ, потомъ на NNO вдоль втораго Курильскаго острова, которой закрывало отъ насъ пасмурностію. Сего дня видѣли мы стадо косатокъ и морскихъ свиней.

Два дни шли къ NNO при благополучномъ вѣтрѣ и пасмурной погодѣ; а въ третій когда прояснило открылся гористой Камчатской берегъ, вдоль котораго продолжали путь по первое Октября, до высоты Петропавловской гавани. Октябрь. 18.

Тутъ увидѣли пять отмѣнно высокихъ и примѣтныхъ горъ, по коимъ легко узнать можно Авачинскую губу. Одна изъ сихъ горъ называется Вилюйчинская, и лежитъ по лѣвую сторону губы; другія три вмѣстѣ по правую сторону, въ разстояніи отъ моря на 50 верстахъ: изъ нихъ лежащая на Западъ называется Стрѣлошною, она къ верьху острѣе и выше прочихъ; другая близъ ея огнедышущая Авачинская, онажъ называется и Горѣлою; третія безъимянная Восточнѣе и ниже двухъ первыхъ. Послѣдняя Жупанова лежитъ Сѣвернѣе и далѣе всѣхъ прочихъ; видъ имѣетъ плоской. Хотя сіи горы и далеко отъ моря внутрь земли; однако по чрезвычайной своей высотѣ открываются гораздо прежде ближняго гористаго и довольно возвышеннаго берега.

Видъ сихъ горъ въ книгѣ послѣдняго путешествія Кука изображенъ на рисункѣ очень сходственно. Хотя мы находились далеко и не на томъ мѣстѣ, гдѣ оный сниманъ; но тотчасъ узнали по рисункамъ, что это онѣ. Небольшее различіе, происходящее отъ мѣстоположенія Кукова и нашего, можно видѣть, слича его рисунокъ съ моимъ. 1789 г. Октябрь.

Наступившую ночь пролежали на дрейфе, а поутру на другой день пошли къ Авачинской губѣ. Чрезъ нѣсколько часовъ открылось ея устье и поставленный при входѣ въ него маякъ, къ Восточной сторонѣ, на высокомъ каменномъ упесистомъ мысѣ. Подходя ближе, миновали въ лѣвой рукѣ каменный, не высокою горою островокъ, называемый Старичковъ, по имени небольшихъ морскихъ птицъ, дѣлающихъ себѣ на немъ гнѣзды въ великомъ множествѣ. Урилы насъ и здѣсь встрѣчали; осматривали съ такимъ же любопытствомъ, какъ и прежде, и улетали назадъ. Кромѣ сихъ птицъ въ упесахъ водится много топорковъ или морскихъ попугаевъ и чаекъ.

Въ 7 миляхъ отъ устья губы достали лотомъ дно: глубины было 60 саженъ; на днѣ песокъ. Отъ сего мѣста чѣмъ далѣе подавались впередъ, тѣмъ глубина становилась меньше, и въ самомъ устье противъ маяку было только 13 саженъ. Ширина входа $2\frac{1}{4}$ мили, въ длину же продолжается на 5 миль; по обѣ стороны на семь разстоянiи упесистые каменные берега, а мѣстами въ неболь-

1789 г. Октябрь. шихъ изгибахъ есть и отлогости. Въ правой сторонѣ, не много подалѣе отъ маяка, находятся три отдѣленные высокіе камня, на подобіе столбовъ, стоящіе вмѣстѣ одинъ подлѣ другаго, по чему и называются Три брата. Не много далѣе за сими каменными братьями, съ той же стороны, есть небольшой заливъ, называемой Соловареннымъ по причинѣ находящихся на берегу Соловаренъ. При входѣ въ него лежитъ низменной каменной островокъ, называемой Измѣнной (*). На противуположной сторонѣ, подлѣ берега, стоитъ высокой камень называемый Бабушкинымъ; на немъ множество чаекъ вьютъ свои гнѣзды. Далѣе отъ него двѣ мили, кончится входъ и начинается большая Авачинская губа, имѣющая вокругъ пространства до 26 миль. Изъ нее есть три побочные залива: одинъ называется Тарьинской, другой Раковой, третій меньше двухъ первыхъ, Петропавловская гавань. Къ сей послѣдней и пошли мы черезъ губу. Лежитъ она отъ устья или входу на Сѣверъ. Прямо по сему румбу идти не льзя, для того, что по срединѣ есть подводная небольшая банка, на коей глубины не болѣе 1½ сажени; миновать ее можно, держа на одинъ румбъ лѣвѣе. Глубина по всей губѣ отъ 6 до 15 саженъ; на днѣ илъ, слѣдственно вездѣ хорошія

(*) Это имя дано сему острову во время преждебывшихъ бунтовъ отъ Камчадаловъ, измѣнившихъ Россіянамъ и укрывавшихся на немъ.

якорныя мѣста. Положеніе кругомъ губы гористое: въ Сѣверо-Западной только части есть низменныя ровныя мѣста, гдѣ впадаютъ въ губу рѣки Авача и Паратунка. 1789 г. Октябрь.

Въ вечеру положили якорь близъ Петропавловской гавани, которая величиною въ окружности одна верста и 300 саженъ; закрыта съ Западной стороны гористымъ узкимъ полуостровомъ, а съ Южной выдавшеюся отъ берегу низменною, изъ мѣлкаго камня состоящею, узкою косою, называемою кошка. Входъ въ гавань между оконечностію кошки и гористымъ полуостровомъ: ширина его до 40 саженъ, глубиною 7 и 8, а на самой срединѣ гавани 8 и 9 саженъ; на днѣ илъ.

Строенія въ двухъ мѣстахъ; обывательскихъ деревянныхъ домовъ 12, изъ коихъ 8 построены на вышеупомянутой кошкѣ, и между ими нѣсколько балагановъ (*) а остальные въ Сѣверной части гавани; тамъ же есть и казенное строеніе: деревянный домъ и въ прежнюю Экспедицію построенные Коммандоромъ Берингомъ магазейны, которые довольно еще крѣпки. Жители здѣшніе: 11 Камчадаловъ, армейской Прапорщикъ и 23 человѣка козаковъ. Положеніе мѣста около гавани гористое, однако можно на Сѣверной и на Восточной ея сторонѣ по косогору построить до 300 домовъ.

(*) Балаганы, шалаши, поставленные на высокихъ столбахъ.

ГЛАВА XI.

Расположеніе наше къ зимованію въ Петропавловской гавани. Строеніе юртъ. Описаніе мѣстъ кругомъ гавани. Замѣчаніе о рыбной ловлѣ и разведеніи рогатаго скота въ Камчаткѣ. Объздъ на собакахъ. Путь въ Большерѣцкой острогъ. Камчадальская пляска. Возвращеніе въ гавань. Нынѣшнее состояніе Камчадаловъ.

1789 г. Октябрь. 5. 5 Октября вошли внутрь Петропавловской гавани, и ошварповили судно въ Сѣверной ея части близъ берега противъ магазейновъ, въ которые сложили сухую провизію и нѣкоторые припасы; между тѣмъ судно разоружили. Люди всѣ перебрались на берегъ и помѣстились довольно тѣсно по обывательскимъ квартирамъ. Г. Биллингсъ занялъ казенный домъ, который сдѣланъ изрядно и довольно пространенъ. Капитанъ-Лейтенантъ Галлъ, Баковъ и я спали по близости, въ одномъ казачьемъ домѣ, который такъ былъ малъ, что повѣшенныя наши койки, заняли большую его часть; высота его соразмѣрна величинѣ, и мы только что могли стоять свободно, не доставая головою до потолка. Г. Докторъ съ Штабъ-Лѣкаремъ сталъ подлѣ насъ, въ другомъ домѣ; прочіе расположились въ домахъ, построенныхъ на кошкъ.

Для облегченія обывателей въ разсужденіи постою и тѣсноты, начали строить въ Сѣверной части гавани большую юрту, сверьхъ того баню и кузницу. Лѣсъ на строеніе доставали березовой, который одинъ только здѣсь и есть; растетъ кругомъ гавани по косогорамъ и пологостямъ. Время способствовало нашей работѣ; она съ успѣхомъ и скоро была кончана: до перваго Ноября погода стояла хорошая и теплая; снѣгу не было ни гдѣ, кромѣ высокихъ горъ, которыя давно уже были имъ покрыты. 1789 г. Октябрь.

Хотя берега, лишенные оживляющей ихъ зелени, и обнаженныя отъ листьевъ деревья не представляли прелестей весны или лѣта; однако по косогорамъ сухія мѣста, обросшія изрѣдка кедровыми кустарниками и березникомъ, казались намъ пріятны, и мы часто ходили туда прогуливаться; но когда выпалъ снѣгъ, то лишились сего удовольствія. Въ сіе время можно было ходить только по тропинкамъ, проложеннымъ жителями чрезъ косогоръ на кошку и по разлогу къ Сѣверу до озера, лежащаго отъ селенія въ 300 саженяхъ. По сей послѣдней дорогѣ, не далеко отъ селенія, въ правой сторонѣ, на берегу текущаго въ гавань ручья, погребены два знаменитые мужа, одинъ близъ другаго: Профессоръ де Лилль де ла Кроеръ, бывшій въ Экспедиціи Коммандора Беринга Астрономомъ; и начальствовавшій надъ двумя Англинскими судами, послѣ смерти Капитана Кука Капитанъ

*

1798 г. Октябрь. Кларкъ. Отъ вышеупомянутаго озера хотя и можно въ малую воду обходить кругомъ, по подножію утесовъ, гористый полуостровъ, закрывающій гавань съ Западной стороны (что сдѣлаетъ около двухъ верстъ), но какъ сія каменная дорога трудна и безпокойна; то мало по ней ходятъ, и то охотники, которые стрѣляютъ утокъ, называемыхъ савки, и чаекъ. Тѣхъ и другихъ во всю зиму водится на губѣ множество; они часто подплываютъ къ самому берегу.

Нѣкоторые слои въ утесахъ сего полуострова состоятъ изъ сыпучей вывѣтрившей зеленой яшмы, на коей видны изображенія, представляющія подобіе нарисованныхъ кустовъ и деревцовъ. Тамъ же находили въ разсѣлинахъ камней небольшими тонкими слоями аміянтъ.

28 Октября, Начальникъ, при собраніи всѣхъ насъ, объявилъ: что Высочайшимъ Указомъ, даннымъ ему въ С. Петербургѣ, съ отправленія нашего изъ Охотска въ море, то есть, 19 Сентября, произведены Господа Галлъ, Берингъ, и я въ Капитаны 2 ранга, также и другіе нѣкоторые изъ бывшихъ съ нами повышены чинами, а прочимъ прибавлено жалованья.

Ноябрь. Съ прибытія нашего, свѣжей рыбы никакой уже не было, въ началѣ Ноября ловилось неводомъ въ Петропавловской гавани довольно вахни (*). Сія рыба

(*) Вахнею называется здѣсь родъ мѣлкой рыбы.

весьма похожа на пикшу какъ вкусомъ, такъ и видомъ, только не одинакой величины; иная слишкомъ длиною въ футъ, другая полфута; большая часть была съ мѣлкою довольно вкусною икрою. Между вахнею попадали и сельди. Какъ мы, такъ и всѣ здѣшніе жители довольствовались ею съ избыткомъ до половины Ноября, но послѣ перестала она ловиться; чрезъ то лишились мы свѣжей здоровой пищи, и должны бы были приниматься за соленую, естьлибъ не убѣдили одного козака, продать намъ за 65 рублей небольшую корову, изъ которой хотя не много вышло мяса, но съ бережливостію спало намъ на долго. Во всей Петропавловской гавани была одна только сія корова, да 7 быковъ казенныхъ, пригнанныхъ изъ Верхне-Камчатскаго острога для Экспедиціи, назначенной изъ Кронштата въ здѣшнія моря, подъ начальствомъ Капитана Муловскаго. 1789 г. Ноябрь.

Рогатый скотъ завезенъ сюда въ первую Камчатскую Экспедицію, чему будетъ около 50 лѣтъ: казалось бы, что черезъ такое долгое время, естьлибъ приложено было хотя малое стараніе о развѣденіи его, онъ долженъ бы довольно размножиться. Мѣста для скотоводства не льзя желать лучше, какъ на Камчаткѣ: сѣнокосныхъ луговъ довольно, особливо близъ Петропавловской гавани, по рѣкамъ Авачь и Паратункѣ; а лѣтомъ вообще пастьбы вездѣ изобильныя; трава растетъ большая, сочная и питательная, отъ которой мясо у скотины бываетъ от-

1789 г. Ноябрь. мѣнно хорошо, жиръ имѣетъ вкусомъ пріятный, и много походитъ на мозгъ.

По наступленіи зимы, каждый изъ здѣшнихъ жителей началъ приуготовлять свои санки, и сталъ привязывать собакъ къ столбамъ, чтобъ чрезъ то сдѣлать ихъ способными къ ѣздѣ; а до сего времени бѣгали они по волѣ. Это обыкновенный экипажъ здѣшнихъ жителей; каждой долженъ его имѣть какъ для ѣзды самому, такъ и для домашнихъ потребностей: мы также съ Г. Галломъ завели свой. Сперва учились мы ѣздить на трехъ только собакахъ и по близости, но послѣ уже могли управлять довольно хорошо пятью собаками, и смѣло пускались черезъ горы, до ближняго селенія, отстоящаго отъ Петропавловской гавани на 25 верстъ, называемаго Паратунка.

Санки здѣшнія совсѣмъ отмѣнны отъ нашихъ, употребляемыхъ въ Охотскѣ: первыя гораздо послѣднихъ короче, уже, легче, и вдвое выше; сидѣть на нихъ можно только двоимъ, и то съ нуждою; по высотѣ своей чрезвычайно валки. При спускахъ подъ гору и въ раскатахъ должно съ великою осторожностію и умѣньемъ править ими посредствомъ ногъ и оштола; въ противномъ случаѣ, отъ неосторожности, ушибиться можно до смерти объ деревья, навислыя къ дорогѣ; что не рѣдко, какъ сказываютъ, случалось и съ привыкшими ѣздоками. Собакъ въ санки запрягаютъ хотя не болѣе 5 или 4; одна-

ко трудно ихъ удержать, когда почувствуютъ по духу какого-нибудь звѣря, или когда спускаются подъ гору. Для остановленія ихъ, втыкаютъ между передними копыльями **о ш т о л ъ**, которой бороздитъ снѣгъ и одерживаетъ санки; сверьхъ того передовую пару собакъ притягиваютъ къ санкамъ привязаннымъ за ихъ ошейники особливымъ ремнемъ; чтобы не могли лямками тянуть и мѣшали бы бѣжать коренной парѣ. Когдажъ повстрѣчается спускъ подъ гору очень крутъ и опасенъ; то на полозья надѣваютъ изъ березовыхъ вѣтвей сдѣланныя кольца, которыя служатъ вмѣсто подрѣзей. При удерживаніи собакъ, обыкновенно употребляютъ слова: **ко, ко, ко**; а когда погоняютъ, то кричатъ **а́ахъ, а́ахъ**; при поворотахъ вправо: **хна, хна, хна**; а влѣво **у́га, у́га, у́га**. Охотникъ, будучи на промыслѣ, не говоритъ и не кричитъ никогда, чтобы тѣмъ не испугать звѣря; а при поворотахъ вправо стучитъ только по тихоньку съ правой стороны по полозу ошоломъ, при поворотѣжъ влѣво бьетъ наотмашъ въ ту сторону ошоломъ по снѣгу. Впрочемъ ѣзда на собакахъ кромѣ того, что сопряжена съ опасностями, есть самая безпокойная, и, можно сказать, настоящая собачья. Надобно беречься, чтобы собакъ не упустить. Когда случится опрокинуться и упасть; то никакъ не должно покидать изъ рукъ санокъ, какъ бы далеко ни тащили по снѣгу; не удержатьсяжъ и упустить собакъ, а самому идти нѣсколько верстъ

1789 г. Ноябрь.

1789 г. Ноябрь. пѣшкомъ, почитается не малымъ безчестіемъ. Кромѣ того собаки часто запутываютъ упряжку, и ѣздокъ долженъ на морозѣ, голыми руками ее расправлять и пачкаться въ ихъ калѣ. Чтобъ пошутить надъ ѣдущимъ позади, стоитъ только бросить на дорогу кусокъ юколы: собаки бросятся за нею, перепутаются и станутъ грызться; тогда сѣдокъ долженъ съ немалымъ трудомъ ихъ разнимать и распутывать; а между тѣмъ непремѣнно отстанетъ далеко отъ своихъ товарищей. Ѣхать назади невыгодно еще и потому, что полозья у санокъ мараются отъ собачьяго калу, которой, примерзая къ нимъ, останавливаетъ экипажъ: надобно безпрестанно ножемъ очищать полозья. На ночлегѣ требуется особливой присмотръ за собаками; когда выпрягутъ ихъ изъ санокъ, то на тонкихъ желѣзныхъ цѣпочкахъ привязываютъ къ столбамъ. Кормятъ ихъ не скоро послѣ ѣзды, но черезъ нѣсколько часовъ, когда на нихъ обсохнетъ потъ; даютъ имъ по одной или по половинѣ юколы; хозяинъ тутъ же долженъ быть съ палкою, и смотрѣть, чтобы при немъ каждая собака свою часть съѣла и не отнимала у другихъ; онъ также отгоняетъ и воронъ, которыя здѣсь очень нахальны: прилетаютъ въ великомъ множествѣ и у глупыхъ собакъ отнимаютъ кормъ.

Въ исходѣ Ноября Капитанъ Биллингсъ поѣхалъ въ Большерѣцкой острогъ, взявъ съ собою Капитана Галла, Штабъ-Лѣкаря и шхипера Бакова.

Въ началѣ Декабря, морозы увеличились, и тогда покрылась льдомъ Петропавловская гавань. 1789 г. Декабрь.

Въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца по пригласительному письму Капитана Биллингса, Г. Берингъ и я отправились также въ Большерѣцкъ на собакахъ. Отъ Петропавловской гавани ѣхали мы сперва близъ Авачинской губы, черезъ невысокія горы, покрытыя березовымъ лѣсомъ. На верьху одной изъ нихъ видѣли ноздреватый горѣлый камень, величиною въ окружности до 5 саженъ. Казалось, что онъ выкинутъ изъ какой-нибудь огнедышущей горы: но какъ отсюда до ближней Авачинской будетъ около 40 верстъ; то невѣроятно, чтобъ и при самомъ сильномъ ея возгорѣніи, толь огромный камень выбросило такъ далеко; скорѣе можно заключить, что изверженіе было прежде по близости. Можетъ статься, на мѣстѣ Авачинской губы возвышалась когда нибудь огнедышущая гора, которая, по выгорѣніи внутри, обрушилась и образовала сію превосходную гавань: самыя берега ея доказываютъ, что она произведена землетрясеніемъ.

Въ 7 верстахъ отъ Петропавловской гавани спустились мы съ горъ на низмѣнныя ровныя мѣста, продолжавшіяся 20 верстъ. На семъ разстояніи переѣхали двѣ рѣки, Авачу и Паратунку, и остановились въ Парапунскомъ Камчадальскомъ селеніи, находящемся на правомъ берегу сей послѣдней въ 7 верстахъ отъ ея устья.

1788 г. Декабрь. Здѣсь есть деревянная церковь, сдѣланная изъ походной послѣ Камчатской Экспедиціи Коммандора Беринга.

Отъ Паратунскаго острога (*), дорога лежала вверьхъ подлѣ рѣки Авачи. Сего дня видѣли мы, по сторонамъ дороги, въ лѣсу на снѣгу слѣды соболей и лисицъ, а по рѣкамъ выдръ.

Здѣшніе соболи почитаются не изъ лучшихъ въ Сибири; напротивъ того красныя лисицы Камчатскія принадлежатъ къ числу превосходнѣйшихъ и покупаются довольно дорого, по своей добротѣ и огненному цвѣту; по которому и называются огневками. Кромѣ сихъ звѣрей, по сказкамъ Камчадаловъ, водятся въ горахъ дикіе бараны и олени, также есть медвѣди и волки: послѣдніе опаснѣе первыхъ, и часто зимою нападаютъ на проѣзжихъ; напротивъ того медвѣди здѣшніе такъ смирны, что боятся людей, и какъ скоро увидятъ человѣка, убѣгаютъ.

Въ 33 верстахъ ночевали мы въ Корякскомъ острожкѣ, названномъ такъ по первымъ жителямъ Корякамъ, основавшимъ оный. Далѣе за симъ селеніемъ, мѣста пошли нѣсколько гористѣе. Въ 30 верстахъ отъ него въ Начикинскомъ острогѣ ночевали.

Отсюда въ двухъ верстахъ, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, есть горячіе ключи, называемые Начикинскими. Мы съ Берингомъ ѣздили къ онымъ. Вода въ те-

(*) Здѣсь, все селенія называются острогами, или уменьшительнымъ именемъ, острожками.

кущемъ изъ нихъ ручьѣ довольно горяча, хотя въ то время и были жестокіе морозы; запахъ имѣетъ она сѣрной, а вскусъ горьковатой; положенныя въ нее монеты черезъ нѣсколько часовъ дѣлаются какъ бы вылуженными и получаютъ свѣтлосѣрой цвѣтъ. Камчадалы въ этомъ ручьѣ часто моются вмѣсто бани, и для того сдѣланы на немъ два огороженныя досками мѣста, одно вверьху ручья для зимы, другое для лѣта по ниже перваго. Мы хотѣли видѣть самые ключи, но не могли близко подойти къ нимъ потому, что земля вокругъ самая вязкая и топкая. 1789 г. Декабрь.

Отъ Начикинскаго селенія отправились мы очень рано, еще до свѣту, чтобъ успѣть въ одинъ день доѣхать до Апачинскаго острожка, до коего щитаютъ отъ Начикинскаго 95 верстъ. Дорога лежала между высокихъ горъ, которыя идутъ грядою вдоль всей Камчатки по срединѣ. Отъ сего хребта къ Востоку, горы продолжаются до самаго берега и кончатся утесами; напротивъ того Западная сторона Камчатки низменная и болотистая. Апачинской острожекъ стоитъ, по выѣздѣ изъ помянутыхъ горъ, на рѣкѣ называемой Большая. Отъ него до Большерѣцкаго острога оставалось только 40 верстъ, которыя по ровной и гладкой дорогѣ мы переѣхали меньше нежели въ четыре часа.

Большерѣцкой острогъ стоитъ на берегу рѣки, называемой Большая. Въ немъ церковь и до тридцати обывательскихъ домовъ; жители здѣшніе по большой ча-

*

1790 г. Генварь. сти козаки; купцовъ и мѣщанъ не много. Прежде учрежденія въ Нижне-Камчатскомъ острогѣ города, имѣлъ здѣсь пребываніе главный Начальникъ надъ Камчаткою; теперь же управляетъ Большерѣцкимъ острогомъ Сержантъ. Козаки здѣшніе зажиточнѣе Петропавловскихъ: всѣ почти имѣютъ скотъ, и занимаются болѣе домоводствомъ; у нихъ въ огородахъ родится хорошая рѣпа и картофель, послѣдній разведенъ еще недавно и привезенъ сюда бывшимъ Камчатскимъ Начальникомъ Надворнымъ Совѣтникомъ Рейникинымъ.

Платье, всѣ жители вообще носятъ въ будни изъ оленьихъ кожъ, такъ какъ Камчадалы, парки (*) и камлей (**); женщины же въ праздникъ всѣ одѣваются въ шелковое платье, грезетовое или юстриновое, стариннаго покрою, какой въ употребленіи былъ за 60 лѣтъ прежде въ Россіи; на головахъ носятъ платки шелковые барсовые.

Въ это время какъ были святки; то жители часто собирались на вечеринки, и женщины плясали по Руски хорошо: но удивились мы, какъ увидѣли, что танцовали польской и а-ла-грекъ довольно правильно. Музыку составляли трое скрипачей изъ козаковъ.

Камчадальская пляска здѣсь не въ употребленіи; на-

(*) Парками называется здѣсь платье, сшитое изъ оленьихъ кожъ, покроемъ похожее на рубашку.

(**) Камлеи похожи на парки, только шьются изъ кожъ безъ шерсти, выдѣланныхъ мягко.

противъ того въ Петропавловской гавани по боль- 1790 г.
шой части казачки ею забавляются. Она столь неблаго- Генварь.
пристойна, что всякая скромная женщина не только плясать, но постыдится и смотрѣть на эту пляску. Начинаетъ ее сперва одна женщина: имѣя въ рукахъ платокъ, растянутый накось за концы; выходитъ на средину избы и переступая тихо, дѣлаетъ движеніе руками, всѣмъ корпусомъ и головою, которая кажется движущеюся съ одного плеча на другое, а иногда качается взадъ и впередъ. Между тѣмъ плясунья подходитъ къ мужчинѣ и ломается передъ нимъ: сіе значитъ, что она вызываетъ его съ собою плясать. Онъ беретъ такимъ же образомъ, какъ и она свой платокъ, и выходитъ къ ней. Тогда одинъ къ другому, съ сильнымъ движеніемъ всѣми членами приближаются: женщина временемъ оборачивается отъ мужчины, но опять скоро къ нему поворачивается; наконецъ опускается по немногу на колѣни и ложится на взничь, не оставляя прежнихъ движеній; тогда и мущина становится также на колѣни и наклоняясь надъ нею, дѣлаетъ любострастныя движенія, и симъ послѣднимъ дѣйствіемъ кончится пляска. Во все продолженіе ея, какъ плясуны, такъ и всѣ зрители поютъ пѣсню, состоящую въ повтореніи двухъ только словъ: анъ-келле, анъ-кагетъ. Кромѣ сей пѣсни есть много другихъ, столь же короткихъ, подъ звукъ которыхъ пляшутъ подобно какъ подъ звукъ первой. Нѣкоторыя

1790 г. Генварь. пляски состоятъ у нихъ въ передразниваніи звѣрей и птицъ: напримѣръ, мущина представляетъ медвѣдя, а женщина медвѣдицу. Иногда выходятъ плясать вдругъ многіе, и скачутъ подобно куропаткамъ, или ходятъ какъ гуси, стараясь подражать, сколько можно, симъ птицамъ.

Въ Большерѣцкомъ острогѣ пробыли мы двѣ недѣли. Послѣ чего Капитанъ Биллингсъ и Г. Галлъ отправились въ Нижне-Камчатскъ, а я съ Г. Берингомъ поѣхалъ назадъ по прежней дорогѣ въ Петропавловскую гавань, куда прибыли мы чрезъ 5 дней.

Во время пути нашего, какъ въ Большерѣцскъ, такъ и обратно, Камчадалы въ селеніяхъ своихъ принимали насъ ласково и угощали съ усердіемъ. Иногда получали мы отъ нихъ куропатокъ, свѣжую рыбу мальму, называемую здѣсь гольцами; мерзлую кету, юколу, ягоды и коренья нѣкоторыхъ травъ, доставаемые ими въ немаломъ количествѣ изъ мышачьихъ норъ, и составляющіе знатную часть ихъ съѣстныхъ припасовъ.

Для собиранія сихъ кореньевъ, ходятъ нарочно осенью по полямъ; стучатъ чѣмъ нибудь въ землю, и гдѣ по звуку услышатъ пустоту, въ томъ мѣстѣ роютъ и находятъ магазейны сихъ животныхъ. Запасу всего не берутъ, а оставляютъ на пропитаніе мышамъ третью часть; вѣроятно, чтобъ чрезъ то не отогнать сихъ полезныхъ для нихъ тварей. Камчадалы сказывали, что мышь, у которой не оставятъ ни чего, непремѣнно изъ

отчаянія удавится на деревѣ. Къ сплетенію такой басни подала поводъ, можетъ быть одна какая нибудь мышь, случайно увязшая между сучьевъ. 1790 г. Генварь.

Сравнивая нынѣшнее состояніе Камчадаловъ и образъ ихъ жизни съ описаніемъ Г. Крашенинникова, нашли мы великую перемѣну. Камчадалы вообще оставили уже прежніе суевѣрные свои обряды, и всѣ почти окрещены. Юртъ ихъ или землянокъ нигдѣ не видно, а вмѣсто того построены вездѣ Русскія избы (*). Камчадалки стали одѣваться по праздникамъ большею частію такъ, какъ козачки: носятъ душегрейки и юпки, а на голову повязываютъ платки. Впрочемъ Камчадалы столь же лѣнивы, какъ были и прежде: изобиліе рыбы, которая ловится безъ дальняго труда, и привычка къ ней, есть причиною, что они не стараются о разведеніи скота и хлѣбопашества. Всего удивительнѣе, что чрезъ такое долговременное обращеніе съ Россіянами не сдѣлались они ни осторожнѣе, ни умнѣе: ибо и нынѣ легко отдаютъ купцамъ за бездѣлицу соболей и лисицъ. Съ сею простотою сохранили и хорошіе свои свойства: они также добродушны, искренны, миролюбивы, услужливы и гостепріимны какъ были и прежде. Пороки въ нихъ примѣтны только, лѣность и неопрятность; воровство очень рѣдко между ими случается, и тѣмъ рѣже еще смертоубив-

(*) Балаганыжъ остались въ употребленіи по прежнему.

1790 г. Генварь. ство. Нѣкоторые путешественники приписываютъ имъ порокъ пьянства; но я не могу утвердить этого; ибо не должно дѣлать заключенія обо всехъ, но нѣкоторымъ только Камчадаламъ пристрастнымъ къ вину.

Камчадалы хотя и оставили многіе изъ прежнихъ своихъ суевѣрныхъ обрядовъ, однако и теперь не менѣе вѣрятъ Шаманамъ и мнимымъ дѣлаемымъ отъ нихъ чудесамъ. Одинъ козакъ, знавъ ихъ легковѣріе, выдалъ себя за Шамана, и забавною выдумкою изобличилъ вора. Это случилось, когда онъ былъ въ дорогѣ съ нѣсколькими Камчадалами, изъ коихъ одинъ укралъ у него табакъ. Козакъ спрашивалъ всѣхъ по одиначкѣ, но никто въ воровствѣ не признавался; тогда, для найденія пропажи, употребилъ онъ слѣдующее средство. Наломалъ нѣсколько ровной величины лучинокъ и далъ каждому Камчадалу по одной, съ надежнымъ увѣреніемъ, что у вора, черезъ ночь къ другому дню, силою Шаманства, данная лучинка непремѣнно выростетъ и будетъ длиннѣе всѣхъ прочихъ. Тотъ, кто укралъ всю ночь безпокоился и часто смотрѣлъ не прибываетъ ли его лучинка; а какъ отъ сильнаго предувѣренія и воображенія, казалось ему, что будто и дѣйствительно лучинка становится длиннѣе, то отламывалъ отъ нее по немногу, чтобъ сдѣлать не такъ длинною. На другой день, когда всѣ Камчадалы принесли къ козаку свои лучинки, онъ легко узналъ вора. Уличенный Камчадалъ самъ послѣ признался и отдалъ украденное,

извиняясь при томъ, что издержавъ свой табакъ, безъ котораго онъ жить не можетъ, и не имѣя денегъ, на что ево купить, принужденъ былъ украсть. Въ сіе время табакъ на Камчаткѣ чрезвычайно былъ дорогъ: одинъ фунтъ его въ розницу, продавался по 100 рублей; не смотря на то здѣшніе жители покупали, и чтобъ только его имѣть, отдавали послѣднее. Обыкновенная же цѣна табаку во время привозу отъ полуторыхъ и до двухъ рублей. Вообще для торгующихъ здѣсь купцовъ нѣтъ выгоднѣе товару какъ табакъ, сколько бы его нибыло привезено, скоро раскупятъ и съ великою прибылью; ибо всѣ здѣшніе народы, кои только имѣютъ сношеніе съ Рускими, курятъ его, нюхаютъ, или кладутъ за губы, и слѣдственно табаку расходится ежегодно чрезвычайное множество. Буряты, Якуты, Коряки, Юкагиры и Чукчи любятъ табакъ самой крѣпкой Черкаской; тогожъ, которой разводится въ окрестностяхъ Иркутска, не берутъ. Курятъ его пополамъ съ мѣлкими древесными стружками. Камчадалы и Алеуты не курятъ, а нюхаютъ и кладутъ за губы.

1790 г. Генварь.

ГЛАВА XII.

Работы, происходившія на суднѣ Слава Росіи во время зимованья. Камчатскіе березовые лѣса. Землетрясеніе и изверженіе огнедышущей Ключевской сопки. служители подвержены цынготной вользни. Приготовленіе судна къ походу. Описаніе губы Авачи. Мысли о заведеніи торговъ съ Ость-Индскими селеніями.

1790 г. Февраль. Въ продолженіе зимы, происходили разныя работы, которыя по скорости отправленія изъ Охотска не были кончаны. Также вновь построенъ шестивесельной гребной каперъ изъ ольховаго лѣсу, которой доставляли мы за 30 верстъ, съ береговъ рѣки Паратунки. Березовой лѣсъ, которой растетъ по близости гавани, употребляли на многія къ судну потребности. Онъ такъ крупенъ, что можно бы строить изъ него небольшія мореходныя суда, естьлибъ только былъ прочнѣе, и имѣлъ болѣе крѣпости. Впрочемъ построенная въ первую Экспедицію, изъ Камчатской березы, добельтъ шлюбка, служила во все продолженіе оной, и послѣ транспортнымъ судномъ, для перевозу провіянта изъ Охотска въ Камчатку, лѣтъ 12. Камчатской березовой лѣсъ употребляютъ и нынѣ, на блоки и шхивы для транспортныхъ и купече-

скихъ судовъ. По тучности здѣшней земли можно бы кажется въ семъ краю, желудями развести дубовой лѣсъ. 1790 г. Февраль.

25 Февраля около полудня слышно было землетрясеніе, продолжавшееся нѣсколько секундъ. По причинѣ близости Авачинской огнедышущей горы, землетрясенія бываютъ здѣсь очень часто, и временемъ чрезвычайно сильныя; но въ нашу бытность, это случилось еще въ первой разъ. Огнедышущая Авачинская гора во все время была покойна и не дѣлала ни какихъ изверженій, а курился изъ нее небольшой только дымъ; напротивъ того Камчатская Ключевская сопка, въ Генварѣ мѣсяцѣ, извергала пламя, камни, лаву и множество чернаго песку, которымъ покрыло близълежащія мѣста. 25.

Марта 5 Капитанъ Биллингсъ возвратился изъ Нижне-Камчатска въ Петропавловскую гавань. Съ половины Апрѣля начали вооружать судно и грузить на него припасы. Въ сіе время Авачинская губа отольду уже очистилась; въ прошлую зиму не вся она покрывалась имъ, а только близъ берега; побочныежъ заливы, Раковой Тарьинской, и Петропавловская гавань стояли подольдомъ почти до перваго Маія; и потому ранѣе изъ Петропавловской гавани судна вывесть мы не могли. Мартъ. 5.

Во время зимованья нашего здѣсь, по недостатку свѣжей пищи, многіе изъ служителей подвержены были цынгѣ, которая при наступленіи весны усилилась еще больше;

1798 г. Марть. но какъ скоро, въ половинѣ Апрѣля, стала ловиться рыба, кунжа, гольцы или мальма, сельди и камбала, и когда показалась первая зелень, родъ чесноку, называемаго здѣсь черемшою: то всѣ больные, при употребленіи свѣжей сей пищи, очень примѣтно стали поправляться, и въ Маіѣ не много оставалось уже такихъ больныхъ, кои бы не могли работать.

Май. Къ первому числу Маія судно совсѣмъ приготовили къ походу и люди всѣ туда перебрались. Тогда вывели его изъ Петропавловской гавани и поставили въ самомъ ея устьи, въ ожиданіи благополучнаго вѣтра къ выходу въ море. Между тѣмъ ѣздилъ я описывать Авачинскую губу, и осмотрѣлъ два побочные выходящіе изъ нее залива: одинъ называется Раковой и простирается отъ NWTW½W къ SOTO½O на 3 мили, ширина его полмили; глубина отъ 6 до 13 саженъ; на днѣ илъ. Другой называется Тарьинской. Онъ лежитъ въ Сѣверо-Западной части Авачинской губы; въ длину отъ NWTW ½W къ SOTO½O до пяти миль, въ ширину полмили. Сѣверо-Восточной его берегъ составляетъ узкой гористой мысъ, отдѣляющій его отъ Авачинской губы. Глубина по сему заливу на срединѣ 15 саженъ, далѣе внутрь уменьшается; на днѣ илъ.

Въ Авачинскую губу, въ Сѣверной ея части, впадаютъ двѣ рѣки, Авача и Паратунка, выходящія изъ горъ, и наконецъ протекающія равными низменными мѣ-

стами предъ впаденіемъ своимъ въ губу. Отъ устья 1790 г.
сихъ рѣкъ, простирается отмѣль на полторы мили. Май.
Впрочемъ по всей губѣ у береговъ глубоко, и можно становишься на якорь большими судами по близости ихъ. На срединѣ губы вездѣ глубина отъ 14 до 15 саженъ, а къ берегамъ уменьшается до 6 саженъ; на днѣ, въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ, илъ, а тамъ, гдѣ мѣльче, песокъ.

По пространству Авачинской губы съ побочными ея заливами, можетъ въ ней стоять на якоряхъ спокойно многочисленной флотъ. Жаль, что эта превосходная, отъ натуры устроенная гавань, находится въ такихъ отдаленныхъ моряхъ, гдѣ нѣтъ Россійскаго флоту, и чрезъ то остается безъ пользы. Но можетъ статься, со временемъ будетъ она важнѣйшею и нужною пристанью, когда купечество наше обратитъ вниманіе на выгоды торговли съ Китаемъ, Японіею и прочими Остъ-Индскими селеніями, и распространитъ мореплаваніе по здѣшнимъ морямъ. Тогда Авачинская губа будетъ главнымъ сборищемъ судовъ, отправляемыхъ какъ за промыслами на острова и въ Америку, такъ и для торгу въ Остъ-Индію: ибо на здѣшнихъ моряхъ, по всѣмъ берегамъ, принадлѣжащимъ Россіи, нѣтъ удобнѣе и безопаснѣе сего мѣста для пристани судамъ; по чему и магазейны для складки товаровъ должны построены быть здѣсь.

Что касается до произведеній, которыя могутъ съ

1790 г. Май. нашей стороны отправляемы быть для торгу въ Китай и Японію; то одни здѣшнія, безъ мѣхъ кои находятся внутрь Россіи, весьма доспапочны; какъ то: морскіе бобры и коты, выдры, лисицы, песцы и бѣлки, а сверьхъ того моржовые зубы. Важнѣйшій же торгъ можетъ быть китовымъ жиромъ и усами, естьли только учредить нарочные промыслы китовъ, которыхъ здѣсь чрезвычайное множество. Наконецъ изобиліе рыбы въ Камчаткѣ, можетъ обращено быть также въ немалую пользу сей торговли, ежели заготовлять рыбу надлѣжащимъ образомъ, и отправлять ее соленую и сушеную.

Доставленіе Остъ-Индскихъ товаровъ изъ Авачинской губы внутрь Россіи можетъ облегчиться, когда отвозить ихъ изъ губы сперва на малыхъ мореходныхъ судахъ въ Алдомской заливъ, которой удобенъ къ принятію небольшихъ судовъ; а оттуда уже, какъ я прежде упомянулъ при описаніи того берега, отправлять легко можно водою, по рѣкѣ Маѣ въ Якутскъ.

Сверьхъ всѣхъ выгодъ, произойти могущихъ отъ сей торговли, естьлибъ еще размножены были колоніи въ Камчаткѣ, распространено хлѣбопашество, распложенъ скотъ и учреждены разныя фабрики; то со временемъ страна сія здѣлалась бы страною изобилія, богатства и щастія. Климатъ здѣсь умѣренный, земля плодородна и съ избыткомъ произращаетъ все нужное для жизни. Хлѣбопашество уже нѣсколько лѣтъ производится съ успѣ-

хомъ по рѣкѣ Камчаткѣ, въ Верьхнемъ острогѣ и въ населенной Русскими мужиками Ключевской деревнѣ, которые живутъ щастливо. Но какъ ихъ весьма не много; то и польза, доставляемая ими, не чувствительна. 1790 г. Май.

Для всей воинской комманды провіянтъ привозятъ изъ Охотска. Мука ржаная, съ доставкою обходится здѣсь казнѣ 3 рубли 75 копѣекъ пудъ; крупа грешневая и яшная по 6 рублей четверикъ. Картофель, завезенной сюда лѣтъ десять назадъ, родится хорошо и довольно размножился, особливо въ Большерѣцкѣ, гдѣ стараются о разведеніи его. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь можно расшить ленъ и дѣлать холстъ, вмѣсто привознаго, которой продаютъ купцы, самой простой, по 70 копѣекъ и по рублю аршинъ. Рогатой скотъ, котораго малое число завезено сюда во время первой Камчатской Экспедиціи, нѣсколько расплодился, и теперь продаютъ частные люди отъ 80 до 100 рублей быка.

Горячее вино дѣлается здѣсь изъ сладкой травы и имѣетъ чрезвычайно отвратительной запахъ и вкусъ; продается по 40 рублей ведро, а водка Французская отъ 16 до 18 рублей шкофъ.

Мѣдныхъ денегъ на Камчаткѣ, совсѣмъ почти нѣтъ и до сего времени одни серебреные были въ употребленіи; но нынѣ начали показываться мѣлкіе асигнаціи.

Конецъ первой части.

стран
IV —
V —
VII —
— —
XI —
3 —
2 —
— —
5 —
8 —
9 —
11 —
16 —
19 —
20 —
— —
22 —
23 —
26 —
29 —
33 —
— —
35 —
39 —
47 —
— —
57 —
59 —
61 —
62 —
64 —
65 —

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	стр.	напечатано:	читай:
IV	6	и употребишъ	и употребишь
V	8	воспрвпяшствовашь.	воспрепяшствовашь.
VII	14	продолжалясь	продолжалась
—	21	Логинъ	Логгинъ
XI	27	бышь	быть
3	22	и діялекшахъ	и діалекшахъ
2	2	и Генералъ-Прокурору	и Генералъ-Прокурору
—	22	діялекшовъ	діалекшовъ
5	6	Паширномъ	Паширномъ
8	20	одинадцапое:	одиннадцапое:
9	3	Левашевымъ	Левашевымъ
11	5	бъ морскую	въ морскую
16	10	неспособносшъ	неспособность
19	17	съ помомощію его	съ помощію его
20	2	Иидигерки	Индигерки
—	17	и сушашъ.	и сушашъ.
22	18	продольнихъ	продольныхъ
23	7	ходишъ	входишъ
26	5	Амугъ-умогъ-гага	Амугъ-умогъ-шага
29	25	родвуга	ровдуга
33	8	тольжо	только
—	11	подвижоой	подвижной
35	3	самъ	сами
39	14	п въ Сѣвевную	и въ Сѣверную
47	5	Тингусы	Тунгусы
—	25	однаок	однако
57	6	пробышъ	пробыть
59	2	шепьдесяшъ	шеспьдесятъ
61	12	съ Омекони	съ Омекони
62	12	прибывшего	прибывшаго
64	17	по Реомюрову	по Реомюрову
65	4	защипы	защипы

стран.	стр.	напечатано:	читай:
66 —	7	пьянство	гулянье
67 —	20	въ мѣльчайшія	въ мѣльчайшія
68 —	5	превращалась	превращалась
76 —	1	бересова	березова
— —	4	въ правой, сторонѣ	въ правой сторонѣ,
77 —	24	проходятъ	приходятъ
79 —	26	зименѣе	зимнѣе
81 —	6	иазываюпсы	насываются
88 —	2	черезѣ	черезъ
89 —	14	кд брегу	къ берегу
90 —	18	опправлись	опправились
92 —	26	попому	потому
103 —	12	предохранія	предохраненія
104 —	2	лошядяхъ;	лошадяхъ;
— —	25	здѣшніе	здѣшніе
106 —	9	ьь трпдцать	въ тридцать
108 —	20	и привозитъ	и привозить
113 —	19	все сія	все сіе
114 —	23	благосклонпость	благосклонность
115 —	1	не великолѣпные	не великолѣпные
120 —	11	н въ проѣздъ	и въ проѣздѣ
135 —	5	и опапность	и опасность
137 —	15	предъ впаденіямъ	предъ впаденіемъ
142 —	1	стоятѣ	стоянь
147 —	20	оспавлена	оставлена
153 —	17	ударалъ	ударялъ
154 —	25	Доброе намѣрбніе	Доброе намереніе
160 —	9	возврещались	возвращались
— —	11	земли;	земли,